

ж у р н а л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

Председателю Совета Министров СССР Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ

В дни всенародного праздника приветствую Вас, глубокоуважаемый Никита Сергеевич, и возглавляемое Вами Правительство и от лица Русской Православной Церкви шлю искренние и сердечные пожелания дальнейших плодотворных успехов в неутомимых трудах Ваших во благо народное, во славу и величие могущественного Отечества нашего.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ГЕОРГИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ КАРПОВУ

В дни Октябрьских торжеств сердечно приветствую Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, и возглавляемый Вами Совет с искренним пожеланием здоровья и всякого благополучия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

От имени Совета и от себя лично сердечно благодарю Вас за праздничное поздравление и взаимно поздравляю Вас. Желаю здоровья и всяческого благополучия.

**Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г. КАРПОВ**

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Прошу передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с 41-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

**Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г. КАРПОВ**

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ

Радостно приветствуем Ваше Блаженство и новоизбранный состав Священного Синода Элладской Церкви. Усердно молим Господа, да поможет Он Вам упasti вверенное Вам стадо овец Христовых на благословенных пажитях Евангельской Истины и да ниспошлет всем нам неизменное утверждение братских связей между Элладской и Русской церквями. Поручая себя и православную русскую паству молитвам Вашим, с пожеланием Вам здравия на многие годы, пребываем в братской во Христе любви и нерушимой преданности

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

7 октября 1958 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Мы и состоящий при Нас Святой и Священный Синод горячо благодарим Вас за сердечные молитвенные пожелания к началу нового синодального периода. Усердно испрашиваем у Господа Бога долгоденствия Вашему Блаженству на благо Русской Православной Церкви.

Феоклит,
Архиепископ Афинский и всея Эллады,
Председатель Священного Синода

Афины,
14 октября 1958 года

*ОТВЕТ МИТРОПОЛИТА АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ АЛЕКСАНДРА
НА ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ*

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Глубоко тронут, сердечно благодарю Ваше Святейшество за проявление отеческой любви удостоением меня степени Доктора Богословия. Да хранит Вас Господь.

Митрополит Александр

Дамаск,
7 октября 1958 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Сердечно благодарю за братские поздравления и благопожелания по случаю присуждения мне степени Доктора Богословия. Братски обнимаю.

Митрополит Александр

Дамаск,
7 октября 1958 года

*ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ
В СВЯЗИ С 50-ЛЕТИЕМ ПАТРИАРХА-КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН ВАЗГЕНА I
И ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНОЙ ЕГО ИНТРОНИЗАЦИИ*

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

С великой душевной радостью имею честь сообщить Вам, что по милости Господа 5—6 октября сего года в первопрестольном храме святого Эчмиадзина будут праздноваться пятидесятилетие со дня рождения Его Святейшества Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I и третья годовщина его интронизации.

С величайшей любовью честь имею пригласить Вас на юбилейное торжество с той счастливой надеждой, что Великая Русская Православная Церковь примет участие в торжественном празднестве Армянской Церкви.

Покорнейший слуга Вашего Святейшества, первенствующий член Верховного Духовного Совета

архиепископ Саак

Эчмиадзин, 12 сентября 1958 года

**СВЯТЕЙШЕМУ ВАЗГЕНУ I,
ВЕРХОВНОМУ ПАТРИАРХУ-КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН**

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Архипастырь!

От архиепископа Саака я получил сообщение, что 5—6 октября сего года в святом Эчмиадзине будут праздноваться 50-летие со дня Вашего рождения и третья годовщина Вашей интронизации. И архиепископ приглашает меня принять участие в этом юбилейном торжестве. К сожалению, отчасти по нездоровью, а главным образом, по случаю ежегодного праздника в нашей Троицкой Лавре 7—8 октября, я не имею возможности воспользоваться этим приглашением, а потому, только этим письменным путем, я шлю Вам, дорогой Владыко, самые сердечные, дружественные пожелания многих счастливых лет жизни и плодотворного служения Святой Церкви.

С искренней братской к Вам о Христе любовью

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 26 сентября 1958 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ-КАТОЛИКОСУ ВАЗГЕНУ I

С сыновней любовью прошу Ваше Святейшество принять мое горячее приветствие со знаменательными днями Вашей жизни и Вашего патриаршего служения. Да продлит Всемогущий Господь дни Вашей жизни на долгие годы для духовного водительства Вашей всемирной паствы. Да увенчает венцом вечной славы Ваше имя.

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий от лица Русской Православной Церкви выражает Его Милости, Архиепископу Кентерберийскому, доктору Джоффри Фишеру, и всей Англиканской Церкви глубокое соболезнование по случаю кончины достопочтенного епископа Чичестерского, доктора Георгия Белла.

Большие заслуги почившего как в сфере Англиканской Церкви и в области межхристианских отношений, так и в международном плане являются свидетельством его истинно-христианской настроенности.

Благородный духовный облик почившего епископа Георгия Белла — убежденного противника испытаний ядерного оружия, борца за полное его запрещение и пламенного трибуна против бесчеловечной идеи атомной войны — навсегда останется в нашей памяти.

Господь да упокоит душу его в Своих вечных селениях!

4 октября 1958 года

АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ ДОКТОРУ ДЖОФФРИ ФИШЕРУ

Прошу Вашу Милость принять мое сердечное соболезнование по случаю кончины достопамятного епископа доктора Георгия Белла, образ которого хранит наша память. С любовью во Христе

Митрополит Николай

4 октября 1958 года

*К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ Д-РА АЛЬБЕРТА БЕРЕЦКИ,
ПРЕЗИДЕНТА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНВЕНТА РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕНГРИИ*

ЕПИСКОПУ АЛЬБЕРТУ БЕРЕЦКИ

Приветствую Вас, дорогой во Христе Брат, с десятилетием епископского служения. Шлю горячие пожелания долгие годы служить Богу, своему народу и способствовать миру всего мира. С любовью

Митрополит Николай

Москва,

6 октября 1958 года

*ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ АНГЛИКАНСКИХ МОНАХОВ,
ПОСЕТИВШИХ РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ЛЕТОМ СЕГО ГОДА*

**ЕГО МИЛОСТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Ваша Милость, я смиренно прошу Вашего прощения за то, что в течение длительного времени я не мог письменно выразить Вам благодарность за всю Вашу доброту и заботу о нас во время нашего визита в Вашу страну.

Чем больше я думаю о нашей поездке, тем все больше впечатления оказывает на меня видимое чудо жизненности Святой Русской Церкви и все более радостным и смиренным становлюсь я за то, что мне выпала честь познакомиться с ней. Великая радость для нас состоит также и в том, что мы имели возможность приложиться к мощам святых, которых у нас в Англии осталось так мало.

Я уверен, что мои братья по делегации уже написали Вам, как глубоко были тронуты мы полученным разрешением совершить нашу литургию в Киеве, в сердце Христианства России. Это навсегда останется неизгладимым фактом в нашей памяти.

После моего возвращения для меня было очень приятно оказать помощь в разоблачении очень часто повторяемой в нашей стране легенды о том, что якобы Церковь в России поддерживается только пожилыми и старыми женщинами. К нашей поездке был проявлен очень большой интерес и самые различные люди задавали нам самые разнообразные вопросы. Почти на всех собраниях нас просили выступить с докладами о нашей поездке в Вашу страну.

Наш аббат, который в настоящее время отсутствует, также пожелал присоединиться ко мне в выражении благодарности за Ваше исключительно любезное приглашение посетить Вашу страну и за Ваше гостеприимство. Мы очень надеемся, что будем иметь удовольствие и честь

отплатить тем же, хотя и в значительно меньшей степени, монахам и другим лицам, с которыми мы встречались. Если некоторые из них смогут приехать в Англию, то мы будем очень счастливы встретить их и сделаем все возможное, чтобы показать им все, что они только пожелают видеть и узнать о жизни Церкви в нашей стране. Мы с большим нетерпением ожидаем такого визита.

Наш аббат и наш приор также просили меня передать о том, как они были обрадованы принимать гостей — православных делегатов, прибывших на Ламбетскую конференцию. В это время меня не было в монастыре, но их приезд доставил великую радость всем братьям, и все мы сожалели только об одном, что смогли сделать так мало для достойного приема.

Не будете ли Вы так добры, Ваше Высокопреосвященство, передать Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея Руси, мои личные изъявления благодарности за его доброту по отношению к нам, а также мои полные глубокого уважения приветствия и самые добрые пожелания.

Остаюсь Вашей Милости совершенно искренний Ваш

Роберт Птипьер
(Орден Св. Бенедикта, Англия)

**ПРИВЕТСТВИЯ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ,
НАПРАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА
МУФТИЮ ЗИЯУТДИНУ БАБАХАНОВУ В СВЯЗИ С ЕГО 50-ЛЕТИЕМ**

Рад приветствовать Вас, уважаемый Муфтий, Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, с 50-летием со дня Вашего рождения. Сердечно желаю Вам многих лет жизни и плодотворного труда.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,
24 октября 1958 года

Сердечно приветствую Вас, моего друга и соратника в борьбе за мир, с пятидесятилетием со дня рождения с горячим пожеланием Вам в полноте сил долгие годы неутомимо трудиться на благо мира во всем мире

Митрополит Николай

4 октября 1958 года

**ВОПРОСЫ МОСКОВСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА
ИТАЛЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ «АВАНТИ» Г-НА ЛИДЗАДРИ ЛИБЕРО
К МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ**

I

Все итальянские газеты всех современных политических партий, так же как и газеты католического мира, сохраняя должную почтительность по отношению к недавно умершему Папе Пию XII, к присущим его высокому положению обязанностям и с глубоким уважением к убеждениям верующих, выразили свои суждения о его земной деятельности.

Обращаясь к Вам, я всегда думаю о высокой духовной власти, развивающей свою деятельность и занимающей определенную позицию в

отношении проблем, которые всемирная действительность нашего времени ставит перед сознанием человечества.

В этом смысле, какие аспекты деятельности Пия XII вызвали в Православной Церкви наибольший интерес в смысле утверждения человеческих ценностей, которые более всего ей дороги?

II

Все итальянские газеты всех политических партий, как и газеты католического мира, выражают в эти дни свое беспокойство и пожелания предстоящему Конклаву. Один известный итальянский писатель-католик выразил это беспокойство, спрашивая, не случится ли сегодня так же, как это случилось с Львом XIII или Пием X.

Какие предсказания можно было бы сделать накануне интронизации нового Папы?

ОТВЕТ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ НА ВОПРОСЫ МОСКОВСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ИТАЛЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ «АВАНТИ» Г-НА ЛИДЗАДРИ ЛИБЕРО

Не входя в оценку жизненного труда почившего Главы Римской Церкви Святейшего Пия XII, который ныне предстоит пред Лицом Божиим, Московская Патриархия, с молитвенным пожеланием ему водвориться в небесных селениях, не забывает его христианских призывов, которые были направлены им против безумных угроз войною с применением ядерного оружия. *Requiescat in pace.*

Избрание нового Папы — исключительно внутреннее дело Римской Церкви.

В наше тревожное время, когда над человечеством нависает угроза новой войны и когда христиане должны прилагать сугубые усилия по поддержанию мира на земле, Московская Патриархия питает надежду, что вновь избранный Папа, следуя древнему пророку, будет благовестить мир «дальним и ближним» (Исаии 57, 19).

3 октября 1958 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании от 8 сентября 1958 года определил:

1. Освободить Митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора от управления Новосибирской епархией с увольнением его на покой.
2. Назначить епископом Новосибирским и Барнаульским епископа Балтского Доната, викария Одесской епархии.
3. Освободить архиепископа Житомирского и Овручского Венедикта от управления Житомирской епархией с увольнением на покой.
4. Поручить временное управление Житомирской епархией архиепископу Черниговскому и Нежинскому Андрею.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В начале сентября 1958 года Высокопреосвященный Вениамин, архиепископ Иркутский и Читинский, совершил свое первое посещение приходов Дальнего Востока. Он посетил приходы городов Хабаровска, Уссурийска и Владивостока и во всех храмах совершил всенощные бдения и литургии, сказав соответствующие поучения на евангельские темы, особенно о мире и любви среди христиан. 6 и 7 сентября всенощное бдение и литургия были совершены в Христорождественском храме г. Хабаровска. 7 и 8 сентября в Александро-Невском храме также были совершены всенощное бдение и литургия, за которой произнесено слово о почитании Божией Матери (был день празднования Владимирской иконы Божией Матери).

В г. Уссурийске были совершены два торжественных всенощных бдения — под праздник Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна и накануне дня памяти св. благоверного и великого князя Александра Невского, а в самые эти праздники — литургии. Архиепископ говорил поучения о жизни сих праведников и давал назидания к руководству в нашей жизни. 12 сентября вечером состоялась торжественная встреча архиепископа Вениамина в Никольском храме г. Владивостока. 13 и 14 сентября здесь были совершены всенощное бдение и литургия, а вечером в воскресенье — акафист свят. Николаю Чудотворцу. За литургией архипастырь произнес поучение на тему «Значение храма Божия в жизни верующих».

*
* *

11 октября (29 сентября) епископ Калининский и Кашинский Феодосий прибыл в г. Кимры.

В этот день вечером он совершил всенощное бдение, за которым был прочитан акафист Божией Матери перед Ее иконой, именуемой «Почаевской», а 12 октября, в сослужении четырех протоиереев, — Божественную литургию и после заамвонной молитвы произнес слово о высоком назначении человека, который создан по образу и подобию Божию (Быт. 1, 27), о христианской любви (Лк. 6, 35), о том, как нужно жить, исполняя заповеди Господни, чтобы достигнуть меры возраста Христа.

ЛАВРСКИЙ ПРАЗДНИК

Какое верующее сердце не согреется любовью у священной раки Преподобного Сергия? Какая православная душа не найдет здесь себе успокоения и отрады? И недаром сюда тянется верующее сердце не только в торжественно-праздничные дни, но и в дни простые, обыкновенные. «Отсюда никто не уйдет не утешенным» — эти слова Радонежского Чудотворца точно сбываются на каждом верующем сердце, жаждущем утешения и теплого отеческого участия. Вот почему к Троице-Сергию уже столько веков тянется православная русская душа, вот почему Сергей Преподобный так близок и дорог для каждого верующего человека.

Предпраздничное настроение в этом году почувствовалось в Лавре Преподобного уже за несколько дней до праздника. Паломники, движимые любовью к Преподобному, с чувством благоговения и душевного умиления вступали на эту священную землю. Ведь по ней ходил сам Преподобный, ведь здесь он положил начало своим великим трудам и подвигам, ведь не эта ли частичка земли освящена стопами Самой Царицы Небесной? Здесь каждая пядь земли, каждый кирпич в посевших стенах говорят о великой, славной истории русского народа. Все эти вековые здания, величественные храмы, палаты и чудная колокольня, легко уходящая в голубую высь, преодолели столетия и зовут под свои священные своды верующих для прославления Живоначальной Троицы, Пресвятой Богородицы и Преподобного Сергия.

Во вторник перед Сергиевым днем верующих особенно привлекал Троицкий собор. Здесь ровно в три часа началась малая вечерня. На акафист вышли Святейший Патриарх Алексий с сонмом архиереев и духовенства. Пел хор академии. Молящиеся благоговейно стояли, прислушиваясь к каждому слову чтения и пения. «О священная глава, Преподобне отче, преблаженне авво Сергие великий! Не забуди убогих своих до конца...» — слышались слова проникновенной молитвы, читаемой Святейшим. И от всей души верилось, что Преподобный действительно слышит и исполнит просимое, — он помянет великое стадо, он умолит Живоначальную Троицу о даровании ему мира и спасения.

Одновременно совершалась малая вечерня с акафистом Преподобному Сергию и в Трапезном храме. Здесь предстоятельством Митрополит (б. Новосибирский и Барнаульский) Нестор в сослужении архиепископа Ижевского Ювеналия, архиепископа Львовского Палладия и прочего духовенства.

В пять часов сорок пять минут большой лаврский колокол известил о начале торжественной праздничной всенощной одновременно в трех лаврских храмах. В Троицком соборе опять совершал богослужение Святейший Патриарх Алексий. Ему сослужили епископ Иоасаф и епископ Иосиф, наместник Лавры архимандрит Пимен, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Никодим и прочее духовенство. В Успенском соборе богослужение совершалось под председательством архиепископа Бориса и сослужившего епископа Пимена. В Трапезном храме служили Митрополит Нестор, архиепископ Ювеналий, архиепископ Антоний, епископ Серафим и епископ Сергей. В эти же дни гостями Лавры были 6 священников из Западной Украины (из Львовской и Станиславской епархий), приехавших с своими архипастырями. Они приняли участие в служении в разных лаврских храмах. Дивное монастырское богослужение всегда захватывает и трогает верующее сердце. Молящиеся с большим вниманием и умилением внимали праздничной торжественной службе, и долгое уставное служение не утомляло их. Глубокой ночью закончилась служба.

В самый день праздника — в среду — в Лавре совершалось пять Божественных литургий (2 ранних и 3 поздних). Шестая литургия

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРОИЗНОСИТ ПРОПОВЕДЬ ПОСЛЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ
В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ЛАВРЫ

ДУХОВЕНСТВО ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ЛИТУРГИИ В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ
НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД УСПЕНСКИМ СОБОРОМ,
ГДЕ ДОЛЖЕН ПРОИСХОДИТЬ МОЛЕВЕН ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

совершалась в академическом храме. Святейший Патриарх Алексий совершал богослужение снова в Троицком соборе. По окончании поздних литургий на улице, пред большим образом Преподобного Сергия, был совершен всем духовенством общий молебен Преподобному. «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас», — зывали молящиеся. И не один богомолец пролил здесь слезы умиления в этой общей молитве к небесному покровителю.

Но вот колокольный звон «во вся» известил об окончании праздничных богослужений.

На общую праздничную трапезу, под колокольный трезвон, медленно и торжественно пошли с «Пречистой». «Иже добродетелей подвижник», — стройно и молитвенно пели иноки, идя попарно. За братской трапезой присутствовали и высокие паломники Преподобного — все архиереи и прочие гости, которые также приняли участие в шествии с «Панагией».

Молящиеся с благоговейным чувством и с глубоким удовлетворением оставляли святую Сергиеву обитель.

И признательное верующее сердце воссылало благодарение Святой Живоначальной Троице и Ее верному и неотступному молитвеннику Преподобному Сергию за все то святое, бесконечно дорогое, что оно увидело и прочувствовало за эти праздничные и светлые дни лаврских торжеств.

Игумен Тихон

ТОРЖЕСТВА ОСВЯЩЕНИЯ УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА г. ТАШКЕНТА

4 сентября 1958 года в г. Ташкенте было совершено освящение Успенского кафедрального собора после его полной реконструкции.

Ко дню освящения в Ташкент прибыло духовенство и представители мирян от всех приходов епархии. В торжествах принимало участие много священнослужителей во главе с епископом Ташкентским Ермогеном.

Новый кафедральный собор своей красотой, изяществом и величественностью превзошел все ожидания собравшихся. Когда настали дни его освящения, великая духовная радость и благодарность Всевышнему за Его милости наполнили сердца собравшихся богомольцев. Эта радость как бы эхом отозвалась в сердцах всей паствы обширной Ташкентской и Средне-Азиатской епархии, когда ровно в 10 часов утра 4 сентября, уже после совершения освящения собора, во всех храмах епархии был совершен торжественный пятиминутный праздничный перезвон.

Торжества в соборе начались накануне дня освящения служением всенощного бдения, перед началом которого после встречи епископа был зачитан указ Святейшего Патриарха Алексия о возведении епископа Ташкентского и Средне-Азиатского Ермогена в сан архиепископа.

В богослужении принимали участие все священнослужители, причем, по причине их многочисленности, одни выходили на литию, другие на полиелей, и только в крестном ходе вокруг собора в день освящения могло принять участие все духовенство.

В день освящения собора богослужение началось в 7 часов утра (водосвятный молебен), в 8 часов — после торжественной встречи архиепископа — начался самый чин освящения и затем Божественная литургия, которую совершал архиепископ Ермоген в сослужении двадцати иереев и четырех диаконов.

Чин освящения был окончен торжественными возгласениями многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, архи-

К ТОРЖЕСТВАМ ОСВЯЩЕНИЯ
УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА
г. ТАШКЕНТА

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР г. ТАШКЕНТА.
СЛЕВА: ВНЕШНИЙ ВИД. СПРАВА: ГЛАВНЫЙ АЛТАРЬ

епископу Ташкентскому Ермогену, архиепископам — Крымскому Луке и Днепропетровскому Гурию, ранее служившим в Ташкентской епархии, богохранимой стране нашей, влаstem и воинству ея, прихожанам собора, всей пастве Ташкентской и Средне-Азиатской и всем православным христианам.

Была возглашена также «Вечная память» всем преждепочившим святителям, священнослужителям и благочестивым мирянам Церкви Ташкентской. После освящения собора архиепископ Ермоген произнес слово, посвященное торжеству освящения.

За Божественной литургией, на малом входе, архиепископ Ермоген возложил высокие патриаршие награды (золотые наперсные кресты и кресты с украшениями) некоторым, особо заслуженным священнослужителям епархии, затем был зачитан указ архиепископа о награждении всех священнослужителей Ташкентской епархии: не имевших набедренников — набедренниками, не имевших скуфей — скуфьями и не имевших камилавок — камилавками.

За литургией была совершена хиротония во диакона б. воспитанника Киевской духовной семинарии Николая Моргуна.

После запричастного стиха назидательное слово произнес настоятель Александро-Невского храма г. Ташкента протоиерей Феодор Семененко.

После освящения собора были посланы приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и тем архиереям, которые раньше трудились в данной епархии — архиепископу Крымскому и Симферопольскому Луке и архиепископу Днепропетровскому и Запорожскому Гурию, а также на имя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова.

Всем приезжим гостям был дан обед во дворе собора в специально устроенном для этой цели временном помещении. Вместе со всеми трапезовал и архиепископ Ермоген.

Вечером, в 7 часов, была совершена великая вечерня с торжественным пением Акафиста Успению Божией Матери, после которого председатель Епархиального Совета архимандрит Борис провел беседу о значении храма Божия; затем Высокопреосвященный Ермоген огласил поздравительную телеграмму, полученную от Святейшего Патриарха Алексия и тексты посланных утром телеграмм.

Вслед за этим архиепископ Ермоген сказал краткое слово об особой ответственности пастырского служения, о христианской любви и преданности Родине. После вечернего богослужения молящиеся до позднего времени оставались в храме, подходя под благословение к своему архипаству и получая от него, вместе с благословением, на память о торжествах снимки внешнего и внутреннего вида собора.

Архимандрит Афанасий
(Кудюк)

ЦЕРКОВНОЕ ПРАЗДНЕСТВО

В шестидесяти километрах от древнего Новгорода, на левом берегу реки Шелони, находится небольшое сельцо Велебицы. Эти места исторические — здесь происходила великая Шелонская битва. В писцовых книгах Новгородской пятины за 1533—1534 гг. сказано, что в селе Велебицы находится церковь во имя св. апостола Иоанна Богослова. Эта старинная церковь существовала до Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., во время которой фашистами-оккупантами этот исторический памятник был разорен. В 1900 году, ввиду малой вместимости древнего храма, усердием верующих был заложен новый, более вместительный храм, строительство которого было закончено в 1908 году и 25 сентября ст. ст. того года он был торжественно освящен. В нынеш-

нем году, в день 50-летнего юбилея этого храма, совпавшего с днем празднования в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, настоятель храма протоиерей Н. Прокопьев в сослужении соседнего духовенства совершил торжественные богослужения — накануне все-нощную и в самый день праздника — литургию, по окончании которой была отслужена панихида по усопшим строителям и благотворителям храма.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В СЕЛЕ ГЛЕБОВЕ

Издавна в селе Глеbove (Хмельницкой епархии) торжественно празднуется день памяти великого патриота земли Российской св. Александра Невского — 30 августа (12 сентября). Помолившись за вечерней, богомольцы обычно располагаются в саду вокруг храма, и всю ночь при свете свечей слышится их несмолкаемое пение и чтение акафистов. В самый день праздника постоянно совершаются соборные Божественная литургия, крестный ход вокруг храма, служатся молебны, акафисты, происходит водоосвящение. Особой торжественностью отличалось это празднование в нынешнем году: в день праздника приход с. Глеובה посетил Преосвященный Иларион, епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский. Накануне вечером собором настоятелей приходов Миньковецкого благочиния и духовенства, прибывшего из соседних районов, было торжественно отслужено всеобщее бдение. Утром в день праздника прибыл Преосвященный Иларион и совершил Божественную литургию, за которой были награждены некоторые настоятели приходов Миньковецкого благочиния. О благочестивой жизни, о неуспынных трудах на пользу Русской Православной Церкви, о беззаветном и самоотверженном служении св. Александра Невского Родине, о прославлении его Русской Православной Церковью и об историческом его значении рассказал в проповеди после запричастного стиха протоиерей В. Тощий. Преосвященный Иларион произнес слово о Пресвятой Богородице, Заступнице чад Святой Церкви.

Прот. И. Ченцов

НЕКРОЛОГИ

29 мая 1958 года после продолжительной болезни скончался на 84-м году жизни заштатный протоиерей Иоанн Феодорович Улеско — бывший настоятель Ильинского храма в г. Евпатории.

В 1893 году Иоанн Феодорович окончил Черниговскую духовную семинарию, а в 1900 году принял сан священника и с тех пор, до самого своего ухода за штат в 1954 году, служил в Черниговской, а затем в Крымской епархиях, причем в течение долгого ряда лет исполнял обязанности благочинного.

Отпевание протоиерея И. Улеско было совершено в соборном храме г. Евпатории.

*
* *

6 августа 1958 года скоропостижно скончался на 73-м году жизни настоятель Свято-Николаевского собора г. Белогорска, Крымской епархии, протоиерей Иоанн Яковлевич Кудрявцев.

Окончив в 1908 году Витебскую духовную семинарию, он вскоре принял сан священника и с тех пор самоотверженно нес пастырское служение в Полоцкой епархии, а с 1943 года до дня кончины служил в Крымской епархии, где в течение ряда лет исполнял много ответственных послушаний: был настоятелем Симферопольского кафедрального

собора, секретарем Крымского епархиального управления и долгое время — благочинным приходских церквей.

Отпевание почившего состоялось 8 августа в соборном храме г. Белогорска.

*

* *

29 августа скончался преподаватель Минской духовной семинарии кандидат богословия Дмитрий Феодорович Котов.

Д. Ф. Котов родился в 1887 году. Среднее образование он получил в Одесской духовной семинарии, которую закончил в 1909 году, а высшее — в СПб. духовной академии со степенью кандидата богословия и одновременно в СПб. археологическом институте. Вся жизнь его была посвящена преподавательской работе: в 1913—1915 гг. он — помощник инспектора Псковской духовной семинарии, в 1916—1919 гг. — преподаватель духовной семинарии и реального училища в г. Иркутске. С 1920 по 1944 год он — преподаватель светской средней школы. В 1950 году Д. Ф. Котов получил назначение на должность преподавателя Саратовской духовной семинарии, а с осени 1951 года и до конца учебного 1957/58 года был преподавателем Минской духовной семинарии.

31 августа в соборном храме Жировицкого монастыря (БССР) состоялось отпевание, которое совершал находящийся на покое епископ Феодосий в сослужении ректора семинарии архимандрита Антония и духовенства семинарии. За отпеванием надгробные слова произнесли епископ Феодосий и прот. В. Волотовский.

*

* *

20 сентября с. г. скончался настоятель рижской Вознесенской церкви протоиерей Петр Берзинь, представитель латышского православного духовенства. Прот. П. Берзинь родился в 1898 году. Учился в Рижской духовной семинарии. В 1928 году был рукоположен во иерея к Стамериенской церкви. В 1934 году он был переведен в рижскую Вознесенскую церковь, где служил до самой кончины. В течение 13 лет о. Петр Берзинь плодотворно исполнял обязанности члена Епархиального Совета, его секретаря, благочинного Курземского и Эргельского благочиний, члена издательской комиссии православного латышского календаря. 24 сентября в Вознесенском храме Преосвященный епископ Иоанн в сослужении 38 священнослужителей епархии после Божественной литургии совершил на латышском языке отпевание о. Берзиня.

*

* *

17 октября 1958 года в г. Вологде на 62-м году жизни скончался протоиерей о. Георгий Павлишин. Всю свою жизнь о. Георгий посвятил делу Православия и еще в 1920 году своей ревностной деятельностью он много содействовал развитию православного движения в Закарпатской Руси. Он окончил в 1931 году богословский факультет в Варшаве, в 1933 году — получил степень магистра богословия за работу «История и нужды православного движения в Галиции», в 1934 году был рукоположен во диакона и затем во иерея и с 1936 по 1941 г. исполнял обязанности благочинного всех православных приходов в Галиции. В 1953 году о. Георгий получил назначение в Вологодскую епархию. И здесь его глубокая вера и искреннее горение перед Святым престолом снискали ему горячую любовь и почитание пасомых. В день его похорон, 19 октября, отпевание совершал Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий, соборно со всем городским духовенством. После отпевания гроб с телом почившего под пение ирмосов Великого Канона и при колокольном звоне был обнесен священнослужителями вокруг храма и затем был предан земле на местном Горбачевском кладбище.

ПО ПОВОДУ ЦИРКУЛЯРА МИТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ

Мы познакомились с циркулярным обращением «Председателя Архиерейского Синода» Митрополита Анастасия от 3 апреля 1957 года к подведомым ему архипастырям по вопросу о «неотложной» необходимости обратить внимание о. о. настоятелей приходских церквей за границей на имеющее место и, по-видимому, сильно дающее себя чувствовать в среде православной русской эмиграции стремление к возвращению на свою Родину.

Это вполне естественное стремление русских эмигрантов Митрополит Анастасий в своем циркуляре объясняет с своеобразной тенденциозностью. По его мнению, причиной этого явления служит усиленно ведущаяся пропаганда возвращения русских эмигрантов в Советскую Россию. В каких формах и видах проводится эта пропаганда, Митрополит Анастасий не указывает, ограничиваясь только общим уверением, что Советская власть прилагает все свои усилия для того, чтобы расстроить ряды русской эмиграции.

Это общее утверждение в ближайших же строчках циркуляра обнаруживает свою полную несостоятельность: здесь мы читаем, что бывают случаи, когда, под влиянием тех или иных жизненных неудач за границей, тоски по Родине и своим родным, отдельные лица поддаются соблазну возвращения на Родину.

В этих случаях с очевидной ясностью выступают те подлинные причины, которые побуждают русских эмигрантов желать возвращения на Родину. «Жизненные неудачи», «тоска по Родине и своим родным» — вот эти причины.

И эти подлинные причины, конечно, не являются факторами только в немногих отдельных случаях, как уверяет циркуляр. Если бы это было так, то не было «неотложной» необходимости заострять внимание на этом вопросе «всех» о. о. настоятелей приходов. Дело, очевидно, обстоит не так, как рисует его циркуляр.

Изложенные несостоятельные доводы автор циркуляра перемежает грубыми выпадами против Советской власти, которые поражают своей полной неправдоподобностью и могут быть одобрены разве только людьми, потерявшими здравый смысл, или утратившими совесть политическими международными интриганами.

В самом деле, может ли здравомыслящий человек утверждать, что Советская власть жестоко угнетает русский народ и стремится распространить по всему миру коммунизм и что всякому возвращающемуся в Россию эмигранту угрожает духовная и физическая смерть и что возвращающиеся на Родину русские люди не найдут там своих близких и родных и пр.?

Это какой-то патологический бред!

Ничего подобного в действительности в Советском Союзе не было и нет. Совершенно ясно, что об угнетении Советской властью русского народа не может быть речи, поскольку эта власть — подлинно народная, — избрана и утверждена народом. В числе своих задач она никогда не ставила и не ставит стремления к распространению по всему миру коммунизма, никому не старалась навязывать своего строя и режима, наоборот, всегда и везде заявляла и заявляет о своем уважении к установлениям всех государств мира. Утверждение о том, что всем возвращающимся в Россию русским эмигрантам угрожает смерть духовная и физическая и что возвращающиеся в Россию не найдут на Родине своих близких и родных, опровергается показаниями множества русских эмигрантов, возвратившихся на Родину. Все они, включая в их число многих лиц духовного звания — архиереев, священников и пр., нашли на Родине самую приветливую встречу, живут и свободно трудятся вместе с своими близкими и родными.

И сам Митрополит Анастасий, по-видимому, внутренне не совсем надеется на успешную действенность своих фантастических утверждений, поэтому именно он в своем циркуляре рекомендует о. о. настоятелям приходов разъяснить все это прихожанам «умело», очевидно, опасаясь «неумелого» разъяснения. Надо полагать, что для внедрения этих утверждений в сознание эмигрантов мало самого существа этих утверждений, а требуется непременно «умелое» их преподнесение. Это говорит не в пользу циркуляра.

В конце циркуляра Митрополит Анастасий, может быть неожиданно для себя, еще сильнее расписывается в весьма сомнительных его качествах, когда выражает страх пред объективной критикой его положений. С этой стороны знаменательны заключительные слова циркуляра: «Вышеизложенные указания следует преподать всем о. о. настоятелям приходов Русской Православной Церкви за границей для их личного руководства, без разглашения сего циркуляра во избежание излишнего шума вокруг этого весьма важного и ответственного вопроса».

Такое окончание циркуляра делает комментарии излишними.

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ГОДИЧНЫЙ АКТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В этом году в Московской духовной академии с особенной торжественностью отмечался день храмового праздника — день Пскова Божией Матери, совпавший с десятилетним пребыванием возрожденной академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры.

Для участия в общей молитве и торжествах в академию прибыли представители Ленинградской духовной академии, Ленинградской, Одесской, Минской, Киевской и Саратовской семинарий.

Накануне дня торжеств соборным служением была отслужена заупокойная литургия и панихида по почившим наставникам духовной школы. После литургии весь профессорско-преподавательский состав и учащиеся направились к памятнику, воздвигнутому благословением и иждивением Святейшего Патриарха Алексия на месте могил почивших наставников, где и была совершена лития о «зде лежащих и в иных местах погребенных».

Всенощное бдение совершали: ректор академии прот. К. Ружицкий, академическое духовенство, гости из Ленинграда и других семинарий, а также представители духовенства из Западной Украины.

Архиереи, прибывшие на праздник — архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, епископ Старорусский Сергей, епископы Афанасий и Серафим, — во время всенощного бдения молились в алтаре. Проповедь на тему «Пресвятая Богородице, помогай нам» была произнесена студентом II курса академии иеромонахом Саввой (Бабинцом).

В день праздника к 10 часам утра в Покровский академический храм прибыл Святейший Патриарх Алексий; встреченный со славой, он проследовал в алтарь, где уже находились архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, епископы: Старорусский Сергей, Дмитровский Пимен, Станиславский и Коломыйский Иосиф, Серафим и Афанасий.

Литургию совершали: ректор академии, академическое духовенство и гости. Во время запричастного стиха проповедь произнес студент II курса академии Н. Путря. Молебен после литургии совершал Святейший Патриарх в сослужении всех Преосвященных и сонма духовенства (более 40 священников). Перед началом молебна Святейший

Патриарх обратился к учащим и учащимся со словом, в котором напомнил, что академический храм, основанный в день Покрова Божией Матери, существует уже 144 года. Еще Митрополит Филарет в день пятидесятилетия духовной академии и ее храма отметил, что все здесь находится под Покровом Царицы Небесной. Видимым проявлением Ее неусыпного покровительства является то, что за 50 лет своего существования духовная школа дала 26 епископов и много тружеников на поприще духовном.

Святейший Патриарх напомнил собравшимся, что Преподобный Сергей, отказавшись сам от высшего архиерейского служения, неустанно молится о духовном возрастании сынов Церкви. «Дух церковности, — сказал в заключение Святейший Патриарх, — почит и на теперешних сынах Московской академии и семинарии. Благословение Господне бережет и хранит этот дух церковности будущих служителей Церкви Христовой».

После молебна Святейший Патриарх преподал учащим и учащимся свое первосвятительское благословение, причем каждому учащемуся он подарил по Молитвослову нового издания.

Затем все проследовали в так называемые «Чертоги», где в актовом зале начался традиционный годичный акт.

После пения стихир «Царю Небесный» Святейший Патриарх обратился к собравшимся со следующими словами:

«Сегодня, в день престольного праздника Московской духовной академии, я еще раз приветствую всех начальствующих, учащихся и учащихся, а также и наших гостей с праздником!

С самого начала возникновения нашей академии Покров Матери Божией и молитвы Преподобного Сергия незримо простираются над этим славным питомником будущих служителей нашей Святой Церкви. Все мы, собравшиеся на наш праздник в этих древних стенах святыни богословской науки, проникнуты единым желанием блага Святой Церкви и пользы верующим людям нашей страны: одни — как учащие и воспитывающие, другие — как воспринимающие добрые начала учения, и все — как стремящиеся выполнить свой долг перед Церковью. Старшее поколение священнослужителей с надеждой взирает на молодое поколение пастырей Церкви, ему передает оно преемственно свое служение в уверенности, что оно проникнуто священным желанием отдать все свои силы служению Церкви Божией, жить церковной жизнью, не искать утех мира сего, смотреть на свой труд церковный как на подвиг всей своей жизни.

Этой осенью исполняется десять лет, как возрожденная духовная школа наша возвратилась в священные стены Лавры Преподобного Сергия. Как благодарны должны мы быть Богу за это благое изволение Его Промысла, как радостно должно быть вам, учащим и учащимся «у Троицы в Академии», причастникам ее вековых добрых традиций!

Новый памятник почившим наставникам, воздвигнутый здесь, у стен академии, пусть постоянно напоминает вам о тружениках богословской науки, отдавших свои знания, усердие и всю жизнь делу Божию. Молясь о упокоении их душ в Небесном Царствии, старайтесь посылить подражать им в их подвиге.

Призываю Божие благословение на труды ваши и молю Бога, чтобы Покров Матери Божией и предстательство Преподобного Сергия всегда осеняли нашу родную Московскую академию, возглавляющую духовную школу нашу, воспитывающую будущих пастырей — убежденных, благоговейных, смиренных в своем великом служении Православной Церкви».

После речи Святейшего Патриарха инспектор академии архимандрит Леонид зачитал годовой отчет об ученой, учебно-воспитательской и хозяйственной жизни академии.

Затем доцент академии В. И. Талызин сказал актовую речь на тему: «Православное учение об автокефалии».

Вслед за этим состоялся концерт из духовных и светских музыкальных произведений.

Акт закончился пением «Достойно есть» и общим благословением Святейшего Патриарха, преподанным всем присутствующим.

После общей трапезы почетные гости осмотрели археологический кабинет академии. Покидая академию, Святейший Патриарх Алексей оставил в книге почетных посетителей следующую запись:

«В день годового праздника Московской духовной академии в храме академическом торжественно праздновали совместно с Преосвященными: архиепископом Палладием Львовским, епископами: Серафимом, Афанасием, Сергием, Пименом и Иосифом и гостями — ректорами семинарий: Минской, Саратовской, Киевской, ректором Ленинградской академии протоиереем Сперанским и другими.

Божие благословение добре труждающимся на поприще богословской науки. Патриарх Алексей».

Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1958/59 учебный год в Волынской духовной семинарии начался приемными экзаменами, которые были проведены 1—2 сентября и показали хорошую подготовку поступающих.

За несколько дней до начала занятий стали прибывать воспитанники. К началу занятий была открыта библиотека, что позволило приезжающим сразу запастись нужными книгами и конспектами. Занятия начались 12 сентября. В девять часов утра все воспитанники собрались в актовом зале, куда пришел и весь преподавательский состав во главе с ректором семинарии, протоиереем Н. Тучемским. О. ректор обратился к преподавателям и воспитанникам с речью, в которой он поздравил всех с началом занятий и пожелал успехов в текущем учебном году. Обращаясь к учащимся, он сказал о той высокой и благородной цели, которую они избрали себе в удел, напомнил им и о том трудном пути, по которому они должны будут идти как служители Церкви Православной. Далее о. ректор призвал всех преподавателей — особенно классных наставников — к еще более активной работе по воспитанию учащихся нашей духовной школы. «Я желаю, — сказал он, — чтобы питомцы наши были прекрасными, благоговейными пастырями Церкви Христовой и примерными гражданами нашей великой Родины».

Начался молебен, после которого все подходили ко кресту. Отец ректор, служивший молебен, всех, целовавших крест, окроплял святой водой. Потом под пение тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя...» о. инспектор, священник Петр Влодек, окропил святой водой классы, спальни и столовую. После освящения помещений был дан звонок и все воспитанники собрались в своих классах. Из преподавателей в классы пошли первыми классные наставники, которые провели с учащимися краткие беседы. После бесед начались уроки.

Спустя несколько дней, семинарию посетил архиепископ Волынский и Ровенский Панкратий. Он в сопровождении о. ректора побывал во всех классах. Каждому классу отдельно он сказал несколько теплых отеческих слов и призвал на питомцев Божие благословение, на которое они отвечали дружным: «Ис полла эти деспота».

Иеромонах Феодосий,
преподаватель Волынской дух. семинарии

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Ставропольская семинария вновь гостеприимно распахнула двери перед своими питомцами, возвратившимися с летних каникул. С материнской любовью приняла она в число своих воспитанников и вновь поступивших в этом году в 1-й класс.

10 сентября — первый день занятий. Утром все воспитанники и преподаватели собрались в учебный корпус, где ректор семинарии прот. о. Михаил Рудецкий обратился к воспитанникам с назидательным словом. Затем все последовали в храм. Здесь Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Ставропольский и Бакинский, в сослужении преподавателей и воспитанников семинарии, имеющих священный сан, совершил молебен перед началом учения.

После молебна Владыка поздравил учащихся и учащихся с началом учебного года и пожелал всем им хороших успехов. Приложившись ко кресту и получив благословение на предстоящие труды, все воспитанники прошли в свои классы, где в этот день состоялись первые уроки.

В. Кондратенко,
препод. Ставропольской дух. семинарии

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя» (1 Иоан. 1, 8). Так сказано в слове Божиим.

И все мы, дорогие, должны сознавать свои грехи и каяться в них перед лицом Господа, открывая Ему свое сердце. Ведь мы не только сегодняшние или вчерашние грешники: мы многолетние грешники. Сколько раз мы каялись во грехах и вновь в них впадали! Сколько раз мы обещали Господу Богу и совести своей остановиться на этом пути и не повторить греха, и не исполняли этого обещания!

Почему же Господь Бог так долго терпит каждого из нас, грешников, на земле? Ведь мы за свои грехи должны были быть давно наказаны не только скорбями и болезнями, но и смертью, чтобы смрадом этих грехов не оскверняли земли Божией.

И святые ангелы не вполне могли понять степень долготерпения Божия к грешникам. Вы знаете притчу, сказанную Господом Иисусом Христом о пшенице и плевелах: о том, как засеяна была пшеница на поле, а враг ночью засеял плевелы между пшеницей; взошла пшеница, взошли и плевелы. Это — верные Господу души и грешники нераскаянные. И ангелы, как сказано в этой притче, возмущенные этими грешниками, которые оскорбляют величие и святость Божию, обращаются к Господу со словами: «Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?» И Господь им отвечает: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Мф. 13, 24—30).

Таково долготерпение Божие. Господь терпит и самых закоренелых грешников, потому что в душе каждого человека, как бы он ни пал в своих грехах, отпечатлен образ Божий, потому что за каждого человека принесена крестная жертва Господом Спасителем, пролита бесценная кровь на Голгофе. И если этот грешник получил святое крещение в младенчестве, то и огонь благодати когда-то горел в его сердце. Господь не поражает грешника смертью, пока не истощится хотя малая возможность его покаяния, пока не исчезнет хотя малая искорка добра в его сердце: он ждет покаяния и обращения к Себе.

Господь терпит грешника потому, что в бесконечной вечности, в жизни будущего века у Господа целая вечность и для наград и для наказаний. Грешник еще будет поражен вечною скорбью, и праведник еще будет вознагражден за свою праведную жизнь.

В слове Божиим сказано: Само Правосудие требует ожидать, чтобы «праведный да творил правду еще, и святой да освящался еще» (Откр. 22, 11). Господь не берет, не торопится взять праведника к Себе, чтобы он продолжал светиться на земле; чтобы он становился еще светлее и просиял, как солнце, в Царстве Небесном (Мф. 13, 43).

Господь не поражает грешника немедленно на земле, потому что и

в душе такого человека есть, хотя малое, содеянное им добро. И за это, хотя малое, добро Господь дает ему жизнь и блага в этой жизни земной, воздаяние за это добро, потому что Бог наш — Бог правосудный.

Все вы знаете притчу о богаче и Лазаре. Когда богач в загробной жизни возопил к Аврааму с мольбой о том, чтобы он хотя бы остудил его горящий язык, — Авраам сказал богачу, что он получил уже все в земной жизни за свое малое добро. Он уже награжден был Богом за это добро, которое он совершил, а здесь, в жизни вечной, он по закону Правосудия несет вечную скорбь.

Господь щадит грешников и потому, что Он только один знает, кто из них еще покается перед лицом Божиим. Может быть, в последние часы, может быть, в последние минуты из сердца грешника исторгнется такой стон раскаяния, который прорежет небеса, низведет милосердие Божие и прощение за все его нераскаянные грехи.

О, если бы знал каждый грешник, для чего Господь терпит на земле и не наказывает его смертью, он пал бы на землю в слезах, молил бы Господа о прощении, отвернулся навсегда от тех грехов, которым он служил. Если бы человек, преданный страстям и порокам, знал, доколе Господь терпит его на земле, он готов был бежать хотя бы в пустыню, чтобы там предаться покаянию и плачу для искупления своих согрешений.

Господь оставляет и плевелы, и пшеницу до жатвы. И придет время жатвы. Придет predetermined Господом суд Божий, когда пшеница будет отделена от плевел, когда Господь соберет пшеницу в житницу Свою небесную, а плевелы сожжет огнем (Мф. 13, 40—42).

Придет этот день жатвы! И все мы встанем перед лицом Господа, праведного Судии, Который дал каждому из нас разум, чтобы мы понимали Его, дал нам сердце, чтобы мы любили Его, оставил нам закон Свой, чтобы мы исполняли Его святую волю.

И что скажет грешник перед лицом Божиим? Господь звал нас много раз и многими путями звал нас к Себе, и мы не послушали Его. Господь одарял нас благодеяниями Своими, и мы остались неблагодарными Ему. Господь угрожал нам страхом и наказанием, и мы не внимали и посмеялись над этими прещениями и угрозами. Господь посылал скорби и испытания, а мы не поняли их смысла и не обратились ко Господу в грехах своих. Вспомнит грешник, стоя перед лицом Праведного Судии, все, что делал для него Господь.

И пусть каждый из нас, грешников, возжаждет очищения от грехов своих, пусть напомнит себе то, что воспомянет каждый на праведном Суде Божиим: что сделал для нас и для нашего вечного спасения Господь Иисус Христос, Сын Божий, понесший тяжчайший подвиг ради спасения людей. Он подвергался избиению плетью, бичом, палками до крови; Он, изможденный, был вознесен на крест, умирал самую страшную и самую позорную смертью — умирал, задыхаясь в предсмертных судорогах, за наше вечное спасение.

Ведь это мы, ведь это каждый из нас, грешников, должны были быть побиты и бичом, и плетью, и палками, и, может быть, висеть за свои тяжкие грехи на кресте, а Он все взял на Себя за нас. Он взял эти мучения для того, чтобы во имя искупительной жертвы даровать прощение каждому грешнику, кто со слезами раскаяния обращается к Нему.

Пока еще не поздно, пока мы еще не стоим на праведном суде Божиим, пока не закрыты для нас двери покаяния, пусть содрогнется душа каждого грешника, созерцающая эту страшную картину, это страшное зрелище страданий Христовых, понесенных за нас, за то, чтобы не погибла ни одна душа на земле, но чтобы люди спасались верою и жизнью со Христом.

На этом суде, на котором мы будем стоять, неизбежно будем стоять, откроются все помышления человеческие. Это не обычный суд. Это суд Божий, суд Всевидящего праведного Судии, перед Которым будут открыты все движения души человека, все его помыслы, а тем более все его деяния, о чем никто не знал из людей, из самых близких, но знал Тот, Кто днем и ночью с нами, Кто ведает, о чем думает человек, и ведает, что совершает человек. На этом суде откроется вся жизнь наша от младенчества до последнего нашего издыхания.

Здесь, пока мы живем, мы сами часто не понимаем самих себя, своего внутреннего душевного состояния. Или самолюбие, или вихрь суеты и забот земных мешают нам углубиться в самих себя и понять самих себя. Нередко мы, совершая грех, завтра о нем забываем и уже не вспоминаем о нем.

На этом суде Божиим вскроется вся наша жизнь: и своеволие и лукавство нашей юности, и страстные порывы нашей молодости, и грехопадения возраста нашего мужества, и пороки и страсти нашей старости. Все будет открыто перед лицом Господа и ангелов, и всех людей, от века живших на земле, которые будут свидетелями того, как трепетать будет наша душа с ее грехопадениями на этом праведном суде. И встанут перед нами те, кого мы соблазнили своим словом, своим поступком; и те, кого мы обидели, кого огорчили, будут в числе осуждающих нас.

И будет жатва: пшеница будет отделена от плевел. И единственное наше спасение — это в нашем покаянии, пока мы живем. Единственная наша надежда — это добрые дела, которыми мы можем искупить наши бесчисленные согрешения. Наше единственное оправдание — в вере и любви к нашему Сладчайшему Господу.

Может быть, — думает грешник, — это будет не скоро. Нет, это будет очень скоро. Мы не знаем, когда будет суд Божий. Может быть, через много тысяч лет, но ведь каждый из нас стоит почти у порога своей смерти. Если он проживет еще 30—40 лет — это ничто перед вечностью. За порогом смерти ожидает нас или вечная скорбь, или вечная радость, как начатки будущих радостей или скорбей. Тысяча лет перед Господом, как один день (Пс. 89, 5), — сказано в слове Божиим.

Придет день жатвы! И мы, грешники, не откладывая, сейчас должны приносить Господу и воздыхания нашего кающегося сердца, и нашу молитву о том, чтобы Господь даровал нам истинное покаяние, чтобы Он помог нам принести такое покаяние, которое изгладит из книги жизни нашей и грехи нашей юности, и грехи старости.

Наше покаяние и слезы нашего раскаяния должны изливаться в молитве ко Господу: «Господи, отними от нас тяжкое бремя греховное, которое давит совесть нашу и пригибает к земле нас тяжестью своей. Напитай нас Своей Божественной пищей, Божественным Телом и Божественной Кровью, огради нас страхом Божиим от греховных искушений, помоги нам украсить душу нашу цветами добродетелей, доброй христианской жизни, чтобы в сердце нашем родились, выросли и созрели те плоды Духа Святаго, о которых говорит нам апостол Павел — любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание; чтобы мы ушли отсюда с земного своего поприща в жизнь вечную не бесплодными смоковницами, но с плодами Духа Божия и с омытой слезами раскаяния и благодатью покаяния нашей душой!

Вот, мои дорогие, надо молить Бога, чтобы Он Сам был нашим Путеводцем на стезях покаяния, чтобы многое множество наших согрешений мы оставили здесь, на земле, не взяли грехов с собой, чтобы на суде Божиим не быть нам плевелами, какие сожжет Господь огнем неугасимым, но чтобы дал нам Господь радость быть с Ним навеки!

Митрополит Николай

О ХРИСТИАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На последнем Стокгольмском конгрессе народов мира по разоружению был поставлен перед совестью христиан вопрос — основной и центральный для всей истории христианской цивилизации, — вопрос о христианской ответственности.

Православные испытывают понятное удовлетворение от того, что вопрос этот был поставлен представителем Русской Православной Церкви, ее выдающимся иерархом Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. Наш русский святитель с трибуны всемирного конгресса, посвященного борьбе против войны, выразил простыми и ясными словами проблему, от которой не может уклониться или укрыться ни один христианин: «не христиане ли — виновники современного тяжелого кризиса, о котором мы думаем в эти грозные дни?»

Заслуга Митрополита Николая в том, что он поставил этот вопрос и поставил его со всей ответственностью и прямолинейностью. Мировое христианство будет благодарно ему и в настоящем, и в будущем. «Разве мы, христиане, имеем право забывать, что Христос оставил нам заповедь жить в мире, назвал сынами Божиими тех, кто созидает мир на земле? — восклицал он перед собранием представителей всех народов, культур и религий земли — неужели мы, христиане, перестали понимать Евангелие?».

Настоящее рождено прошлым. На краю раскрывшейся бездны, на грани катастрофы, пришло время христианскому миру ответить: что сделал он с божественным духом всеобъемлющей Любви, оставленным ему после искупления рода человеческого? Как мог этот христианский мир взрастить чудовищное цветение духа ненависти, с которым выросла страшная угроза?

Ответ должен быть ясен всем — христианам и инославным, верующим и неверующим. Ужас наших дней мог прийти и пришел потому, что христианами мы оказываемся лишь по имени. Злом действительно страшным в истории христианства и созданной им культуры оказалось лицемерие, с которым христианские правители, руководители и деятели (и, конечно, рядовые христиане) отбрасывали учение Христа или приспособляли его к своим мирским, житейским и корыстным целям.

Мы знаем, что «мир во зле лежит» (1 Иоан. 5, 19). Заповеди Нового Завета противостояло все могущество зла. И тут — корень трагедии, которую на протяжении веков переживает христианская культура: люди, получив средство спасения, не желали и не умели пользоваться им, не в силах были устоять перед натиском зла, умножавшего соблазны. За всю историю христианства не переставали нагромождаться те препятствия к миру и братству между людьми и народами, о которых говорил в своей речи Митрополит. «...Как бы ни назывались эти препятствия, — сказал он, — они не существуют сами по себе, а возникают по человеческой воле».

Свободная воля человека определяет выбор между добром и злом, между любовью и ненавистью. В ее власти решить в наши дни и выбор между миром и войной, как было и в те времена, когда человек избирал путь Каина и, отвергая мир, поднимал меч на брата своего. Издревле человек отдавался греху. В сердце своем и в совести сам человек может решить и в действительности решает, на чью сторону ему стать: «тут диавол с Богом борется и поле битвы — сердца людей». И вот люди до наших дней еще не хотят отвергнуть наследие Каина, хотя это в их власти и в их силах. Об этом и говорил Митрополит Крутицкий в Стокгольме в своем обращении к христианам: «Человеческая воля, с одной стороны, поддерживает разделение мира в вопросах войны и мира... с другой — она же может уничтожить эти препятствия».

*
*
*

Подлинно настало время, когда всем христианам надо обратиться к собственной совести и, если она остается в духовной дремоте, разбудить ее. Ибо времена наступили решающие. Необходимо отбросить лицемерие, которым слишком долго страдали не только отдельные вожди и руководители, но и некоторые государства, почитающие себя христианскими. Необходимо прекратить выдавать людские замыслы и интересы, часто низменные и корыстные, всегда порождаемые мирскими страстями, за веление Божие. Необходимо понять, что, предпринимая злые дела, человеческие группы, коллективы и государства не в праве провозглашать «С нами Бог».

Такому лицемерию оправданий нет и никогда не было, так как учение Христово было проповедано всей твари, распространилось по всему свету и известно всем, кто желает знать его. Надо вспомнить, что еще у истоков христианства христианам была возведена Самим Божественным Учителем великая опасность лицемерия, которое мирится с внутренним компромиссом, непрерывно возникающим и возобновляющимся в совести человеческой, в совести всех нас, недостойных, считающих себя, несмотря на все беззакония и преступления наши, последователями Господа нашего. Между тем, не кто иной, как Он Сам, говорил: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8). И апостолу пришлось говорить первым христианам: «Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов» (1 Коринф. 4, 15). Из века в век совесть христиан усыпляли люди, бравшие на себя решать за них и, внося «поправки» в учение Христа, вести их по пути гибели — как раз по стезе Каиновой.

Бесчисленны соблазны, искушавшие и искушающие совесть христианскую в мире. Но среди этих соблазнов выделяются две величайшие опасности: обе они происходят из раздвоенности человека, устами и языком обращенного к Христу, а сердцем отдаляющегося от Него.

Первая из этих опасностей заключается в попытке опровергнуть слова Спасителя о том, что невозможно служить одновременно Богу и мамоне. Люди в «теории» устремляются к Богу, а в житейской практике поклоняются золотому тельцу, деньгам, собственному материальному благополучию и даже самому духу наживы.

Вторая опасность связана с первой. Христос заповедал разграничить Божие от кесарева, воздавать Божие Богу, кесарево кесарю. Христиане не согласились с этим. И кесари посягали на Божие, присваивая себе власть церковную, а Церкви налагали руку на кесарево, присваивая себе принудительную земную власть, власть мира сего. И именно поэтому до сих пор оказываются возможными явления, по существу чудовищные: над вооруженными силами земных царств и над самим порождением ада нашего времени — над ядерным оружием пытаются

чуть ли не воздвигнуть Крест, а в иных местах и случаях служители алтаря Божия все еще не колеблются действовать мечом гражданско-го правосудия и облекать самих себя полицейскими функциями.

Поколениям, ныне населяющим земной шар, суждено было родиться в исключительную эпоху, когда способности, познания и опыт человечества позволили ему достичь материального могущества еще небывалого и когда стало возможным создание оружия, которое, по разрушительной мощи его, можно назвать универсальным. Поэтому угроза войны в наше время не идет уже в сравнение с тем, что означали, при всей своей греховности и губительности, прежние войны. В своей стокгольмской речи Митрополит Николай подчеркнул этот именно момент, который определяет нынешнюю борьбу между войной и миром: теперь угроза войны «ставит все человечество между жизнью и смертью».

«Будем внимательны и вдумаемся в то, что происходит в мире! — продолжал наш Архипастырь, — мы видим оскудение в людях любви и чувства братства. А в последствиях ядерных испытаний усматриваем и «начало болезней», предсказанных в Евангелии. Но видя это, мы недостаточно глубоко, и далеко не все, сознаем свою ответственность за раскол мира, за нищету и рабство целых народов, за всякую несправедливость и насилие, за дальнейшие судьбы человечества».

Говоря о защищаемой некоторыми из современных мыслителей, ученых и правителей «идее атомной войны», Митрополит Николай утверждал, что «идея атомной войны возлагает на христиан особый долг — пророчески обличить заключенное в этой идее страшное намерение, угрожающее стать руководящим началом политики современных христианских государств». Может ли кто-либо, сознающий себя христианином, не согласиться с этими словами?

В христианской среде мы видим, однако, разногласия по этому вопросу, о котором, казалось бы, именно у христиан не может быть двух мнений. Если, с одной стороны, покойный Папа Пий XII в известном своем послании осудил ядерное оружие, как таковое, независимо от намерений его обладателей, то, с другой — среди католиков Западной Германии, например, нашлись люди, которым вверено преподавание такой обязывающей дисциплины, как нравственное богословие, пытавшиеся оправдать атомное оружие (на что и указывал в своей речи Митрополит Николай). В кругах экуменического движения все громче выражается протест против опасных для органической жизни на земле опытов с ядерным оружием, но вот Пресвитерианская Церковь Соединенных Штатов Америки отказалась одобрить обращение к своему правительству о прекращении этих опытов.

«Подтверждая ответственность христиан за существующее в мире напряжение, — отмечал Митрополит Крутицкий и Коломенский, — эти и подобные факты означают, что некоторые христиане Запада забыли урок, преподанный Христом Иакову и Иоанну у самарянского селения, на которое они хотели низвести огонь с неба за то, что самаряне не признали Господа. Тогда Христос запретил им и сказал: не знаете какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 55—56).

*
* * *

Митрополит Николай сказал, что хотя «все люди связаны между собой цепью ответственности, ... в настоящий момент наибольшая ответственность за напряженность международных отношений лежит на тех, кто держит в руках грозный меч ядерного оружия и в том или ином виде угрожает им. Каким бы знаменем ни прикрывались держащие этот пагубный меч и угрожающие им, ясно, что он находится в руках христианских народов, вернее — их правительств».

«Братья христиане! — воскликнул святитель, представлявший Русскую Православную Церковь на международном собрании, обсуждавшем вопрос войны и мира, — я, конечно, не буду говорить здесь о наших разделениях в вере и жизни, потому что за это нас достаточно красноречиво обличают бедствия, переживаемые нами вместе со всеми людьми. Такими бедствиями в недавнем прошлом были первая и вторая мировые войны, развязанные волей христианских держав, а теперь нашу же совесть отягощает угроза третьей войны...»

Из всего происшедшего и происходящего в жизни христианских народов Митрополит Николай заключил, что все это «утверждает нашу христианскую ответственность за царящее в мире зло и обязывает всех нас прежде всего к единению, а в своем единстве мы можем ослабить и победить это зло только решительным отказом от политики силы...».

Вопрос о будущей судьбе мира, разумеется, заботит не только христиан Востока, но и христиан Запада. Под знаком тревоги за человечество и его будущее протекали выборы нового предстоятеля Римской Церкви. Глубокой тревогой звучат и авторитетнейшие голоса, раздающиеся в разных центрах протестантских вероисповеданий. И все глубже проникает в умы и совести сознание необходимости «соединения всех», возвращения в единое стадо Христово всех разбредшихся, отделившихся или заблудших овец. Никогда еще не было столь необходимо единение христиан. Чем же, как не духовной и исторической закономерностью, объяснить повсеместно усиливающееся стремление к единству, какого еще тоже не было никогда со времен первых христиан?

Тревогу православных за человечество выражает с особой силой наш русский Митрополит, красноречивый пафос которого звучит с особой силой, находя живой отклик во всех исповеданиях, у людей всех верований на всех материках. Христианская ответственность — ответственность всех христиан, и ныне живущих, как и прежде живших, еще не выражалась с такой определенностью и прямотой. Выступление Высокопреосвященного Митрополита Николая на Стокгольмском конгрессе 1958 года произвело сильное впечатление на его непосредственных слушателей, но не только в этом было его значение. Митрополит сказал то, что должно было быть сказано от имени всего христианства. И, опять-таки, дело не ограничивается признанием христианской ответственности. Исповедь — начало «плода, достойного покаяния», и Архипастырь призвал всех братьев во Христе к искупительному действию.

«Русская Православная Церковь призывает вас, братья — западные и восточные христиане, к интенсивному общению между всеми нами, верующими во Христа, — обратился ко всем христианам Митрополит, — нам нужно взаимное общение, нужен подвиг взаимного понимания, подвиг преодоления розни. Нам необходимо знакомиться друг с другом, утверждаясь в общих стремлениях и добрых делах! Мы должны вместе изучать те причины, которые в далеком прошлом надолго разлучили нас».

Именно из-за той ответственности, какую христианский мир несет за кризис, переживаемый человечеством, должно христианство искупить свое прошлое прежде всего возвращением к Евангелию и его духу. В нем оно обретет свое единство и ту силу, которая, двигая горами, способна будет утвердить мир на земле через братство людей — детей одного Отца. К этому деланию призывал христиан всего мира Высокопреосвященный Митрополит Николай. Мы и верим, и знаем, что всюду будут услышаны вдохновенные слова его: «Вполне возможно, сказали мы, что на пути к нашему христианскому сближению мы встретим немало препятствий. Но что делало непобедимыми христианских мучеников и возносило их над всеми видами опасностей и страхов? Любовь! Мир! Братство!».

А. Казем-Бек

ПРОЧНЫЙ МИР ВОЗМОЖЕН

Снова человечество переживает мучительную тревогу перед нависшей над ним опасностью новой мировой войны. Корабли, авиация и войска США, оторвавшись от своей родины, «охраняют безопасность своей страны» у берегов и границ государств, отстоящих на тысяча километров от американского континента. Бряцание их оружия разносится по всем морям и землям, нарушая спокойствие народов, предающихся мирному труду. Но все с большей и большей силой поднимается мировая общественность против поджигателей новой войны, и все ярче вырисовывается огромный рост единой воли, которая победит виновников конфликтов и спасет высшее благо человечества — мир.

И к этой борьбе, борьбе за спасение жизни человека, величавой борьбе за мир во всем мире, искренно присоединили свои благородные усилия тысячи высоких по сану и более скромных по служению представителей духовенства всех христианских вероисповеданий во всем мире. В этой борьбе принимают участие и тысячи представителей других религий. Все они объединяют свои усилия во имя благоденствия всего человечества, а те, кто носит в своем сердце Христа Спасителя, вдохновляются словами ангельской песни: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). В этой дивной ангельской песни говорится не только об исповедующих нашу спасительную веру, а возвещается мир как общечеловеческое достояние — мир между всеми людьми. Мы, христиане, считаем, что мир есть благо везде и всегда. Великий проповедник учения Христа св. апостол Павел высказывает ту же мысль: Если возможно, поскольку это зависит от вас, будьте в мире со всеми людьми (Римл. 12, 18). Именно — «со всеми людьми», а не только — уверовавшими во Христа. А словами «если возможно» он, как сердцеведец и знаток человеческой природы, выражает ту истину, что мир достигается не легко, за него приходится бороться; поэтому слова его означают: боритесь за мир, насколько это зависит от вас. Он не повелевает, но указывает на мир, как на благо, и увещевает нас быть в мире со всеми людьми.

Истинные последователи Христова учения глубоко верят, что новая война... не может быть угодна Богу, так как Он есть Бог любви, мира и благоволения, потому что Он не желает смерти грешника (Иезек. 33, 11). В борьбе за мир объединяются усилия и желания сотен миллионов людей без различия веры и расы. Если все люди на земле проникнутся стремлением к «миру и благоволению» среди всех людей, тогда действительно может быть достигнут прочный, вечный мир на земле и мечи и копыя будут перекованы на плуги и серпы (Исаии 2, 4).

Бог, повторяем, есть Бог любви и милости к человеку. Найдется ли такое христианское сердце, которое пожелало бы, чтобы погибли миллионы искренно верующих в Него, чтобы были разрушены, наряду со всеми другими культурными ценностями, величественные храмы, в которых пелись и поются гимны Ему, чтобы были страшные опустошения и превратилась в кладбище наша земля? Необходимо, чтобы все мы убедились, что более всего угодно Богу и более ценно для нас, людей, — царство мира на земле, мирная и спокойная жизнь людей, взирающих с надеждой на небо и украшающих землю.

(Из статьи Иордана Илнева в болгарском журнале «Църковен Вестник», София, 20 сентября 1958 г., № 32).

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО МИРНОЙ ЖИЗНИ

Чудесная сила струится от Христовой «Нагорной проповеди». В кратких и всем понятных словах Спаситель изложил в ней самые прекрасные, самые сокровенные принципы Своего учения. Как во всякой горной цепи имеется какая-нибудь вершина, которая возвышается над окружающим, так и в этой нагорной проповеди над всем господствуют слова Христа: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12). Это — высшая точка гигантской духовной вершины. Только тот, кто достигнет ее, может дышать свежим воздухом истинного братства, мира и счастья.

В жизни человека себялюбие, иногда более сильное, иногда более слабое, то грубо проявляемое, то едва заметное, является постоянной чертой характера человека. И вот наше себялюбие должно научить нас любви к нашим ближним! «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Мы не хотим, чтобы нас обманывали, обкрадывали, обижали, смеялись над нами, осуждали наши намерения и поступки, чтобы люди были по отношению к нам злы и жестокосерды, чтобы старались погубить нас. И мы правы, не желая всего этого. Но и мы не должны делать другим того, чего не желаем, чтобы делали нам! Мы хотим, чтобы люди помогали нам советами, оказывали нам услуги, уважали и почитали нас, были по отношению к нам кротки и благодетельны, чтобы жили с нами в мире и согласии. Тогда и мы должны поступать с другими людьми так, как хотим, чтобы они поступали с нами. И мы должны быть услужливы к своим братьям, помогать им, чем можем, быть справедливыми к ним и уважать их право на жизнь, сохранять мир и кротость в наших сердцах! Достаточно поставить себя на место своего ближнего, в его положение, и собственная наша совесть, собственный разум, собственное сердце, даже наше себялюбие подскажут нам, как мы должны поступать.

Когда мы, находясь в горах, издаем громкий крик, он достигает противоположных холмов и долин и возвращается к нам. Точно такое же эхо существует и в отношениях между людьми: если мы скажем дурное слово, получим в ответ также дурное слово. Народ говорит: «Как аукнется, так и откликнется». Как мы держим себя по отношению к кому-нибудь, так и он держит себя по отношению к нам. Если мы были с ним грубы и злы, и он будет к нам зол и груб; если мы были вежливы, и он отвечает нам вежливостью. Иногда эхо в горах усиливает звук и мы даже не можем узнать своего голоса. То же самое наблюдается и в жизни. Мы начинаем мелкой враждой, ничтожными на первый взгляд ссорами, дурным отношением, но впоследствии зло разрастается, и мы сами не узнаем себя из-за своего дурного характера, злобы, сварливости и мстительности!

В приведенных евангельских словах Спаситель предлагает нам правило, которое должно стать принципом нашей жизни, золотым правилом отношений и возможностей. Правило это одинаково доступно, одинаково полезно и одинаково необходимо всем людям и во все времена, во всех случаях и при всех обстоятельствах. В этом правиле, таком ясном и простом, заключается в сжатом виде весь закон — закон христианской нравственности.

Спросим себя сегодня: соблюдаем ли мы это правило, применяем ли его в своей жизни? Делаем ли другим людям то, что хотим, чтобы люди нам делали? Никто никогда не упрекал самого себя за то, что делал себе добро, что любил себя. Точно так же мы должны неумоимо делать добро и любить брата нашего. Может быть, голос себялюбия подскажет нам: «Живи только для себя, иначе устанешь, совсем исто-

щишься ради других». Не будем слушать его, потому что это голос зла! Величайшая радость для души — доставлять радость другим, трудиться для их благоденствия и счастья. Высшее счастье — делать других счастливыми. Истинное блаженство заключается в том, чтобы любить людей и жить для них.

Золотое правило Христа приносит золотой плод — плод той мирной жизни, о которой мечтают все люди: мир в душе отдельного человека, мир в семье, мир между отдельными обществами, мир между народами!

«Из статьи протоиерея Панайота Памукова в болгарском журнале «Църковен Вестник», София, 20 сентября 1958 г., № 32).

ВЕЛИКОЕ СОЗВЕЗДИЕ

(БЕССРЕБРЕНИКИ КОСМА И ДАМИАН)

«Жития и похвалы святых подобятся светлостью звездам, яко же бо звезды положением на небеси утверждены суть, всю же поднебесную просвещают, тыяжде от Индии зрятся, ни сокрываются от скифов, землю озаряют и морю светят и плавающих корабли управляют...»
(Симеон Метафраст)

Во второй половине III века в окрестностях Рима жила скромная христианская семья. Ее члены, вероятно, не были римскими гражданами и не принадлежали, следовательно, к привилегированным слоям населения, так как римские окрестности населяли почти исключительно пришельцы с Востока¹.

Все члены этой семьи исповедывали христианскую веру со всем благочестием древних христиан и со всем воодушевлением неопитов.

Два брата, члены этой семьи, — Косма и Дамиан, с детства были просвещены христианской верой, еще в раннем детстве, вместе с родителями спускались они в катакомбы; там на гробницах мучеников, при свете колеблющихся светильников, участвовали в молитвах и причащались Христовых Таин. На всю жизнь запечатлелся в их сердцах образ доброго Пастыря: неся на своих плечах агнца, Он шел с высоко поднятой головой на служение людям — таким изображали Его римские христиане в криптах катакомб.

Между тем шли годы, вслед за отрочеством наступила юность, и оба брата стали учениками одного из крупнейших римских врачей. Это была эпоха большого развития медицины. Всего полстолетия назад умер Клавдий Гален (131—201 гг.), величайший врач древности; его многочисленные сочинения служили руководством для врачей; его ученики пользовались огромной популярностью.

Богатства и славы добился к концу жизни сам Гален, умерший придворным врачом императора Комода. Высокого положения достигли и многие его ученики. Заманчивый и широкий путь развевывался перед братьями: выходцы из небогатой арабской семьи, они могли подняться на самые верха римского общества.

Но братья избрали другой — узкий и странный путь. Окончив учение, став самостоятельными врачами, они вернулись в родное предместье; здесь они начинают бесплатно лечить бедноту, одинаково христиан и язычников. Родители приводили к ним больных детей; колонны пригоняли к ним больной скот — домашних животных, которые имеют такое большое значение в бедных сельских семьях. Быть может, впервые мудрость Гиппократов и Галена стала достоянием бедняков;

¹ Ив. Турцевич, «Orbis in urbe». «Центры и общества земляков и иноверцев в императорском Риме I—III веков». Нежин, 1902.

лекарства, приготовленные, казалось, из редчайших трав особым способом и продававшиеся придворными врачами за большие деньги, давались в римском предместье каждому больному даром. Но еще одно средство было у святых братьев, — средство, неведомое столичным врачам, — христианская молитва, изгоняющая всякую немощь, целящая «всякую язю в людях». Косма и Дамиан, врачуя тела, врачевали и души: излечивая больных, они проповедывали Христову веру, и эта проповедь приобретала особую силу в устах тех, чья жизнь была примером бескорыстия и христианской любви. По всему Риму распространилась слава о братьях-врачах, которые не берут платы за свои труды и обладают чудесным даром врачевания.

О них узнали и в богатых патрицианских домах; наряду с сельскими жителями знатные граждане стали посещать маленький домик в римском предместье. Братья-врачи остались и здесь верны себе: они и богачей лечили бесплатно. «Даром получили, даром и давайте» — эти евангельские слова были правилом их жизни.

Бескорыстие братьев-врачей невольно вызывало уважение даже у самых далеких от христианства людей; они внушали больше доверия, чем корыстолюбивые и ревнивые к своей славе римские врачи.

Но, как тень следует за светом, наряду с этой славой поползли по городу темные слухи: говорили о том, что братья-христиане лечат посредством волшебства, что на своих пациентов они навлекают гнев римских богов.

И вскоре последовал донос, который был доведен до самого императора. Был издан приказ об аресте.

Слух об этом распространился по городу. Десятки людей бросились к дому братьев, умоляя их скрыться от надвигающейся опасности. Братья колебались: это было бы уклонением от мученического венца и не соответствовало тому настроению, которое господствовало в древнехристианских общинах. Однако огромное впечатление на братьев произвел следующий аргумент: спасая себя, они спасают жизнь тысячам больных бедняков, которые без них останутся без всякой помощи. Уйдя поспешно из дома, они укрылись в месте, о котором не знал почти никто из посторонних. Воины, явившись в их дом, столь хорошо известный римлянам, не обнаружили хозяев. Но, правильно рассудив, что Косма и Дамиан не могли скрыться без помощи соседей, воины взяли в качестве заложников несколько семейств, известных особой близостью к скрывшимся врачам.

Узнав об этом, Косма и Дамиан покинули свое убежище и сами отдались в руки воинов. Тотчас им было объявлено, что они предстанут перед судом императора.

Это было время краткого правления императора Марка Аврелия Корина (283—285 гг.). Его царствование не было ни счастливым, ни спокойным. Императору приходилось все время усмирять мятежников, во время одного из таких усмирений он впоследствии и погиб. Чем объяснить, что он захотел видеть лично взятых врачей? Конечно, вполне понятен интерес императора к знаменитым людям. Однако к этому могло примешиваться еще одно чувство: придворные врачи обвиняли Косму и Дамиана в волшебстве. Между тем тяга ко всему таинственному, непонятному, волшебному была распространена, по свидетельству многих историков, во всех слоях римского общества. Вероятно, и император Корин не был чужд этого настроения. Во всяком случае свою беседу с бессребрениками Корин начал с расспросов о волшебных чарах, которыми они якобы обладают. В ответ братья просто и ясно изложили императору свои жизненные правила.

«Мы не прельстили ни одного человека, — говорили они, — мы не знаем волшебства и никакого зла никому не сделали; мы врачуем болезни Силюю Спасителя нашего Иисуса Христа, по Его заповеди: «Да-

ром получили, даром давайте», — но мы ищем спасения душ человеческих и служим немощным и нищим, как Самому Христу...».

Корин обратился к ним с предложением принести жертву богам. Косма и Дамиан исповедывали веру в Иисуса Христа. Начался спор о вере — один из тех споров, которые велись тогда в Риме везде и всюду: на площадях, улицах, рынках.

Косма и Дамиан, привыкшие отстаивать свою веру, говорили с тем воодушевлением, которое рождается из глубокого внутреннего убеждения.

В ответ на одно из замечаний императора, кощунственно насмехавшегося над Христом, один из братьев воскликнул: «Ты будешь постыжен с богами твоими»².

И вдруг Корин почувствовал нечто странное: как бы какая-то невидимая рука схватила его за шею и повернула ему голову назад. Император, испуганный и жалкий, обратился к братьям с просьбой об исцелении. Увидев перед собой больного, Косма и Дамиан сразу вновь почувствовали себя врачами. Они исцелили Корина от внезапной болезни. Корин отпустил их после этого на волю, дав позволение продолжать медицинскую деятельность. После этого популярность Космы и Дамиана еще более увеличилась.

Одновременно с известностью Космы и Дамиана росла вражда к ним языческих врачей. После того как донос не возымел своего действия, они решили расправиться с Космой и Дамианом сами.

Однажды к Косме и Дамиану явился их учитель и предложил отправиться в горы за сбором лекарственных трав. Они с радостью приняли это предложение. В горах врачи разошлись и были предательски убиты там поодиночке.

Весть о смерти двух братьев потрясла город. Тысячи бедняков оплакивали тяжелую утрату. Толпы христиан отправились в горы и, принеся оттуда тела святых врачей, с величайшим благоговением погребли их в катакомбах.

Церковь сохранила их память. «Благодать приемше исцелений, простираете здравие сущим в нуждах, врачеве, чудотворцы преславнии», — прославляет она безмездных врачей словами кондака. «Двоице световидная мудрых, бессребреник», — так характеризует Церковь святых братьев³.

Во всем христианском мире прославляется память бессребреников, безмездных врачей и верных помощников болящих и страждущих.

Вскоре после их смерти в другом конце тогдашнего мира появляются, как бы на смену убитым римским врачам, новые врачи-бессребреники, новые Косма и Дамиан...

Здесь мы сталкиваемся с одной из своеобразных проблем агиологии. Дело в том, что в истории известны бессребреники Косма и Дамиан, жившие на протяжении одного столетия в трех местах (в Риме — память празднуется 1 июля, в Аравии — память 17 октября и в Азии — память 1 ноября).

«Три суть двоицы святых бессребреник Космы и Дамиана, купно сими именами зовамы и врачевскую хитрость имуще», — пишет отец русской агиологии святой Димитрий Ростовский⁴. Разрешение этой проблемы не представляет, однако, особых трудностей. Прежде всего надо вспомнить о той огромной популярности, которой были окружены римские бессребреники в конце своей жизни; эта популярность еще более возросла после их страдальческой смерти. Их пример, конечно, должен был вызвать многочисленных подражателей. И вот такие под-

² «Книга житий святых». 1762. Месяц июлий. Лист 102.

³ Служба на 1 июля. Ирмос песни 1-й.

⁴ «Книга житий святых». 1762, 17 октября. Лист 102.

ражатели вскоре явились в Аравии: на рубеже III и IV веков там появляются новые Косма и Дамиан.

Молодые врачи, они заключили между собой братский, нерушимый союз служить людям. Так как в те времена большинство христиан принимали крещение, будучи взрослыми, и могли поэтому сами выбирать себе имена, то не приходится удивляться тому, что они приняли имена римских бессребреников.

Их деятельность была, однако, быстро пресечена. Многие изменилось в Римской империи за те годы, которые протекли со смерти римских бессребреников. Давно уже умер и слабовольный Корин, убитый одним из своих трибунов во время похода в Мизию. Римской империей правил император Диоклетиан, чуждый чувств страха и жалости. Его целью было восстановить древнюю и уже дряхлеющую империю во всем ее былом могуществе. Он начал жестокое гонение на христиан, поставив перед собой ясную цель — совершенно истребить христианство. И когда Косма и Дамиан (аравийские) приблизились к границам Киликии, они были схвачены и привезены в столицу провинции, где предстали перед игемоном (римским наместником) Лисием.

Он не расспрашивал врачей об их учении и не спорил с ними, как когда-то Корин с их предшественниками. Установив личность проповедников после их отказа отречься от веры, наместник тотчас вынес решение: казнить Косму и Дамиана, подвергнув их сначала мучениям.

Два молодых врача с непреклонным мужеством выдержали все муки, так что игемон Лисий заподозрил их в волшебстве. 17 октября 304 года они были усечены мечом.

Леонтий, Анфим и Евтропий — трое мучеников, видимо, из числа ближайших друзей бессребреников — приняли смерть вместе с ними.

Почитая память аравийских святых врачей, Церковь ежегодно (17 октября) отмечает день смерти тех, кто увенчан от Господа двумя венцами — бессребреников и мучеников.

И еще одну лучезарную двоицу врачей, носивших те же имена, знает Церковь: Косму и Дамиана асийских — тоже родных братьев. Они жили в IV веке — в одной из областей Малой Азии, известной в то время под названием Асия. Их отец был язычником, а мать — ревностной христианкой. Мать, св. Феодотия, видимо, сознательно дала своим сыновьям прославленные имена римских врачей и аравийских мучеников.

С юных лет следуя своим небесным покровителям, они стали заниматься врачевством. Так же, как их великие предшественники, они были народными врачами, занимаясь лечением не только людей, но и животных. В их житии имеется трогательный рассказ об излечении верблюда. В отличие от римских врачей асийские бессребреники, видимо, не принадлежали к ученым людям: молитва была их главным лечебным средством.

Однако, если асийские бессребреники не могли сравниться со своими римскими собратьями по своим знаниям, то они вполне равны им по своему бескорыстию. Про старшего брата, Косму Асийского, можно сказать, что он питал почти болезненное отвращение к малейшему подарку.

Асийские бессребреники жили уже в эпоху торжества христианства, поэтому они не подвергались гонениям и мирно почтили, вероятно, дожив до глубокой старости.

Почитаемые своими земляками еще при жизни, они были окружены не меньшим почетом и после смерти.

Мощи их до сих пор являются одной из святынь Православного Востока.

Народная память сохранила немало рассказов и о их посмертных чудесах.

Воспевая эти чудеса, Церковь обращается к ним с трогательной молитвой: «Святые бессребреницы и чудотворцы, Косма и Дамиане, — вызывает она словами тропаря, — посетите немощи наша: туне приясте, туне дадите нам».

Все эти врачи-бессребреники — римские, аравийские и асийские — равно прославляются Православной Церковью.

В. Введенский,
кандидат богословия

МЫСЛИ НА ПРАЗДНИК „ЗАСТУПНИЦЫ УСЕРДНОЙ“

«Владычице, прими молитвы раб Твоих, и избави ны от всякия нужды и печали».

В праздничный день, посвященный чествованию Казанской иконы Божией Матери, снова мы прославляем «Заступницу Усердную». Снова светло празднуем, осеняемые «Твоим, Богомати, пришествием». Не оставляешь Ты нас, «предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред Пречистым Твоим образом со слезами».

И подлинно: для искренней, сердечной молитвы необходимо и умиление, и сокрушение сердца, и слезы... Да, и слезы — будут ли то слезы скорби, или слезы радости и благодарения.

Когда и как мы молимся? Сосредоточимся, хотя на самое короткое время, мыслию и вниманием на этом, поистине важнейшем для жизни духа, вопросе и рассмотрим его с пользой для души.

Многие верующие молятся ежедневно утром и вечером. Так и должно быть. И восставши от сна, и перед наступлением ночной поры надлежит нам возноситься в молитве душой к Богу. Другие же из верующих в Бога молятся только в минуты величайшей опасности и великого горя, или величайшей радости, в остальное же время почти забывают о молитве. Этого недостаточно для истинного христианина. Ведь мы, христиане, должны знать, что можно молиться «непрестанно», по слову апостола Павла; молиться с трепетом сердца. О такой вот молитве и говорит святитель Феофан Затворник: «Когда сердце в Боге, тогда и вся душа в Боге, и предстоит человек в непрестанном поклонении Ему духом и истиною».

Искренняя молитва, от чистого сердца приносимая, дает крылья душе, прикованной к земле. Только, «произнося слова молитвы, не спеши: не позволяй уму скитаться повсюду, но затвори его в словах молитвы», — предостерегает нас великий молитвенник, епископ Игнатий Брянчанинов, или, как о том же говорит авва Исаия, «молитва не должна быть расхищаема помыслами» («Добротолюбие», т. I, стр. 463).

Молитва для нас совсем не нуждается в предварительном доказательстве бытия Божия. Верующий человек может и не знать этих доказательств, и, напротив, можно понять все известные в религиозно-философской литературе доказательства бытия Божия и тем не менее не приобрести духовного опыта, не начать самому молиться. Непосредственно восприняв Бога сердцем, человек уже несет Ему в молитве свою радость и любовь. Не может и не должна потому и домашняя жизнь человека протекать без молитвы, и верующие молятся не только в храме, но и в тиши уединения домашнего, молятся часто «тайным образом и с дерзновением» (преп. Иоанн Кассиан Римлянин). Молитва — порыв души к Богу. Искренняя молитва как бы упраздняет завесу, отделяющую нашу душу от Господа. Необходимо посему постоянное памятование о Боге, во все моменты нашей земной жизни и деятельности. И тогда «благодать молитвы соединяет наш дух с Богом» (преп. Максим Исповедник).

Ступени молитвенного восхождения к Богу многообразны. По епископу Феофану Затворнику «первая ступень — молитва телесная; вторая ступень — молитва внимательная; третья ступень — молитва чувства» и «кто перешел к чувству, тот без слов молится, ибо Бог есть Бог сердца». Преп. Исаак Сирий различает молитвенное услаждение и молитвенное созерцание. К первому, более для всех доступному, относится, по его выражению, «движение языка и сердца к молитве», «а что после сего, то уже есть вход в сокровенные клети», другими словами — созерцание. «Здесь да умолкнут всякия уста, всякий язык; да умолкнет и сердце — этот хранитель помыслов, и ум — этот кормчий чувств, и мысль — эта быстропарящая птица, и да прекратится всякое их ухищрение. Здесь да остановятся ищущие: потому что пришел Домовладыка». Так в некоем восхищении ума, всецелом отрешении его от чувственного, «когда неизглаголаннми въздыханиями духа приближается он к Богу» (преп. Нил Синайский), молились святые и избранники Божии.

От настоящей молитвы у человека в душе остается как бы некий «тихий свет», освещающий все жизненное содержание души.

Прими же ныне, Владычице, молитвы нас, рабов Твоих, с умилением и сокрушением сердечным предстоящих и молящихся Тебе.

Михаил,
епископ Оренбургский
и Бузулукский

УЧЕНИЕ О ХАРАКТЕРЕ И СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗА

Церковь заповедует нам поклонение священным изображениям (иконам) и излагает определенное учение о содержании священного образа.

Это учение Церкви об образе, так же как и сам образ, не является позднейшим придатком, а вытекает из ее учения о спасении. Оно коренится в христианском мировоззрении и было изначально присуще христианству. Однако, так же как и в отношении других сторон своего учения, Церковь раскрывала и формулировала учение об образе постепенно, в ответ на нападки, на непонимания, на лжеучения, возникавшие на историческом пути. Впервые принципиальное указание, касающееся характера священного образа, было сформулировано на Пято-Шестом (Трульском) Соборе, в связи с необходимостью дать точный ответ на поставленные эпохой вопросы.

Пято-Шестой Собор открылся 1 сентября 692 года. Наименованием своим он обязан тому, что он дополнил два предшествовавших ему Вселенских Собора: Пятый (553 г.) и Шестой (681 г.), имевших место в Константинополе. Так же, как и Шестой Вселенский Собор, Пято-Шестой происходил в зале (in Trullo) императорского дворца. Отсюда он получил наименование «Трульского». Оба предыдущих Собора, то есть Пятый, осудивший монофизитство и оригенизм, и Шестой, осудивший монофелитство, занимались лишь догматическими вопросами. Целый же ряд канонических вопросов дисциплинарного порядка ожидал своего решения. С этой целью и был созван Пято-Шестой Собор, который поэтому и считается Православной Церковью как дополнительный к двум предыдущим. Вопросы, решавшиеся на этом Соборе, касались разных сторон церковной жизни, которые требовали упорядочения, в том числе и церковного искусства.

Три правила Пято-Шестого Собора касаются священных изображений. Правило 73-е относится к изображению святого Креста. Оно гласит: «Поелику животворящий Крест явил нам спасение: то подобает

нам всякое тщание употреблять, да будет воздаваема подобающая честь тому, через что мы спасены от древнего грехопадения. Посему и мыслию, и словом, и чувством поклонение ему принося, повелеваем: изображения креста, начертываемые некоторыми на земли, совсем изглаждати, дабы знамение победы нашея не было оскорбляемо попиранием ходящих. И так отныне начертывающих на земли изображение креста повелеваем отлучати»¹. Это простое предписание ясно само по себе и не требует пояснения: изображение креста нельзя делать там, где оно может быть попираемо ногами.

Наиболее важно для нас правило 82-е, ибо оно, как мы увидим ниже, раскрывает содержание священного образа так, как понимает его Церковь. Кроме того, оно указывает направление раскрытия священного образа. Текст этого правила следующий: «На некоторых изображениях находится, показуемый перстом Предтечи, агнец, который принят во образ благодати, через закон показуя нам истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, как знамения и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную как исполнение закона. Сего ради, дабы и в изображениях очам всех представляемо было совершение, повелеваем отныне на иконах, вместо ветхого агнца, представлять по человеческому виду Агнца, взявшащего грехи мира, Христа Бога нашего, дабы через уничтожение усмотреть высоту Бога Слова и приводиться к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти».

Первая фраза этого правила указывает на существовавшее в то время положение. Она говорит об иконах, где св. Иоанн Предтеча, изображенный в своем человеческом виде, указывает перстом на Христа, Который изображен символически, под видом агнца. Как известно, реалистические изображения Христа, Его образы, существовали изначала, и именно эти подлинные образы являются реальным доказательством Его воплощения. Кроме того, существовали обширные циклы росписей на ветхозаветные и новозаветные темы и, в частности, были изображения большинства наших двенадцатых праздников, где также Христос изображался в Своем человеческом виде. И все же, наряду с этим, еще в VII веке, как показывает 82-е правило, оставались в употреблении ветхозаветные символы, которые заменяли Его человеческий образ. Это была задержавшаяся привязанность к библейским прообразам, и в частности к образу агнца, на который указывает правило Пято-Шестого Собора, и который был в употреблении особенно, по-видимому, на Западе². Надо было поэтому направить верующих на путь, принятый Церковью. Это и делает 82-е правило.

Как мы знаем, агнец — ветхозаветный символ, который играл очень большую роль в первохристианском искусстве. В Ветхом Завете заклание пасхального агнца было центром всей богослужбной жизни народа израильского, так же, как в Новом Завете евхаристическая жертва есть сердце всей жизни Церкви, а Пасха — праздник Воскресения — центр богослужбного года. Ветхозаветный непорочный агнец не только просто предображал собою Христа, но являлся самым основным Его предображением. В первые века христианства, когда к ветхозаветным символам прибегали временно по необходимости, воздерживаясь, в силу создавшихся условий, от непосредственных изображений, когда прямой образ Спасителя был часто завуалирован, символ агнца был очень распространен. Наиболее древнее, известное нам изображение агнца относится к I веку. Это фреска римской катакомбы

¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского и Истрийского, т. I, СПб., 1911.

² Византийского изображения агнца, указываемого перстом Предтечи, до нас не дошло ни одного. См. Покровский И., «Памятники...», там же, стр. 29.

Домициллы. Так же как и образ рыбы, агнец означал не только Самого Спасителя, но и христианина вообще.

82-е правило не ограничивается отменой символов и принципиальным догматическим обоснованием образа: оно дает указания, хотя и косвенные, на то, каким церковный образ должен быть. Образ представляет нам человеческий лик воплотившегося Бога, историческое Лицо Иисуса Христа, жившего в определенный отрезок времени. Но если мы ограничимся изображением Спасителя только как обыкновенного человека, как это делает, например, фотография, то это будет обычное изображение, такое же, как и всякое другое, напоминающее о Его жизни, страданиях и смерти. Однако этим содержание образа не может исчерпываться, ибо изображенное Лицо отличается от других людей — это не просто человек, а Богочеловек. Такое изображение может, повторяем, напоминать нам о Его жизни, но не может указывать нам на славу Его, на «высоту Бога Слова», по выражению отцов Собора. Следовательно, изображение одного исторического факта недостаточно для того, чтобы образ был иконой. Средствами, доступными изобразительному искусству, образ должен показывать нам, что Изображенный есть «Агнец, вземлющий грехи мира, Христос Бог наш». Если исторические черты Иисуса Христа, Его образ, являются свидетельством Его пришествия во плоти, Его уничтожения, то сама манера изображения Этого «Сына Человеческого» должна отражать славу Божию. Другими словами, уничтожение Бога Слова показывается таким образом, что, глядя на Него, мы видим и созерцаем в Его «рабьем зраке» Его божественную славу — человеческий образ Бога Слова, и через это познаем, в чем заключается спасительность Его смерти и «происшедшее отсюда искупление мира».

Последняя часть 82-го правила показывает, в чем должна заключаться символика церковного искусства: она должна быть не в самом сюжете, не в том, что изображается, а в том, как изображается этот сюжет, в манере изображения. Таким образом, учение Церкви выражается не только в сюжете, но также и в том, как этот сюжет передается. В области изобразительного искусства Церковь вырабатывает художественный язык, соответствующий ее опыту и ее ведению этого откровения, и этим ставит нас в непосредственное, личное общение с этим откровением. Все возможности, которыми обладает изобразительное искусство, направляются к одной цели: верно передать конкретный исторический образ и в нем раскрыть другую реальность — реальность духовную и пророческую.

Пято-Шестым Собором отмечен конец догматической борьбы Церкви за правильное исповедание двух природ, божественной и человеческой, в Лице Иисуса Христа. Пятый Вселенский Собор, как было сказано, осудил ересь монофизитства, главной чертой которого было ложное учение о том, что во Христе божественная природа якобы поглощала природу человеческую, или эта последняя становилась только лишь орудием природы божественной. Шестой Вселенский Собор осудил монофелитство, бывшее, по существу, лишь более тонкой формой монофизитства: монофелиты уже не говорили, что божественная природа во Христе поглощала человеческую, а лишь об одном свойстве этой человеческой природы, о воле. По их учению, человеческая воля у Спасителя целиком заменялась волей божественной. Отцы и Соборы этого христологического периода нашли точные и ясные догматические определения, чтобы выразить, поскольку человеческому слову это доступно, учение Церкви о Боговоплощении. Истина была явственно и во всеуслышание провозглашена. Однако этого было недостаточно: еще долго пришлось защищать эту истину против тех, кто не принимал ее, несмотря на всю ясность соборных и святоотеческих определений. Надлежало не только сказать истину, но и показать ее, то есть в области

изобразительного искусства выразить строгое и точное православное исповедание. Надо было не найти компромиссное решение, которое удовлетворяло бы всех, а ясно исповедать истину, «очам всех представить совершенное», по словам 82-го правила.

Но опровергать христологическую ересь невозможно при помощи символа: нельзя доказать истинность Боговоплощения образом рыбы или агнца. Несколько лет спустя св. Герман, патриарх Константинопольский, в письме к иконоборческому епископу Фоме, говорит: «Изображение образа Господня на иконах по человеческому Его виду служит к посрамлению еретиков, которые уверяют, что Он вочеловечился лишь призрачно, а не действительно»³. Потому-то Пято-Шестой Собор требует непосредственное, прямое изображение и отвергает изображения символические, не представляющие Иисуса Христа в Его подлинном человеческом виде.

Таким образом, 82-е правило Пято-Шестого Собора является первым выражением учения Церкви об иконе и указывает в то же время на возможность передать средствами искусства, при помощи новой символики, отблеск божественной славы. Оно подчеркивает всю важность и все значение исторического реализма и признает реалистический образ, указывающий при помощи символики на реальность духовную, как единственный выражающий православное учение. Символы же, «образы и сени», оно считает не выражающими полноту благодати, хотя и достойными почитания и соответствующими нуждам известной эпохи. Иконографическая символика не исключается совершенно, но переходит на второй план. Мы и теперь употребляем некоторые подобные символы, как, например, изображение трех звезд на мафории Божией Матери, чтобы указать на Ее девство до Рождества Христова, во время и после него, или изображаем в небесах благословляющую руку, чтобы выразить присутствие Божие. Но символика эта занимает подобающее ей второстепенное место и не заменяет собой личного образа.

82-е правило полагает начало тому, что мы называем иконописным каноном, то есть известному критерию литургичности образа, подобно тому, как в области словесной канон определяет литургичность того или иного текста. Иконописный канон есть известный принцип, позволяющий судить, является ли данный образ иконой или не является. Он устанавливает соответствие иконы Свящ. Писанию и определяет, в чем заключается это соответствие, то есть исторический реализм и реализм символический, подлинно отражающий Царствие Божие.

Перейдем теперь к 100-му правилу Пято-Шестого Собора. Текст его следующий: «Очи твои право да зрят, и... всяцем хранением блюди твое сердце (Притч. 4, 25, 23), завещавает Премудрость: ибо телесные чувства удобно вносят свои впечатления в душу. Посему изображения на дсках или на ином чем представляемые, обаяющие зрение, растлевающие ум и производящие воспламенение нечистых удовольствий, не позволяем отныне каким бы то ни было способом начертавати. Аще же кто сие творити дерзнет: да будет отлучен» (Правила, там же, стр. 596).

По своему содержанию правило это, по-видимому, не имеет в виду именно церковное искусство. Трудно предположить, чтобы в Церкви употреблялись изображения, производящие «воспламенение нечистых удовольствий». Его скорее можно понять так, что Церковь пытается пресечь распространение среди верующих проявления в грубой форме языческих пережитков в виде непристойных изображений. Дело в том, что в эпоху Пято-Шестого Собора еще существовали языческие празд-

³ Патролог. Греч., 98, кол. 173 Б., цит. Г. Острогорским, Семинар. Кондаков., т. I, стр. 38. Прага, 1927.

нства, которые были запрещены его 62-м правилом, в частности Брумалии (торжества в честь Вакха), пляски в честь эллинских богов и т. д. Естественно, что эти языческие празднования находили свое отображение и в изобразительном искусстве, и Церковь считала необходимым оградить своих членов от разлагающего влияния таких произведений. Для нас это правило важно тем, что, как показывает его формулировка, Церковь требует от своих членов определенной аскезы не только в жизни, но и в искусстве, которое отражает жизнь и, в свою очередь, на нее влияет. Эта забота о нравственной стороне искусства вне Церкви указывает на совершенно особое значение этой стороны в отношении искусства собственно церковного. В этом смысле это правило отражает тот основной принцип, который красной нитью проходит через все святоотеческие писания и через все церковное искусство.

Л. Успенский

ХРИСТИАНСКАЯ МОЛИТВА

Вся духовно-нравственная жизнь развивается в человеке при посредстве молитвы. Молитвою поддерживается и укрепляется в человеке ревность для борьбы с грехом и страстями; через молитву получают от Бога благодатные силы для перенесения всякого рода жизненных испытаний. То, что представляется для нас трудным, молитва делает легким. «Нет,— как говорит св. Иоанн Златоуст,— подлинно нет ничего сильнее молитвы и даже ничего равного ей».

Господь Иисус Христос, придя на землю для спасения человеческого рода, не только Сам постоянно пребывал в молитвенном единении с Отцом, но и нам заповедал молиться и оставил даже образец молитвы («Отче наш...»).

Точно так же смотрели на молитву и св. апостолы. Вместе с проповедью Слова Божия они признавали ее главным своим делом. Избирая первых диаконов, чтобы вверить им дело попечения о бедных, они сказали о себе: «Мы же постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 4). Они завещали всем верующим всегда молиться, о чем ап. Павел неоднократно упоминает в своих посланиях. Апостол Павел заповедует даже «непрестанно молиться» (1 Солун. 5, 17).

Тому же учат все отцы и учителя Церкви как словом, так и собственным примером. Они признают молитву «священной и блаженной матерью всех добродетелей», «царицей их», «главой всякой добродетели», «верхом добрых дел», «корнем, источником и матерью бесчисленных благ», пищей и светом души, «пределом всех благ».

Молитва так же необходима христианину, как основание для каждого здания, как пища для тела, как воздух для дыхания. Эта потребность вытекает из самой природы нашей души. Душа наша постоянно стремится к Богу, как к источнику своего бытия, и свое стремление выражает посредством общения с Ним, то есть молитвы. Молитва — великое и святое дело, благоуханный цвет духовной жизни. «Кто умеет молиться,— тот уже спасается».

*

* *

Молитва есть одно из таинственных явлений христианской жизни. «Имя молитвы есть чудно,— говорит архимандрит Иринея,— непостижимо человеческим разумом, неведомо ангельским умом, объясняемое только во глубине неисследимой бездны любви Божией к человеческому роду». Поэтому дать полное, исчерпывающее определение молитвы невозможно.

Св. отцы и подвижники христианские, всю свою жизнь посвятившие молитвенному подвигу, достигшие самых высоких ступеней в нравственном совершенствовании, могли лишь приблизительно изъяснить на словах, что нужно понимать под христианской молитвой. Одни из них, придавая ей преимущественно интеллектуальные свойства, называли ее «беседою ума», его восхождением к Богу. Другие, определяя молитву преимущественно со стороны воли человеческой, называют ее «деланием», «путем к Богу», «служением выше других» и т. д. Наконец, третьи говорят о молитве как о сердечной деятельности. «Молитвою,— пишет епископ Феофан,— преимущественно оживляется сердце в чувствах своих». А св. Василий Великий и св. Григорий Нисский определяют молитву как «прошение у Бога».

Такое различие в определении молитвы, по мысли преподобного Исаака Сирина, объясняется тем, что для предметов будущего века, каковым является и молитва, мы не находим подлинного и истинного названия.

Вникая в психологию молитвы, можно установить только некоторые ее существенные признаки, по которым и составить ее определение.

Существенным признаком молитвы служит устремление души человека к Богу. «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою» (Псал. 24, 1),— восклицает псаломпевец. Возношение души к Богу есть не что иное, как устремление всех ее сил, ума и сердца.

В обыденной жизни мы общаемся между собой посредством слова. Слово— это необходимое условие для наших сношений с людьми. Иногда оно заменяется или сопровождается жестами, мимикой, внешними знаками. Так же и при молитве человек выражает свои мысли и чувства вовне— словом и движениями. И как в сношениях с другими людьми, особенно с теми, от которых мы хотим получить совет или помощь, мы стараемся держать себя пристойно, так несравненно большее благоговение требуется от нас в словах и внешних знаках при обращении к Богу, в руках Которого вся наша жизнь, все наше благополучие. Вот такого-то рода беседа человека с Богом— как определенный религиозно-нравственный акт, выражающий вовне известное духовное состояние, и есть молитва, понимаемая в узком смысле слова.

Так и определяется молитва в Пространном православном христианском катехизисе: «Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу... и сопровождаемая другими знаками благоговения».

Но, кроме указанного узкого смысла молитвы, как в Священном Писании, так и у св. отцов, молитва понимается еще и в более широком смысле— как религиозно-нравственное психическое состояние, в смысле постоянного сердечного и благоговейного памятования о Боге, упования или надежды на Него во всех случаях жизни.

*
* *

Для того, чтобы истинно молиться, еще недостаточно знать определения молитвы, ее образы и виды. Необходимо еще иметь понятие и о тех условиях, без которых молитва не может быть действенной, не может приблизить нас к Богу. Молитва— это «врачевство,— говорит св. Иоанн Златоуст,— но если мы не знаем, как должно приложить это врачевство, то не получим от него никакой пользы». Чтобы получить эту пользу, чтобы молитва не оказалась бесплодной, необходимо прежде всего приготовить себя к молитве, а затем с соответствующими условиями и совершать ее. Ведь и в физической природе требуются приготовления для исполнения желаемых действий. Например, чтобы могло гореть сырое дерево, его предварительно сушат; чтобы можно

было ковать железо, его прежде раскаляют и т. д. Тем более необходимо приготовляться к молитве. «Прежде, нежели начнешь молиться,— пишет Премудрый,— приготовь себя, и не будь, как человек, искушающий Господа» (Сираха 18, 23).

В чем же должно состоять наше приготовление к молитве?

Господь Иисус Христос сказал: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя; оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23—24). Отсюда видно, что к молитве нельзя приступать с обидой и злобой на кого-нибудь. Готовясь к ней, необходимо обидевшим нас простить, а если мы кого оскорбили,— попросить у него прощения.

Святые отцы также учат приступать к молитве с «хитомом непамятозлобия». «Кто молится и просит Бога,— говорит св. Иаков, епископ Низибийский,— тот должен наперед очистить дар свой (то есть молитву), и очистить так, чтобы в нем не было ни малейшего пятна (злабы), и затем уже принести его к Богу; в противном случае он останется здесь, на земле».

О том же говорят и наши отечественные подвижники благочестия. «Желающий заняться подвигом молитвы,— обращается к христианину епископ Игнатий Брянчанинов,— прежде, нежели приступить к этому подвигу, постарайся простить огорчившему, оклеветавшему тебя, всякому причинившему тебе какое бы то ни было зло».

Действительно, человек, озлобленный на окружающих его людей, в таком мрачном состоянии не может обратить душу к святейшему и светлейшему Богу, ибо нет ничего общего между тьмою и светом (2 Коринф. 6, 14).

Приведя душу в мирное состояние, нужно отрешиться от земных дел и устремить свой ум и сердце в мир горний — к неприступному величию Того, с Кем мы будем беседовать во время молитвы. «Если хочешь совершать добрую и благоугодную молитву,— читаем в святоотеческих наставлениях,— восстав от миролюбия и сластолюбия, отбрось заботы, совлекись помышлений, отвергнись тела... и вознесись всем желанием твоим к Богу, ибо молитва есть не что иное, как забвение привременного мира сего и всего, что есть в нем». Преподобный Нил Синайский для преуспевания в молитве призывает отречься от всего и «все,— говорит он,— наследуешь». Если человек, по мыслям епископа Феофана, приходит на молитву без мирских забот, то сразу душой восходит к Господу. В противном случае, по замечанию преподобного Нила Синайского, молящийся будет только «черпать воду и вливать ее в дырявую бочку».

Хорошо пред молитвой читать Священное Писание. Внимательное чтение и изучение божественных писаний предохраняет ум, как говорит св. Исаак Сирий, от «непотребных помыслов» и «указывает душе полезные напоминания о том, чтобы остерегаться от страстей, пребывать в любви к Богу и в чистой молитве, и также начертывает пред нами мирный путь по следам святых».

Епископ Феофан указывает, что, кроме св. Библии, необходимо читать творения св. отцов, в которых есть много полезных рассуждений о молитве.

«Хорошая молитва всегда есть милость Божия и дар благодати»,— учит епископ Феофан. Поэтому-то пред началом молитвы необходимо просить Господа, чтобы Он вразумил нас вознести Ему молитву в чистом и смиренном сердце, чтобы Он ниспослал нам этот великий благодатный дар молитвы, просить так, как просили апостолы: «Господи! научи нас молиться» (Лк. 11, 1).

Св. Исаак Сирий для этого случая дает следующую молитву: «Господи Иисусе, Боже мой, призирающий на тварь Свою; Ты, Которому

явны страсти мои, и немощь естества нашего, и сила супостата нашего; Ты Сам укрой меня от злобы его, потому что сила его могущественна, а естество наше бедственно, и сила наша немощна. Посему Ты, Благий, Который знаешь немощь нашу, и понес на Себе трудности нашего бессилия, сохрани мя от мятежа помыслов и от потола страстей, и соделай меня достойным сей святой службы, чтобы мне страстями своими не растрлить ее сладости и не оказаться пред Тобою бесстыдным и дерзким».

Если мы всегда будем просить Господа сподобить нас принести достойную молитву, то «Он, по словам преподобного Макария Египетского, видя, как мы усердно ищем молитвы, даст молитву».

Вот с подобной подготовкой христианин и должен начинать молитву. «Будь верен и тщателен в сих начальных приготовлениях к молитве,— говорит митрополит Московский Филарет,— и Дух Божий, Который есть Дух молитвы, ходатайства за тебя воздыханиями неизглаголаннми, наставит тебя в дальнейшем совершении сего духовного делания, да принесешь плод Богу, собираемый в живот вечный».

*
* * *

Приготовившись к молитве как должно, христианин приступает к ее совершению. И здесь существует ряд условий, чтобы молитва оказала свое действие. Правда, молитва есть сама «царица добродетелей», и от нее протекают все другие христианские добродетели. Но, будучи одной из главных причин христианских добродетелей, она не может существовать, хотя бы некоторое время, отдельно от них.

Первой и самой главной из добродетелей, необходимых для молитвы, является вера в живого Бога и в Его вездеприсутствие. Твердая вера, как основа христианской религии, совершенно необходима для молитвы. Поэтому-то Спаситель и повелел нам молиться с непоколебимой верой (Мрк. 11, 24; Мф. 9, 28). Вера дает возможность духу человека обратиться от земли на небо. «Вера окрыляет молитву,— говорит св. Иоанн Лествичник,— ибо без той сия не может вознестись на небо». «Молитва прилежная с верою,— пишет св. Тихон,— все получает... Господь милует с верою вопиющих к Нему».

Молящийся все время должен содержать в уме и сердце, что он стоит пред Богом, просвещается, освящается, утешается и укрепляется Им,— словом, живет Им по писанию: «О Нем бо живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 28). На молитве «надо стоять в сознании вездеприсутствия Божия»,— говорит епископ Феофан.

Мысль о вездеприсутствии Божиим наполняет душу молящегося благоговейным страхом пред Богом и является причиной внимания. Епископ Игнатий Брянчанинов внимание считает душой молитвы. «Как тело без души мертво,— читаем в его сочинениях,— так и молитва без внимания — мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так соприсчисляется к приемлющим имя Божие всуе». Если при беседе с вышеставленными лицами никто не занимается чем-либо посторонним или маловажным, например не смотрит в окно или не рассматривает вещи, находящиеся в доме, то с несравненно большим вниманием и благоговейным страхом нужно предстоять на молитве пред высочайшим Богом, пред Владыкою нашей жизни и смерти. «Со страхом и трепетом надо стоять пред Богом, весь ум устремляя к Нему Единому,— поучает св. Василий Великий,— потому что Он не только подобно людям видит внешнего человека, но прозирает и внутреннего». Св. Димитрий считает молитву без внимания кадиллом без огня, лампадой без масла, даже оскорблением Христа Бога, «ибо не слова умоляют Его, а ум устремленный к Нему».

«Мерзок пред Господом тот, кто, предстоя Ему на молитве, принимает нечистые помыслы», — говорит св. Иоанн Лествичник.

Чрезвычайно трудно бывает сосредоточить свое внимание на прочитываемых молитвах и прочувствовать их содержание. Мы постоянно увлекаемся посторонними житейскими делами и заботами: мысли то и дело уходят к посторонним предметам, нередко нечистым и греховным. «Часто праздно лежим мы на одре, и никаких не имеем помыслов, — замечает св. Иоанн Златоуст. — Но пришли помолиться, — и помыслы бесчисленны». Нужно всячески стараться всецело занять ум и сердце произносимой молитвой и проникнуться ее содержанием.

Средством к преуспеянию в нерассеянности св. отцы и считают именно сознание Божьего вездеприсутствия. Молящийся должен помнить, что он призывает Бога вместе с херувимами и серафимами, и, подобно им, «стоять пред Лицем Бога со страхом и трепетом, с трезвенною и бодренною душою».

Чувство благоговейного страха пред Богом во время молитвы должно соединяться с сыновней любовью к Нему, как Небесному Отцу, Который не только подает нужные земные блага, но и ведет нас к вечному спасению, очищая нас чрез величайший дар любви — животворящие Тайны Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Без любви к Богу молитва невозможна. Молитву, не согреваемую любовью, архимандрит Рафаил уподобляет «глазу без света». Без любви нельзя приблизиться к Богу, Который весь есть любовь (1 Иоан. 4, 8), а потому невозможно и беседовать с Ним — молиться. «Не будет светильник светить без елея, и молитва не озарит духа без любви; не взйдет без огня курение кадила, и молитва без любви не взйдет к Богу», — поучает Филарет, Митрополит Московский. Наоборот, когда сердце исполнено чистым пламенем любви и чуждо пристрастия к земным предметам, тогда молитва легко возносится к небу: «тогда, — говорит св. Ефрем Сирин, — отверсты для нее горние врата, и никто не препятствует ей войти в них». А св. Иоанн Кассиан-Римлянин пишет, что «молитва наша взойдет в свойственное ей совершенство... когда то единение, которое есть у Отца с Сыном, у Сына с Отцом, изольется в наши сердца и умы, — чтобы как Он искреннею чистотою и неразрывною любит нас любовью, так и мы соединены были с Ним чистою и неразделимою любовью».

Вера и любовь должны соединяться с христианской надеждой, которая также служит важнейшим условием действенности молитвы. Без надежды молитва христианина была бы совершенно безжизненной, лишенной духа, возводящего душу молящегося к Богу. Надежда подкрепляет христианина на молитве, воодушевляет его, согревает в его стремлении к Небесному Отцу. Поэтому при молитве необходимо уповать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны, ибо «Той рече, и быша; Той повеле, и создашася».

Надеясь на Божию помощь, мы в то же время должны искренне сознавать себя немощными, недостойными даров Божиих, которые можем получить только по Его неизреченной милости. В нашей душе не должно быть даже и мысли о каких-либо заслугах пред Богом, ибо подобное самомнение ведет к падению.

Смирение, по учению св. Исаака Сирина, делает человека достойным милости Божией. «Молитва смиренномудрого, — говорит он, — как бы прямо из уст в уши». Епископ Игнатий Брянчанинов считает милосердие и смирение как бы крыльями, которые возносят молитву на небо. «Как преклонить на милость Господа?» — спрашивает св. Иоанн Златоуст и отвечает: «Воздрузим молитву в сердце своем, и к ней приложим смирение и кротость».

Св. отцы советуют растворять молитву слезами и сопровождать ее:

постом. Слезы на молитве они считают «орудием к получению всякого прощения»; называют молитву с воздыханиями и слезами прекрасной.

Пост и воздержание служат хорошим условием успешности христианской молитвы (Мф. 17, 21; Лк. 5, 33; 21, 34). По выражению преп. Ефрема Сирина, «пост возводит молитву на небо».

Особенно бывает благоприятна молитва от чистого сердца. Бог хочет именно нашего сердца. «Даждь ми, сыне, твое сердце», — зовет Он к человеку (Притч. 23, 26). «Молитва скороуслышана есть та, — пишет св. Иоанн Златоуст, — которая из благого сердца исходит».

Из важнейших условий успешности молитвы нужно указать еще на неотступность при прошениях и терпение.

Как велика сила неотступной и терпеливой молитвы, пояснил Сам Господь наш Иисус Христос. Он привел яркий пример, как вдова только своей настойчивостью склонила к милости жестокого судью (Лк. 18, 1—8). В другой Своей беседе Он показал, что неотступность и терпение могут больше сделать, чем дружба (Лк. 11, 5—8). «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам», — такими словами Господь заканчивал наставление о действенности прилежной молитвы (Лк. 11, 9).

Св. отцы разъясняют, почему именно Бог требует неотступности и терпения в молитве, почему Он не сразу посылает человеку просимое, а часто медлит послать Свои дары. «Что с большею медлительностью даруется, — говорит блаженный Августин, — то с большей приятностью получается; скоро испрошенное теряет свою цену. Проси, ищи, настой в прошении, возрастай в искании: для тебя сохраняет Бог все то, что не хочет скоро даровать тебе, дабы ты научился великое и ценить высоко». «Бог для того медлит даровать тебе просимое, — поучает св. Василий Великий, — чтобы заставить тебя неотлучнее пребывать пред Ним». По мысли св. Григория Двоеслова, такое неотступное и терпеливое пребывание молящегося благоговорно действует на него самого. «Молитвенный глас наш, — говорит он, — часто оттого является более совершенным, что долго бывает не услышан, и... мольбы наши выше восходят от корня наших помышлений, подобно тому, как семена чем медленней восходят на поверхность земли, тем бывают многоплоднее».

Исходя из такой важности неотступного пребывания в молитве, св. подвижники призывают молящихся с терпением стучать в дверь милосердия Божия, не бросать это делание до тех пор, пока придет успех. Они советуют так молиться, чтобы не замечать течения времени, чтобы молитва была не тягостью, а величайшим благом.

Но и при указанных условиях случается, что молитвы наши не бывают услышаны. Это тогда, когда мы «зле просим» (Иак. 4, 3), то есть просим не согласно с Божией волей и Его величием. Поэтому для успешности молитвы необходимо еще сообразовывать свои прошения с Господней волей (Мф. 6, 10). «Молись не о том, — говорит преподобный Нил Синайский, — чтобы исполнились твои желания, потому что оные не во всяком случае согласны с Божией волей, но молись лучше, как научен, говоря: да будет воля Твоя во мне». Молиться так должен христианин не потому только, что его желания могут противоречить Божией воле, но и потому, что исполнение их приносит часто человеку не радость, а душевную скорбь, иногда и горе. Всеведущий Господь несравненно больше нас знает, что нам послать. Что сегодня нам кажется полезным и привлекает, то завтра может принести величайший вред и огорчение. Поэтому, говорит преподобный Нил Синайский, «все касающееся нас предоставим Ему, и нам будет хорошо, потому что Благий, без сомнения, есть Податель и благих даров». «Приноси Богу прошения, сообразные величию Его», — учит епископ Игнатий Брянчанинов.

Окружающая обстановка при молитве должна быть такова, чтобы внимание молящегося не рассеивалось, а, наоборот, всецело сосредоточивалось на словах молитвы. Для этого полезно иметь хорошо написанные иконы, пред которыми во время молитвы возжигается лампада: иконы помогают полнее ощущать близость Бога и Его святых к нам, а огонек лампад содействует внутреннему горению молящегося.

Это внутреннее горение при обращении души к Богу важнее всего в молитве, и все условия должны способствовать возникновению и сохранению его в сердце молящегося.

К. Скурат,
препод. Моск. дух. семинарии

К ПЕРЕГОВОРАМ СТАРОКАТОЛИКОВ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

На Международном старокатолическом конгрессе, состоявшемся в сентябре 1957 года в Рейнфельдене (Швейцария), по предложению епископа доктора Урса Кюри было высказано пожелание о возобновлении переговоров с Русской Православной Церковью. «В настоящее время,— сказал епископ,— учитывая достигнутое на Боннской конференции 1931 года, следует вести переговоры не с учеными богословами, но с епископатам Православных Церквей и их компетентными советниками»¹.

Это пожелание Старокатолического конгресса можно только приветствовать, и потому уместно напомнить о переговорах, которые велись в прошлом между старокатоликами и православными. Переговоры эти можно разделить на два периода: первый (предварительный) от Мюнхенского конгресса 1871 года до учреждения в 1892 году особой Синодальной комиссии из русских богословов; второй — официальные переговоры между русской и роттердамской комиссиями, начавшиеся в 1894 году и прерванные в 1908 году. С 1908 года работы комиссий (в частности русской) не прекращались до первой мировой войны, хотя обмен мнений между ними уже не производился.

Протест некоторых членов Западной Церкви против постановлений Ватиканского Собора 1870 года и учреждение Старокатолической Церкви привлекли к себе внимание многих русских богословов. Учрежденный в 1871 году Санкт-Петербургский отдел Общества любителей духовного просвещения поставил одной из своих задач «поддерживать сношения с поборниками Православной Истины за границей, оказывая им нравственную опору»².

12 мая 1872 года один из старокатолических комитетов обратился к секретарю Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения с просьбой сообщить, на каких условиях старокатолики могли бы воссоединиться с Восточной Церковью. Ответ был дан следующий:

«Для того чтобы автокефальная, самостоятельная Церковь, не соединенная с нашей Церковью, могла быть восстановлена на Западе, необходимо, чтобы между этой Церковью и нашей было совершенное тождество в догматах. Церковь наша не может сделать в этом отношении никакой уступки. Она не может согласиться и на то, чтобы

¹ Bischof Dr. U. Kury, Unsere zukünftige Kongress-Arbeit, J. K. Z. Oktober-Dezember 1957, Heft 4, SS. 299—305.

² Сборник протоколов Общества любит. духовн. просвещ., Петерб. отдел. 1872 г., СПб., 1873, стр. 7.

к этому учению было что-нибудь прибавлено. Православная Церковь никогда не предписывала отдельным церквам, ее составляющим, однообразия в обрядах; она всегда уважала и уважает местные предания и обычаи, не находящиеся в противоречии с учением Вселенской Церкви, и требует однообразия только в тех обрядах, которые, относясь к таинствам, касаются самого их существа. Что касается церковного управления, Православная Церковь всегда и везде допускала автономию поместных церквей, насколько эта автономия не была бы в противоречии с основной церковной организацией»³.

Приглашенные на Кельнский конгресс 1872 года представители Общества — прот. И. Л. Янышев, священник Тачалов и секретарь Общества А. А. Киреев — были участниками составления так называемых «общих оснований», которые следовало иметь в виду при научных исследованиях «разностей» в учении. Оказалось необходимым выяснить их отношение к Свящ. Писанию и Свящ. Преданию (учение отцов Церкви и определения семи Вселенских Соборов); выяснить тождество веры в Господа Иисуса Христа как Спасителя, Единородного Сына Божия, Богочеловека, и в то, что Сам Господь учредил Единую Церковь. Критерием христианской истины было решено считать правило Викентия Лиринского: «То, чему веровали все, всегда и везде».

В период от 1871 до 1875 года Общество любителей духовного просвещения (Санкт-Петербургский отдел), ведшее неофициальные переговоры со старокатоликами, подготовило почву для официальных переговоров, выяснив, что между Западной и Восточной церквами расхождения оказались по тринадцати вопросам: шести догматическим — о Церкви и ее Главе, о исхождении Св. Духа, о Пресвятой Деве Марии, о добрых делах, о грехах и о загробной жизни, и по семи обрядово-каноническим, касающимся преимущественно чинопоследования таинств. Из шести догматических пунктов старокатолики не уступали только в одном: они согласились изъять «Filioque» из Символа веры и отказались считать его догматом, но продолжали настаивать на возможности сохранения учения о «Filioque» как особом богословском мнении. Это не удовлетворило православных; в 1875 г. в Бонне была созвана конференция из представителей православных, старокатолических, англиканских и протестантских богословов. Конференция выделила комиссию. Эта комиссия разработала и приняла шесть положений, по поводу которых авторитетнейший из старокатолических богословов Деллинггер выразил радость, что отныне между православными и старокатоликами нет расхождений в вопросе об исхождении Св. Духа.

Началом официальных переговоров можно считать указ, опубликованный Святейшим Синодом 15 декабря 1892 года за № 5038, об учреждении особой комиссии под председательством Преосвященного Антония, архиепископа Финляндского, для рассмотрения вопроса о возможности воссоединения старокатоликов с православными.

Русская комиссия выяснила прежде всего, что под старокатоликами следует иметь в виду только христиан трех церквей: Утрехтской, Германской и Швейцарской, составляющих паству архиепископа Гуля и епископов Рейнкенса и Герцога, так как только они имеют более или менее определившуюся церковную организацию, установившееся богослужение и авторизованные книги догматического и канонического характера.

Для суждения о старокатолицизме комиссия располагала: 1) текстом Утрехтской декларации; 2) руководством, составленным проф. Лангеном, к обучению католической вере в высших школах, изданным по поручению старокатолического Синода в Бонне в 1875 году;

³ Сборник протоколов..., стр. 34—35.

3) немецким Катехизисом, изданным в Бонне в 1875 году по поручению того же Синода; 4) швейцарским Христово-Кафолическим Катехизисом, изданным в Бонне в 1889 году; 5) книгой Литургических молитвословий с приложением книги песнопений, изданной в Маннгейме в 1885 году; 6) книгой молитв Христово-Кафолической Швейцарской Церкви, изданной в 1889 году, и 7) материалами результатов переговоров между комиссией Общества любителей духовного просвещения и старокатоликами.

В результате изучения перечисленных нами документов русская комиссия нашла, что хотя с 1871 года старокатолики значительно приблизились к Православию, однако несомненно, что: Утрехтская декларация касается не всех догматических вопросов из числа спорных; пункт 6 Декларации «О св. Евхаристии» требует разъяснения, так как, несмотря на то, что в нем сказано: «старокатолики со всею верностью в целости и твердости содержат древнюю кафолическую веру относительно святого «таинства алтаря»», но неясно, считают ли они, что хлеб и вино в св. Евхаристии «суть самое Тело и Кровь Христа, вследствие «пресуществления»».

Текст декларации не устраняет понимания, будто бы хлеб и вино в св. Евхаристии суть Тело и Кровь Господа «*per impanationem*», вследствие «*ubiquitas corporis et sanguinis Christi*» или вследствие того, что «вознесшееся Тело с небес нисходит».

В Руководстве и Катехизисе нет упоминания о «преложении» или «пресуществлении» в св. Евхаристии, а в тексте «Мессы» слова «*sanctum sacrificium immaculatam hostiam*» заменены формулой, выражающей догматическую идею о Христе, как о вечном Первосвященнике, ныне предстоящем за нас пред Лицем Божиим. В остальном комиссия нашла, что из догматических пунктов «разностей» остается неразрешенным только один: «об исхождении Св. Духа», однако и в этом произошли уже существенные перемены, так как слово «*Filioque*» было устранено из старокатолического Символа веры и признано, что римское учение об исхождении Св. Духа и от Сына не есть догмат. Однако комиссия не считала возможным согласиться с тем, что учение о «*Filioque*» можно было оставить как частное богословское мнение, и потому предложила старокатоликам, согласны ли они со следующими положениями: 1) Веруем, яко Отец есть вина Сына и Духа: Сына через рождение, Духа же Святого через исхождение. Отец рождает Сына и изводит Святого Духа. Сын же рождается от Отца, и Дух Святой исходит от Отца. И тако чем единое начало и признаем Отца единого виною Сына и Духа⁴. 2) В богословских умозрениях избегаем всякого образа представления и выражения, в котором сколько-нибудь признавались бы в Святой Троице две вины или два начала, хотя бы таковые понимались и не в одинаковом смысле, например Сын признавался бы началом вторичным или вторичною виною Св. Духа; или хотя бы Отец и Сын мыслились соединенными в одно начало для изведения Св. Духа. 3) Уяснить также, относится ли, по мнению старокатоликов, «просияние от Отца через Сына» (выражение, встречающееся у некоторых свв. отцов) только к посланию Св. Духа в мир для облагодатствования тварей или оно может быть мыслимо и в вечной жизни Божества.

Комиссия обратила внимание старокатоликов и на то, что в Руководстве и Катехизисе нет никаких сведений о Вселенских Соборах, недостаточно разъяснено учение о «двух естествах», «о единой ипостаси», «одном Лице», «двух волях и двух действиях», а также и в учении о Богоматери.

⁴ Из чина исповедания и обещания архиерейского.

Из канонических был поднят вопрос: возможно ли для Православной Церкви принятие в сущем сане епископов Утрехтской Церкви и получивших от них хиротонию: епископов Рейнкенса и Герцога?

Как известно, в 1723 году Утрехтский капитул решил избрать Корнелия Стееновена в архиепископы Утрехтские и, таким образом, восстановить Утрехтскую архиепископскую кафедру, упраздненную папами. Стееновен в октябре 1724 г. был рукоположен во епископа Домиником Марию Варле, епископом Вавилонским, «*in partibus infidelium*», который: 1) священнодействовал один, тогда как по церковным канонам епископа должны рукополагать два или три епископа; 2) рукополагал в области, ему не подведомственной, как епископу Вавилонскому; 3) канонически не мог бы и приступить к хиротонии, так как не имел на то папского разрешения, требуемого по римско-католическому церковному праву (мандатум апостоликум); 4) по канонам и не должен был бы приступить к совершению хиротонии, так как еще в марте 1720 года был запрещен в священнослужении за то, что в 1719 году совершил над утрехтскими «схизматиками» до 640 конфирмаций, не имея на то права.

Тот же епископ Варле, также один, без других епископов, совершил хиротонию и над тремя преемниками Стееновена.

Из сказанного ясно, что рукоположение в Утрехтской церкви было произведено неправильно, а неправильно рукоположенный подлежит суду Церкви, и приговор этого суда зависит от того, чего требует благо самой Церкви. Из практики древней Церкви видно, что Церковь, как общество живое и полновластное, признавала за собой полномочие судить о канонически неправильных хиротониях и к одним из них применять всю строгость канонов и объявлять их незаконными и недействительными, а к другим относиться снисходительно и утверждать их своим согласием.

Мнения русской комиссии были посланы в Голландию на имя архиепископа Утрехтского, который ответил, что со своей стороны назначит комиссию для составления ответов на требования русской комиссии. Эта комиссия, получившая название «Роттердамской», была учреждена 27 августа 1894 года из голландских, швейцарских и немецких ученых; председателем был избран епископ Рейнкенс, а после его смерти — епископ Вебер. На запросы русской комиссии только в 1896 году был получен ответ, состоящий из пяти параграфов. Петербургская комиссия, рассмотрев «Роттердамский» ответ, нашла его недостаточным и в 1897 году потребовала новых пояснений, в особенности по вопросам: об исхождении Св. Духа и таинстве св. Евхаристии. По последнему русские предложили старокатоликам принять следующее учение Православной Восточной Церкви:

1. Хлеб и вино в св. Евхаристии по освящении прелагаются, непостижимым для нас образом, в Тело и Кровь Господню, истинно, действительно и существенно.

2. Посему веруем, что причащающиеся приемлют, под видом хлеба и вина, истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, и притом действительным и телесным образом, так что пречистое Тело и Кровь Господни входят в уста и утробы причащающихся как благочестивых, так и нечестивых, первым во спасение и последним во осуждение.

3. Хотя в одно и то же время бывает много священнодействий во вселенной, но не многие Тела Христовы, но одно Тело Его и одна Кровь пребывают во всех отдельных церквях верных. И это не потому, что Тело Господне, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церк-

вах и через освящение претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, сущим на небесах⁵.

4. Исповедуем, что св. Евхаристия есть жертва истинная, умилоствительная, приносимая за грехи всех живущих и умерших.

Просила русская комиссия разъяснений и по поводу учения о семи Вселенских Соборах, а также и относительно голландских посвящений.

Роттердамская комиссия прислала ответ в 1898 году, но и он не удовлетворил русских, так как старокатолики по-прежнему настаивали на сохранении «Filioque» в качестве богословского мнения Западной Церкви, хотя еще раз категорически утверждали, что не считают это мнение догматом.

По вопросу о св. Евхаристии они по-прежнему отказывались от термина «пресуществление» на том основании, что этот термин не встречается ни в одной литургической книге Православной Церкви до разделения церквей. Настаивали старокатолики и на том, что утрехтская иерархия, безусловно, законна и действительна.

Петербургская комиссия не спешила с ответом, и только после того, как некоторые участники конгрессов высказали мнения, приближавшие учение старокатоликов о Св. Троице к Православному исповеданию, русские нашли возможным ответить роттердамцам. Ответ этот касался только вопроса о «Filioque» и был послан в 1907 году. Комиссия настаивала, что в ответах старокатоликов нет полной ясности, что еще на Боннской конференции 1875 года обе стороны приняли положение о том, что догматическое учение о Св. Духе не может быть подтверждено или развито философским анализом и что старокатолики в своих ответах не придерживаются этого положения. Ради скорейшего разрешения недоумений Петербургская Синодальная комиссия просила старокатоликов принять положение о том, что они согласны с восточными богословами, что догматическое учение об исхождении Св. Духа принадлежит к самым таинственным и всего менее доступным человеческому уму предметам Божественного откровения. Поэтому рассматриваемое с церковной точки зрения учение это не может быть подтверждено или развиваемо философским анализом и что наименование Сына, хотя бы и вторичной, причиной Духа Святого, по отношению к внутренней жизни Божества, не может быть допущено. Можно признать только, что Дух Святой исходит от Отца через Сына в том смысле, как это было выяснено на конференции 1875 года при разборе учения св. Иоанна Дамаскина в положениях о том, что «Св. Дух исходит от Отца как начала причины, источника Божества», что «Св. Дух не исходит от Сына, потому что в Божестве есть только одно начало, одна причина, которою производится все, что есть в Божестве» и что «Св. Дух исходит от Отца через Сына».

Ответ Роттердамской комиссии 1908 года был последним обменом мнений между русскими и старокатоликами. Старокатолики исходили из того, что между догматом и богословским мнением должно быть проводимо строго соблюдаемое различие при допущении, что богословское мнение может заключать в себе истину. Учение Церкви выражено в точных формулах, и они предложены верующим к безусловному принятию. Отдельные же мнения отцов Церкви, если они не противоречили догмату, никогда не бывали опротестованы Церковью, такая свобода мнений должна иметь место и в наше время.

В учении о Св. Духе, писали члены комиссии, следует прежде всего отметить установленное догматически и построенное на текстах Свящ. Писания, а именно, что Св. Дух — третье Лицо Троицы Божества — равносущен и совечен Отцу и Сыну. Как из понятия о единстве Божественного Существа вытекает, что Св. Дух есть Дух Отца

⁵ Послание Восточных Патриархов, глава 17-я.

(Мф. 10, 20), так по своему единосущию с Отцом и Сыном Он есть и Дух Сына (Галат. 4, 6). И таким образом Он посылается как от Отца (Иоан. 14, 26), так и от Сына (Иоан. 15, 26; 16, 7 и след.). Что же касается отношения Его к Обоим Другим Божественным Лицам, то ясно выраженным догматическим учением может быть признано лишь следующее: Св. Дух, Дух Истины, от Отца исходит (Иоан. 15, 26). Сверх этого ничего не было определенно сказано в Роттердамском ответе.

Собором 381 года к словам Никейского символа «верую в Духа Святаго» прибавлено только «Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшего пророки». Это учение исповедуют старокатолики и всякое другое учение, идущее дальше вышесказанного, рассматривают не как догматическое, но частное. Это касается и учения о «Filioque», на которое старокатолики смотрят как на недозволенную вставку в Символ, как на незаконное дополнение. Однако они не могут принять положения о том, что приписывать божественному Логосу участие в том имманентном процессе, который обозначается как исхождение Св. Духа от Отца, составляет ересь. Для подтверждения своего мнения старокатолики привели множество ссылок различных отцов Церкви и авторитетных церковных писателей, как восточных, так и западных, подробно останавливаясь на разборе учения блаженного Августина, который допускает соучастие Сына в акте исхождения Св. Духа от Отца и, несмотря на это, был признан православными святым.

В заключение Роттердамская комиссия просила Петербургскую убедить, что старокатолики исповедуют учение неразделенной Кафолической Церкви и принимают догматы семи Вселенских Соборов. Сомнения же богословов и разности богословских мнений не должны бы служить основанием для церковного разобщения. Христианские Церкви, желающие возвещать чистое и полное Евангелие, не должны предавать, как думают старокатолики, друг друга отлучению. Далее комиссия просила поставить вопрос о воссоединении старокатоликов с православными на Соборе Российской Церкви, если такой будет иметь место.

Мы уже указали, что обмен мнений закончился ответом Роттердамской комиссии, но комиссии не были распущены, и русская собралась 15 февраля 1910 года для его обсуждения. На заседании председательствовал епископ Феофан, членами комиссии были: протопресвитер И. Л. Янышев, прот.-проф. В. Г. Рождественский, прот.-проф. С. А. Соллертинский, прот.-проф. П. И. Лепорский, проф. А. Л. Катанский, проф. И. П. Соколов, проф. А. Л. Бриллиантов, А. А. Киреев и Н. Н. Ладыженский. Доклад, зачитанный Н. Н. Ладыженским и затем одобренный членами комиссии, хотя и не был послан в Роттердам, но его можно считать последним русским ответом. Н. Н. Ладыженский сообщил, что, подводя итоги результата обмена мнений между двумя комиссиями, можно установить следующее: обе комиссии 1) единогласно признают различие между вселенским догматом и частным богословским мнением; 2) единомысленно признают обязательность догматов и условную свободу мнений; 3) единогласно исповедуют учение неразделенной Кафолической Церкви и догматы семи Вселенских Соборов; 4) единогласно признают обязательной догмой в учении о Св. Духе следующие три положения:

- а) что Дух Святой единосущен Отцу и Сыну;
- б) что Он исходит предвечно от Отца и что Он посылается в мир как Отцом, так и Сыном от Отца;

в) единогласно признают, что лишь учение Никео-Константинопольского Символа 381 года «и в Духа Святаго Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшего пророки» есть догмат, и что поэтому «Filio-

чие» — недозволенная вставка в Символ и незаконное дополнение, которое не должно занимать места в Символе;

5) единогласно исповедуют Христа Иисуса, Сына Божия, Единым Главую святой Соборной и Апостольской Церкви.

При сопоставлении тезисов Санкт-Петербургской комиссии с замечаниями Роттердамской оказывается: что Церкви Православная и Старокатолическая а) единомысленны в исповедании догмата о Св. Духе; б) признают друг за другом условную свободу богословских мнений; в) что сомнения богословов в разности мнений не должны служить основанием для церковного разобщения и г) что, желая возвещать святое Евангелие, не должно предавать друг друга отлучению.

Комиссия считает, что при наличии взаимного понимания степень такого единомыслия может быть признана достаточной для разрешения вопроса о взаимном сближении и желательного объединения. Комиссия выражает пожелание, чтобы Святейший Синод нашел благовременным «подвинуть, хотя бы на шаг, разрешение сорокалетнего вопроса о воссоединении старокатоликов — не еретиков, а лишь, по неповинному своему несчастью, раскольников — с Православною Церковью Восточной»⁶.

Святейший Синод благоприятно принял соображение Санкт-Петербургской комиссии, что видно из письма, адресованного канцелярией Святейшего Синода А. Кирееву от 15 марта 1910 года за № 2873, в котором сказано, что Святейший Синод «готов оказать зависящее от него содействие успешности завершения занятий комиссии».

Таким образом, вопрос о воссоединении старокатоликов был близок к благополучному разрешению, так как в результате обмена мнений комиссий не осталось каких-либо основных спорных вопросов и последний ответ Роттердама удовлетворил русскую комиссию.

Однако для полного благополучного завершения переговоров оставалось еще уточнить отношение старокатоликов к таинству св. Евхаристии и признание действительности утрехтских посвящений. В остальном, по-видимому, препятствий не встречалось.

Войны 1914 года и Великая Отечественная помешали дальнейшей работе комиссий, и только в 1948 году Московская Патриархия возобновила контакт с иерархами Старокатолической Церкви. Отдел Внешних Церковных Сношений обратился к старокатолическим епископам Лагервею, Ринкелю и другим старокатолическим иерархам с письмом, в котором говорилось, что «Русская Православная Церковь во имя завета любви Христовой возымела желание проявить эту любовь в призыве старокатоликов к установлению контакта с Православной Восточной Церковью. Она, Русская Церковь, уверена, что чувство близкой духовной родственности может именно теперь, как никогда более, побудить обе стороны к исполнению давнего желания совместного молитвенного общения и что это, последнее, несомненно, может привести как старокатоликов, так и православных к единомыслию». Далее в письме сказано, что Святейший Патриарх Московский лично и от лица возглавляемой им Церкви призывает старокатолических братьев по вере откликнуться желанием возобновить прерванный обмен мнений между Восточной Православной и Старокатолической церквами по вопросу о соединении. «Ради выполнения заветов Христа Спасителя, — сказано в письме, — нам надо приложить все усилия, чтобы мы могли всем составом Кафолической Православной Церкви совместно славить Господа Иисуса Христа во славу единой Православной Церкви».

В заключение Отдел Внешних Церковных Сношений прислал сообщить ему о конечных результатах переговоров о соединении старока-

⁶ Центральный Государств. историч. архив в Ленинграде, ф. 821, оп. 125. 1910, д. 163, лл. 82—86.

толиков с теми церквями, которые они считают дружественными, и в особенности за период от 1917 до 1948 года.

На запрос Московской Патриархии в мае 1948 года был получен ответ, в котором Утрехтский архиепископ выразил надежду, что Русская Церковь присоединится к решениям Боннской конференции 1931 года, состоявшейся под председательством Экзарха Вселенского Патриарха митрополита Германоса. На предварительном совещании, как назвал эту конференцию ее Высокопреосвященный председатель, было решено считать, что переговоры будут базироваться на Утрехтской декларации, официальном старокатолическом Катехизисе и литургических книгах. На конференции старокатолики подтвердили, что все семь Соборов они признают Вселенскими, а также согласны с решениями поместных Соборов в тех случаях, когда они позднее были санкционированы Вселенскими. Они принимают Символ Никео-Цареградский без «Filioque», а символом крещения считают апостольское вероисповедание, как это принято на Востоке; Свящ. Предание они считают объяснением и дополнением Свящ. Писания, в канон которого входят «как первоаконные, так и второзаконные (неканонические) книги, причем последние признаются назидательными и поэтому не почитаются апокрифами». Признают каноны семи Вселенских Соборов, «поскольку они следуют не букве, но духу древней Церкви, которая является для верующих авторитетом, хранительницей учения и морали, поэтому она стоит над Свящ. Писанием, а не Свящ. Писание над Церковью». Признают, что авторитетнейшим органом Церкви является Вселенский Собор; признают далее все семь таинств, хотя и выделяя из них св. Крещение, как принятие в Церковь, и св. Причастие, как центр церковной жизни и связующую всех через Христа благодать.

На конференции выяснилось, говорилось далее в письме, что в св. Евхаристии относительно освящения хлеба и вина обе Церкви единомысленны, только Старокатолическая ставит «Эпиклезис» перед, а Православная — после «вступительных слов».

Из письма видно, что по-прежнему основным разногласием оставался вопрос об утрехтских рукоположениях. Старокатолики упорно настаивали на том, что в крайней нужде рукоположение во епископы может совершить и один епископ и что старокатолики законно допускают брак для всех степеней иерархии, после принятия священного сана.

В заключение конференция выразила пожелание, чтобы принятые ею решения были утверждены «Просинодом», т. е. предварительным совещанием представителей всех восточных православных церквей. Однако автор письма, опасаясь, что такой «Просинод» вряд ли удастся созвать в скором времени, предложил обнародовать от имени Русской Православной Церкви и Старокатолической предварительную декларацию о вступлении их во взаимоотношение по образцу «интеркоммуниона» с англиканами.

Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Высокопреосвященный Митрополит Николай ответил на письмо Утрехтского архиепископа и выразил желание продолжить дружескую переписку.

Из сказанного видно, что Русская Церковь всегда была готова способствовать сближению старокатоликов с Православной Церковью, а потому сочувственно относится к пожеланию Рейнфельденского конгресса 1957 года о возобновлении прерванных переговоров.

Прот. А. Сергеенко

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПОЕЗДКА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ВЕНЕДИКТА ПО ПАЛЕСТИНЕ

10 июля 1958 года в израильскую часть Иерусалима прибыл Блаженнейший Венедикт, Патриарх Святого града Иерусалима и всея Палестины. Это был его первый приезд в Израиль после вступления на Патриарший престол. Патриарха сопровождали: Архиепископы Виссарион Фаворский и Стефан Газский, архимандриты Герман, Иаков, Диодор и Даниил, два иеродиакона и мирянин певчий-головщик. На израильской стороне Патриарха встречали: заместитель начальника протокольного отдела МИД Израиля, заместитель губернатора Иерусалима, два представителя министерства религий — д-р Кольби и д-р Мендес, греческий генеральный консул Пандермалис, представители Посольства СССР в Израиле, вся братия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, от Горненского монастыря — игуменья Михаила, казначея монахиня Викторина, благочинная монахиня Евгения и монахиня Гавриила, многочисленное духовенство и верующие, греки и арабы, во главе с Высокопреосвященным Исидором, Митрополитом Назаретским и всея Галилеи.

После приветствия Патриарх направился в лучший отель в Иерусалиме «Кинг Дэвид отель», где в салоне директор департамента христианских исповеданий д-р Кольби приветствовал Блаженнейшего Патриарха по случаю его прибытия. Блаженнейший Венедикт отвечал на приветствие и благодарил за пожелания.

Днем Патриарх Венедикт сделал визиты в министерство религий, губернатору и мэру Иерусалима. Вечером генеральный директор министерства религий д-р Кагане устроил прием в честь высокого гостя. На приеме, кроме сотрудников министерства, были государственные служащие, консулы некоторых государств, аккредитованные в Иерусалиме, равнины и духовенство других исповеданий.

11 июля Блаженнейший Патриарх Венедикт утром посетил монастырь св. Креста в окрестностях Иерусалима, а затем со всей сопровождающей его свитой прибыл в Троицкий собор Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Собор был по-праздничному украшен, от входных дверей до престола был сделан ковер из живых цветов. Блаженнейший Патриарх был встречен со славой, и после облачения его в мантию начальник миссии архимандрит Никодим поднес ему по русскому обычаю хлеб-соль и в приветственном слове отметил, что Русская Духовная Миссия всегда на протяжении ста одиннадцати лет ее истории видела со стороны предшественников Блаженнейшего Венедикта — Иерусалимских Патриархов самое отеческое к себе отношение.

После молебствия Блаженнейший Патриарх, взойдя на кафедру, ответил на это приветствие. Главной мыслью его речи было указание

на старинную крепкую связь Иерусалимской и Русской Церквей. Он отметил, что Иерусалимская Церковь — мать всех Церквей — всегда искренне относилась и относится к своей возлюбленной сестре — Русской Церкви и, как была, так и в дальнейшем всегда будет в единении с Русской Церковью, возглавляемой Святейшим Патриархом Алексием, к которому все члены Иерусалимской Церкви питают глубокое почтение.

Из собора все гости, братья миссии и певчие монахини с пением прошли в большой зал миссии, где гостям было предложено угощение.

Затем начальник миссии архимандрит Никодим обратился с речью к Блаженнейшему Венедикту, в которой сказал: «За последние годы мы видим, что общение между Иерусалимской и Русской Церквами было поддержано взаимными визитами архиепископа Афинагора, заместителя Иерусалимского Патриарха, в Москву на интронизацию Святейшего Патриарха Алексия, а затем приездом нашего Святейшего Патриарха в Иерусалим. Мы сожалеем, что Его Блаженство не смог быть в Москве на торжествах сорокалетия восстановления Патриаршества, но веруем, что он духом был там, где собрались представители всех Православных Церквей».

В заключение архимандрит Никодим пожелал Блаженнейшему Патриарху Венедикту много лет трудиться на благо Святой Церкви, для укрепления братского единства наших церквей и преподнес ему икону, написанную в стиле XVII века, в серебряной вызолоченной ризе.

Блаженнейший Патриарх Венедикт ответил приблизительно в тех же словах, что и в храме, поручил передать Святейшему Патриарху Алексию его братское приветствие и сказал, что у него есть желание посетить Москву и он надеется осуществить это в будущем.

При приеме Блаженнейшего Патриарха в миссии присутствовали представители посольства СССР в Израиле.

Во второй половине того же дня Патриарх Венедикт со своей свитой, в которую еще включились духовные и светские греки и арабы из Израиля, поехал в Назарет. Начальник Русской Духовной Миссии был тоже приглашен сопутствовать Его Блаженству. В городе Лидда была устроена торжественная встреча Блаженнейшему Патриарху. Он посетил древний храм, где поклонился гробнице св. влкмч. Георгия.

В Назарете также была торжественная встреча на площади перед православным храмом, куда собрались буквально все жители города. Блаженнейшего Патриарха приветствовал Митрополит Исидор. После краткого молебна, совершенного в церкви, Патриарх прошел в покои Митрополита Назаретского. На другой день, в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Блаженнейший Патриарх в сослужении со всеми архиереями и многочисленным духовенством совершил Божественную литургию. После литургии Высокопреосвященный Митрополит Исидор дал обед в честь высокого и дорогого гостя и своего церковного Главы.

Днем Патриарх Венедикт со всем своим окружением посетил церкви в Кане Галилейской, которая упоминается в полном титуле иерусалимских патриархов, деревнях Рене и Туран и Фаворскую гору. Особенно памятным всем участникам этой поездки будет посещение святого Фавора. После непродолжительной молитвы в храме на месте преславного Преображения Господня все поднялись на верхние террасы обители, откуда открывался прекрасный вид на Ездrelонскую долину и другие окрестности Фавора, озаренные лучами заходящего солнца.

13 июля Блаженнейший Патриарх Венедикт со всеми сопровождавшими его лицами посетил город Хайфу. В предместьях города его встретили представители православной общины, представители израильских властей, представители инославного духовенства, и в том числе греко-католический архиепископ Георгий Хаким.

Все проследовали в православный храм, где была совершена торжественная литургия, после которой Патриарх совершил закладку здания, предназначенного православным комитетом под новую школу.

Затем православный комитет дал большой обед в честь Его Блаженства, на котором присутствовали различное духовенство, государственные чиновники и другие гости.

Днем Патриарх нанес визиты мэру Хайфы и губернатору, а вечером он и все сопровождающие его лица присутствовали на выпускном акте Православной арабской школы Хайфы. После вручения дипломов хор учеников прекрасно пропел по-арабски «Святый Боже». Создание хора — заслуга хайфского священника о. Георгия Харб, который и управляет хором. Затем Патриарх нанес визит греко-католическому архиепископу Георгию Хакиму.

14 июля днем были совершены поездки в деревню Шфамрэ, где была совершена закладка нового храма, в деревню Кфар-Ясиф и город Акко. Остановки были везде очень кратки: в храмах совершался молебен, гостям предлагалась чашка кофе, и ехали дальше.

По приглашению капитана прибывшего в Хайфу греческого парохода «Агиа Маркелла» Блаженнейший Патриарх с сопутствовавшим ему духовенством обедал на пароходе.

Вечером Патриарх Венедикт вернулся в старый город.

Паства везде сердечно встречала своего святителя, а Блаженнейший Патриарх во всех храмах произносил поучения, в которых призывал всех к миру, любви и единomyслию.

Архимандрит Никодим,
начальник Русской Духовной Миссии
в Иерусалиме

МОЛЕБЕН В СВЯЗИ С 1500-ЛЕТИЕМ г. ТБИЛИСИ

19 октября 1958 года в кафедральном Сионском соборе г. Тбилиси по окончании Божественной литургии Высокопреосвященный Димитрий, Митрополит Нино-Тцминдский, в сослужении Преосвященного епископа Аллавердского Давида, соборного и городского духовенства, служил торжественный молебен в ознаменование 1500-летия со дня основания столицы Грузии — Тбилиси. Молебен закончился возгласением соответствующих многолетий, а перед началом его Митрополит Димитрий произнес слово, посвященное славному юбилею города.

По случаю этой знаменательной даты Святейшим и Блаженнейшим Мелхиседеком, Католикосом-Патриархом всея Грузии, была отправлена приветственная телеграмма Председателю Совета Министров Грузинской ССР.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И СПОВЕДАНИЙ

К 50-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА-КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН ВАЗГЕНА I

В октябре 1958 года Армянская Церковь торжественно отметила две знаменательные годовщины: пятидесятилетие Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I и трехлетие пребывания его на патриаршем престоле.

ВАЗГЕН I,
ПАТРИАРХ-КАТОЛИКОС ВСЕХ АРМЯН

В лице Патриарха-Католикоса Вазгена I мы имеем чуть ли не единственный случай за всю многовековую историю Армянской Церкви, когда Верховным главой ее избрано лицо моложе 70 лет. Но трех-

летнее пребывание Вазгена I главой Армянской Церкви показало, что он, продолжая славную деятельность своего предшественника, многое сделал для Армянской Церкви.

Верховный Патриарх-Католикос Вазген I все время поддерживает братские отношения с Русской Православной Церковью, лично он неоднократно был гостем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в частности весной этого года принимал участие в торжествах по поводу сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Церкви.

Для участия в торжествах Армянской Церкви в Эчмиадзин прибыли высокие гости из различных стран мира, в частности главы армянских зарубежных епархий: местоблюститель престола Киликийского католикосата, глава Дамасской епархии, начальники Иракской, Египетской, Индийской и Европейской армянских епархий и два епископа из американских епархий.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай прислали высокому юбиляру телеграммы с горячими поздравлениями и благопожеланиями.

КОПТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Коптская Церковь как самостоятельный церковный организм образовалась в V—VI веках. Не приняв решений Халкидонского Вселенского Собора, часть египетских христиан (клириков и мирян) отделилась от Православной Александрийской Церкви. С этого времени в Египте существует отдельная Коптская монофизитская Церковь, имеющая свою многовековую историю.

В настоящее время в Коптской Церкви замечается большое оживление, члены ее активно участвуют в церковной жизни, большой размах приобрело движение за реформы в церковном управлении, в деле духовного образования. Кроме того, среди коптов возродилось стремление к сближению с Русской Православной Церковью. В августе—сентябре 1957 года в Советском Союзе находился по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия глава Коптской Церкви Судана и Уганды архиепископ Хартумский анба Иоаннис, которого сопровождал профессор древней истории Александрийского университета д-р Михаил Нагиб. Посещение нашей страны епископом одной из наиболее крупных монофизитских церквей, имевшее целью ознакомление с жизнью Русской Православной Церкви, а также с достижениями в хозяйственном и культурном строительстве Советского Союза, явилось значительным церковным событием и именно потому, что оно было первым за всю историю.

Но значение приезда архиепископа Иоанниса заключается еще и в том, что своей личной встречей со Святейшим Патриархом Алексием и общением с иерархами и духовенством Русской Православной Церкви он положил начало прерванному в середине XIX века личному контакту церковных деятелей. И это посещение следует рассматривать как новую страницу в истории русско-коптских церковных отношений.

*
* * *

Копты исповедуют Никейский символ—символ Православной Церкви. Кроме этого, они принимают за документы церковного исповедания веры решения трех первых Вселенских Соборов, ряда предхалкидонских Поместных Соборов (Анкирского, Неокесарийского, Сардикского, Антиохийского, Лаодикийского и Гангрского), а также некоторые богословские трактаты древних отцов Церкви. Учителями

Коптской Церкви считаются, наряду с отцами дохалкидонского периода, богословские защитники монофизитства, жившие до VII века¹.

В учении о Святой Троице Коптская Церковь не отличается от Православной. Что касается христологии, то, как известно, Коптскую Церковь называют монофизитской. Однако, называя в настоящее время коптов монофизитами, следует иметь в виду, что они уже давно перестали придерживаться строго монофизитского учения и в своем понимании догмата о воплощении стоят на почве Православия. Их христология может называться монофизитски-аскетической «не в реальном — по содержанию, но только в терминологическом отношении»².

С течением времени копты поняли действительный смысл выражения св. Кирилла «единое естество Бога Слова воплощенное» и в понимании его стали на православную точку зрения. Много общавшийся с коптами и хорошо изучивший их вероучение епископ Порфирий (Успенский) в середине XIX века писал: «Копты и прочие так называемые монофизиты очень хорошо знают, что св. Отцы Церкви единогласно исповедали и изрекали два естества во Христе и по соединении их, и сами исповедуют то же самое и даже удивляются и сожалеют, что им усвоится такая ересь, которая проклята ими. Они говорят: «Афанасий Великий и Кирилл Александрийский употребляли изречение, — исповедуем едино естество Слова воплощенное, — но разумели не слияние и не изменение или предложение двух естеств в одно, а теснейшее соединение их. То же самое разумеет и мы, когда говорим, что два естества по соединении стали одно естество. Мы анафемствуем как тех, которые с Несторием разделяют два естества, так и тех, которые с Евтихием сливают или изменяют их в одно, и исповедуем соединение их без изменения свойств их, только выражаем это исповедание не так, как выражают его греки»³.

Однако, понимая догмат о воплощении Сына Божия вполне православно, копты удерживают неправославную терминологию, что можно объяснить, как выразился Александрийский Патриарх Христофор в своей новогодней речи 1951 года, «только существованием национальных самолюбий и личных страстей»⁴. Поэтому в наши дни следует называть христологию коптов монофизитской лишь в терминологическом отношении.

В эсхатологии коптское богословие и благочестие согласуются в основном с православным учением. Копты верят, как и православные, что души после смерти тела, прежде чем предстать перед судилищем Христа, должны пройти в течение 40 дней через определенные испытания. Души праведников уносятся ангелом в «лоно Авраама» и здесь, на месте покоя и наслаждения, где «сияет свет Божий», ожидают окончательного блаженства — вечного созерцания Бога, которого они удостоятся после соединения со своими телами во всеобщем воскресении. Души же грешников «находятся в адской тюрьме», где они в бедствии и мраке ожидают окончательного приговора, который изречет Христос «в самые последние дни». До этого времени некоторые из них могут еще освободиться от своих грехов, за исключением, однако, «смертных грешников», умерших в нераскаянии и оцерствлении, для которых надежда на спасение окончательно потеряна⁵.

Коптская Церковь придает особенное значение силе молитвы за грешных людей. В праздник Пресвятыя Троицы она особенно молится

¹ F. Heiler, *Urkirche und Ostkirche*. München. 1957, SS. 455—456.

² Там же, стр. 456.

³ Архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский), *Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов)*. СПб., 1856, стр. 24—25.

⁴ «Журнал Московской Патриархии», 1954, № 2, стр. 65.

⁵ F. Heiler, указ. соч., стр. 475.

за тех, которые томятся за гробом, в отдалении от Бога. «Мы смиренно просим Тебя, чтобы Ты в этот святой день внял нашей молитве, являющейся исполнением всех святых желаний для нас и для находящихся в аду. В таком случае мы имеем большую надежду на избавление всех страдающих, которые свои души вручили Тебе. Услыша нас, чтобы они, усопшие, отдыхали в месте прохлады; в месте, от которого убежали сердечные страдания, печаль и воздыхание; чтобы их души могли находиться в жилище Света. Соделай их достойными прощения и покоя»⁶.

В учении о Церкви копты придерживаются старой теории о «тетрархии патриаршества», по которой только четыре епископские кафедры (в Риме, Александрии, Ефесе и Антиохии), как бывшие апостольским местопребыванием, обладают правом патриаршества⁷. Первым из них признается римский епископ, а за ним следуют александрийский, ефесский и антиохийский⁸. Однако Главой Церкви считается Христос, и решительно отклоняется папское главенство⁹.

*
* *

Коптская Церковь, как и Православная, признает семь таинств, но в совершении их имеются некоторые отличия.

Таинство крещения у коптов может совершаться только священником, — миряне не могут совершать его даже в крайних случаях. Крещению предшествуют два помазания: одно — елеем, который освящается священником, а другое — «елеем радости» или «оглашенных», который торжественно освящается патриархом. При втором помазании священник произносит: «Я помазываю тебя... елеем радости для борьбы против всех действий дьявола, чтобы ты насадился в приятной маслине Святой Кафолической и Апостольской Церкви Божией». Формула крещения подобна католической — «Я крещую тебя...» Крещение совершается через погружение, и лишь в редких случаях допускается обливание.

Таинство миропомазания следует непосредственно за крещением. Число помазаний установлено 36, причем для каждого помазания предписана особая формула. За помазанием каждого органа чувств и конечностей освященным миром следует наложение рук священника, которое сопровождается чтением молитвы благословения, а также троекратным дуновением в лицо, совершаемым крестообразно с произнесением слов: «Приими Святой Дух и будь чистым сосудом через Иисуса Христа, нашего Господа...». После миропомазания при чтении молитвы происходит облачение в белую крестильную одежду и опоясание поясом, который снимается только через восемь дней при совершении особого обряда.

В течение нескольких столетий в Коптской Церкви сохранялся древнехристианский обычай, по которому все участвовавшие в литургии принимали Св. Тайны. Теперь причащение молящихся происходит главным образом только по праздникам и торжественным дням. Причащение подается верующим под двумя видами, к нему допускаются также и дети. Запасных Даров в Коптской Церкви не сохраняется. Больные приводятся к причастию прямо после литургии, а если кто-либо находится в смертельной опасности, то священник, независимо от времени суток, совершает для него литургию и приносит к нему до-мой Святые Дары.

⁶ F. Heiler, указ. соч., стр. 476.

⁷ Там же, стр. 154.

⁸ Там же, прим.

⁹ Там же, стр. 475.

Частная исповедь совершается перед причастием. В XII веке была предпринята попытка ее уничтожить, однако она не удалась. Отпущение грехов преподается иногда дважды: непосредственно после исповеди и, вторично, после отбытия епитимии, которой, как и в Православной Церкви, приписывается только «терапевтически-педагогическое» значение¹⁰.

Елеосвящение в Коптской Церкви совершается почти так же, как и в Православной. Хотя предписано принимать участие в таинстве семи священникам, но обычно его совершает только один. Помазанию предшествует семь молитв с чтением перед ними Свящ. Писания. Молитвы эти называются «молитвами лампы», потому что при каждой из них зажигается фитиль в одной лампаде. Помазываются чело, грудь и середина ладоней обеих рук. Таинство елеосвящения совершается не только над больными и стариками, но также над кающимися или удрученными горем. Помазываются и присутствующие при совершении таинства, однако это помазывание уже не рассматривается как таинство. Раньше елеосвящение совершалось только в храме, теперь же подается и дома. В отличие от западной практики таинство может быть подано, как и в Православной Церкви, при той же самой болезни несколько раз¹¹.

В Коптской Церкви священство имеет семь степеней: анагоста (чтеца), иподиакона, диакона, пресвитера, архидиакона, игумена и епископа, причем коптские богословы считают, что все эти степени посвящения установлены Самим Христом.

Посвящение во чтеца начинается с пострижения крестообразно его главы со словами: «Во имя Св. Троицы». При посвящении в иподиакона архидиакон провозглашает: «Помолитесь все предстоящие zde, да снидет на него Дух Святой в словесех наших». После чтения молитв епископом посвящаемого облачают в стихарь и орарь¹².

Хиротония во диакона состоит в возложении рук и призывании Св. Духа. Читается молитва «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, восполняющая недостаточества наша, Евангелием Бога Отца и Св. Духа да снидет на него (имя рек). Помолитесь все, да снидет на него дар Св. Духа», но произносит ее не епископ, а архидиакон. Чин посвящения во пресвитера схож с диаконским (возложение рук, призывание Св. Духа, знамение крестом лица и облачение в священнические одежды). После епиклезиса новопосвящаемый протягивает над престолом правую руку в знак верного обещания. По причащении епископ дует в его рот и возлагает на него руки со словами: «Приими Св. Духа для Церкви»¹³. При посвящении в архидиакона читается только молитва о ниспослании Св. Духа, а при посвящении во игумена происходит и возложение епископских рук¹⁴.

Хиротония во епископа совершается патриархом. Во время чтения им молитвы посвящения присутствующие епископы простирают руки и кладут их на плечи хиротонисуемого. Затем патриарх трижды делает устами знак креста над его головой и произносит: «(имя рек), епископ города (такого-то) и его области». После этого посвящаемый облачается в епископские одежды, а патриарх вручает ему архиерейский жезл и Евангелие. После причащения он дует ему в лицо и кладет руки на плечи, еще раз произнося формулу назначения его на епископскую кафедру¹⁵.

¹⁰ F. Heiler, указ. соч., стр. 479.

¹¹ Там же, стр. 480.

¹² Архимандрит Порфирий (Успенский), Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб., 1856, стр. 237—241.

¹³ Там же, стр. 248—253.

¹⁴ Там же, стр. 254—261.

¹⁵ Там же, стр. 481—482.

Посвящение в патриарха происходит по пространному и торжественному чину, через возложение рук всех епископов при призывании Св. Духа. Самый старший из епископов произносит, становясь на восток, молитву посвящения во епископа и троекратно знаменует посвящаемого крестом со словами: «Мы избираем тебя... в отца и патриарха и господина и главу епископов пределов благовестия св. Марка». Затем патриарх облачается по порядку в одежды диакона, пресвитера и епископа. Ему надевают митру и вручают жезл вместе с крестом. После этого следует интронизация на патриарший престол¹⁶.

Таинство брака, по пониманию коптов, заключается как в брачном договоре, так и в церковном освящении. Венчание совершается с большой торжественностью, причем кульминационным пунктом является возложение венцов на жениха и невесту со словами молитвы: «Положи, Господи, на твоего раба венец непобедимой милости, венец неземного и вечного величия, венец прекрасной и неодолимой веры и благослови все их действия... Славою и честью венчай их, о Отец. Аминь. Благослови их, о Единородный Сын. Аминь. Освяти их, о Св. Дух. Аминь»¹⁷.

Как явствует из канонов Патриарха Тимофея Александрийского, брак в Коптской Церкви первоначально был нерасторжимым. Однако коптские канонисты заимствовали из византийского брачного права ряд бракоразводных оснований: нарушение супружеской верности, многолетнее отсутствие одного из супругов или длительное тюремное заключение.

*
* * *

Устройство храма в Коптской Церкви, особенно в новых соборах Каира и Александрии, почти тождественно с православным. Древние храмы, из которых особенно замечательны церкви Старого Каира, имеют некоторые особенности.

Церковное здание разделяется на три части. Алтарь отделен от клироса иконостасом, на котором немногочисленные иконы помещаются иногда наверху алтарной резной перегородки, а иногда и вообще отсутствуют. Жертвенника в алтаре нет. Престол имеет форму квадрата. В самом храме горят многочисленные лампы, имеющие символ небесных звезд. В лампадах зажигается только оливковое масло, потому что, по верованию коптов, оливковое дерево было единственным, которое Бог спас от потопа. Икон в храме выставляется довольно мало, и им не оказывается того почитания, какое принято в Православной Церкви, однако перед ними кадит священник в начале литургии. Иногда на клиросах помещаются раки с мощами. Над церковью поднимается в большинстве случаев один или несколько куполов, а сбоку к ней пристраивается отдельное помещение, где выпекают просфоры и готовят для литургии вино. Утварь и облачения в Коптской Церкви сходны с православными, но для будничных дней значительно упрощены. Вообще Коптская Церковь не развила внешнего благолепия, подобно Православной. Простота и строгость отличают и богослужение. Части суточного богослужения такие же, как и в Православной Церкви, только часы, отправляемые перед литургией, и первый час объединены в «молитву утренней зари»¹⁸.

В результате введенного в XII веке литургического единообразия из многочисленных литургий, ранее совершавшихся в Коптской Церкви, было оставлено только три: св. Кирилла Александрийского, св. Григория Богослова и св. Василия Великого, которые и употребляются у коптов до настоящего времени.

¹⁶ F. Heiler, указ. соч., стр. 482.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 483.

Литургия св. Кирилла восходит к греческой св. Марка¹⁹, бывшей в употреблении в Александрийской Церкви еще до появления монофизитства²⁰, и в силу своей продолжительности совершается только один раз в год — в Великую Субботу²¹. Литургия св. Григория Богослова также очень древняя²². Совершается она в Благовещение, в Неделю Ваий, на Пасху, Вознесение, Пятидесятницу, Рождество Христово и Богоявление²³. Во все прочие дни в Коптской Церкви совершается литургия св. Василия Великого. Во всех трех коптских литургиях происходит четыре новозаветных чтения — из Посланий ап. Павла, Соборных, Деяний и Евангелия (причем последнее читается на коптском и арабском языках). Херувимская песнь не поется.

Построение коптской литургии в главных своих частях совпадает с православной. В первой части, соответствующей нашей проскомидии, священник совершает приготовление Агнца и чаши, обносит их вместе с диаконом вокруг престола, полагает Агнец на дискос и вливает вино и воду в чашу. После этого он много раз благословляет приготовленные дары, между тем как диакон читает 118-й псалом²⁴. Литургия начинается с благословения, которое священник подает народу, и произнесения им приветствия: «Мир всем», на что последний отвечает ему: «И со духом твоим». После общей пригласительной молитвы священник читает молитву предложения, в которой просит у Господа: «Яви лице Твое на сем хлебе и на сей чаше, яже положихом на сей жертвенной трапезе Твоей: благослови я (благословляет), очисти я (благословляет), освяти я (благословляет) и преложи я, да будет хлеб сей Тело Твое Святое, а еже в чаше сей смешение, Кровь Твоя Честная...»²⁵. В произносимой затем молитве священник испрашивает у Господа Иисуса Христа для себя и для всех молящихся отпущение грехов.

Литургия оглашенных начинается каждением, которое сопровождается ходатайственной молитвой. После трех Апостольских чтений на коптском, а затем на арабском языках поется на греческом языке следующее Трисвятое: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, рождейся от Девы, помилуй нас. Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, распныйся за ны, помилуй нас. Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, воскресый из мертвых и вознесыйся на небо; помилуй нас. Слава и ныне...»²⁶. По прочтении молитвы, в которой испрашивается, чтобы Господь отверз уши для слышания св. Евангелия и 50-го псалма, священник обходит вместе с диаконом, несущим Евангелие, престол, благословляет им народ, подносит другим священникам для целования и читает его по-коптски. За ним диакон повторяет Евангелие по-арабски. За чтением Евангелия следуют проповедь и тайная молитва, в которой просится, чтобы прочитанное и объявленное Слово Божие принесло обильные плоды. Литургия оглашенных заканчивается всеобщей ходатайственной молитвой, в которой упоминается не только о людях, но также о семенах и плодах, водах Нила, птицах небесных, рыбах морских и всех животных²⁷.

Литургия верных начинается молитвой, в трогательных словах выражающей величие и святость таинства, и недостойнство, и греховность его совершителя. Затем диакон произносит ектению, содержание

¹⁹ F. Heiler, указ. соч., стр. 484.

²⁰ А. Петровский, Апостольские труды Восточной Церкви. СПб., 1897, стр. 118—119.

²¹ Архимандрит Порфирий, Вероучение..., стр. 117.

²² F. Heiler, S. 484.

²³ Архимандрит Порфирий, Вероучение..., стр. 117.

²⁴ F. Heiler, S. 485.

²⁵ Архимандрит Порфирий, Вероучение..., стр. 122.

²⁶ F. Heiler, S. 486.

²⁷ Архимандрит Порфирий, Вероучение..., стр. 130.

которой соприкасается с завершающей литургию оглашенных молитвой о заступничестве. На каждое прошение диакона народ отвечает «Кирие елейсон»²⁸.

После прочтения молящимися Символа веры на арабском языке следует приглашение «целоваться лобзанием святым» через особую молитву, произносимую священником. Возношение Даров (анафора) начинается словами «Милость, мир и жертва хваления» и диалог между священником и верующими, как и в Православной Церкви. За анафорой следует епиклезис (призывание Св. Духа), мало отличный от православного²⁹, а после него большая молитва о живых и умерших. Следующее за тем преломление Св. Тела толкуется как символ крестной смерти Иисуса Христа. Молитва, произносимая при преломлении, заканчивается прошением, чтобы Господь очистил телеса и души предстоящих и чтобы они «с чистым сердцем и душою светлою и с лицом непомятым и с любовью совершенною и надеждою твердою» могли произносить молитву Господню³⁰. Во время «Отче наш» священник молится за всех верующих с поднятыми руками. После разрешительной молитвы и поминовения живых и усопших священник берет внутреннюю часть Св. Тела, поднимает Его и со склоненной головой произносит: «Святая святым». Народ ему на это отвечает: «Един Свят Отец, Един Свят Сын, Един Свят Дух». Затем следует причащение духовенства и верующих. Мирянам священник кладет в рот частицу Св. Тела и на лжице подает Св. Кровь. При большом количестве причастников причащение совершается по православному обычаю³¹. По окончании причащения читается благодарственная молитва и молитва по причащении. После потребления священником Св. Даров и умоления рук им произносится отпуст, в котором поминаются Божия Матерь, Бесплотные Силы, Иоанн Креститель, Апостолы и многие святые. Словами священника «с миром изыдем» заканчивается литургия.

Таким образом, коптская литургия близка к православной и, несомненно, создалась на православной основе. Простекая из одного начала и одной мысли, коптская и православная литургии разнообразились уже в своем постепенном развитии, приспособительно к разным историческим условиям и национальным требованиям. Поэтому имеющиеся между ними различия носят более внешний, обрядовый характер.

Литургическим языком Коптской Церкви является бохайрский диалект коптского языка (диалект области Александрии). С перенесением патриаршей кафедры в Каир (в XI веке) он стал распространяться на юг и постепенно вытеснил южный (сахидский) диалект, на котором также совершалось богослужение. С X века арабский язык стал вытеснять коптский, и на нем стали составлять отдельные литургические молитвы и совершать для верующих требы. Когда же коптский язык был совершенно забыт, то все богослужебные книги стали печататься на двух языках параллельными текстами, а ритуальная часть их — на одном арабском. Чтение Свящ. Писания происходит по-коптски и по-арабски, а некоторые песнопения и проповедь — только на арабском языке.

Господствующий тип песнопений в Коптской Церкви — так называемые псалии, род кратких строф или славословий, расположенных по греческому алфавиту. Церковное пение основано на осмогласии. При богослужении употребляются музыкальные инструменты: систры и тимпаны.

²⁸ F. Heiler, указ. соч., стр. 487.

²⁹ Архимандрит Порфирий, Вероучение..., стр. 140—141, 194, 225—226.

³⁰ Там же, стр. 147.

³¹ F. Heiler, указ. соч., стр. 490.

Так как копты начали исчислять христианскую эру с 29 августа (1-го Тота) 284 года (эра Диоклетиана или мучеников), то и начало коптского церковного года относится к этому дню. В Коптской Церкви Рождество Христово празднуется 29 декабря, Богоявление — 11 января, Сретение — 8 февраля, Благовещение — 29 марта и Преображение — 13 августа.

Коптская Церковь оказывает высокое почитание Божией Матери, в частности совершает не менее 32 богородичных праздников. Успение Пресвятой Богородицы и ее принятие на небо празднуются в отдельные дни (первый — 16 января, второй — 9 августа), потому что, по коптскому преданию, тело Божией Матери после смерти прежде всего распалось в прах и только после 206 дней славно воскресло и ангелами было вознесено на небо³². Особо почитаются в Коптской Церкви ангелы.

Коптская Церковь соблюдает те же четыре поста, что и Православная. Кроме них, во время нашей Недели о мытаре и фарисее бывает общий всем монофизитам и несторианам трехдневный пост. Рождественский пост начинается 11 ноября.

*
* *

Каноническое право Коптской Церкви покоится на Кормчей, составленной Михаилом, епископом Дамьеттским (Ал-Асадом ибн ал-Ассалом) при Патриархе Кирилле III (1235—1243) и состоящей из псевдоапостольских постановлений, соборных деяний в монофизитской редакции, правил благочиния патриархов Вениамина, Христодула (1046), Макария (1103), Гавриила (1131) и др.

Во главе Коптской Церкви стоит патриарх, который с XI века живет в Каире и носит титул: «Святейший Отец, Патриарх Александрийский, всего Египта, Нубии, Эфиопии, Пентаполиса и всех стран, в которых благовествовал святой Марк». Он неизменно избирался по жребию из монахов древних монастырей — св. Антония или св. Макария. Однако с 1928 года порядок выборов патриарха изменен. Вследствие разногласий, возникших тогда между церковной иерархией и «Партией реформ» по поводу избрания нового патриарха, был издан правительственный указ, по которому патриарха должен избирать съезд из всех иерархов и игуменов, членов Центрального народного совета и 48 лучших людей, перечисленных в указе. А определением Синода еще до издания этого указа было постановлено, что кандидатами на патриарший престол могут быть только архиереи.

При патриархе состоит постоянный Синод из 24 епископов и игуменов, 24 членов Национального совета и 48 знатных мирян. Епископов избирает Синод из числа монашествующих в возрасте не моложе 50 лет. В управлении своими епархиями они совершенно независимы от патриарха.

Количество епархий в разное время было неодинаково. К началу VII века Коптскому патриарху было подчинено до 100 епископов, к XII веку число их понизилось до 60³³, а к концу XVI века их насчитывалось только десять³⁴, в начале XX века число епископов снова возросло до 20. В настоящее время Коптская Церковь делится на 14 епархий, из которых четыре — Иерусалимская, Эфиопская, Хартумская и Южно-Африканская — находятся за пределами Египта. В Иерусалим-

³² F. Heiler, указ. соч., стр. 490—491.

³³ Очерк истории Александрийской Церкви со времени Халкидонского Собора. «Христианское чтение». 1856, I, стр. 265.

³⁴ F. Heiler, указ. соч., стр. 473; R. E. Hardy, Christian Egypt. New York, 1952, стр. 199.

скую входит не только коптская община в Палестине, но и значительная часть северо-восточного Египта. Диоцез Хартума включает в себя Судан и Уганду, а Южно-Африканский — Нигерию и юг Африки.

Особое место в составе Коптской Церкви занимает Эфиопский диоцез, обнимающий территорию Эфиопии (Абиссинии). Зависимость Эфиопской Церкви от юрисдикции Коптской Церкви имеет свою длинную историю. Когда Эфиопия была обращена в христианство (IV век), первый ее епископ был из Александрии, а потому Церковь в Эфиопии оказалась в зависимости от Александрийской. После Халкидонского Собора Церковь в Египте разделилась на Коптскую (Монофизитскую) и Православную (Мелхитскую), причем обе считали Эфиопскую Церковь в своем подчинении. Дружественные отношения и политическое сотрудничество между Константинополем и Аксумом приблизили Церковь в Эфиопии более к Православной, чем к Коптской. Но впоследствии арабское завоевание изолировало Эфиопию от христианства Средиземноморья и глава Церкви в Эфиопии (Абуна) стал назначаться Коптским патриархом и избираться из среды коптского духовенства. Поэтому Эфиопская Церковь получила название Коптской. Но было бы ошибочно назвать эфиопов, с религиозной точки зрения, коптами, как это часто делается. Эфиопская Церковь — это особая национальная Церковь, имеющая свои собственные традиции и некоторые присущие только ей особенности, которые отличают ее от Коптской Церкви. В течение долгого периода своей изоляции от греко-латинского христианского мира она развивалась на основе своих национальных традиций. Эфиопская Церковь имела всегда только одного епископа, и зачастую проходило много времени после его смерти, пока духовные коптские власти узнавали об этом и присылали нового Абуну. Зависимость Эфиопской Церкви от Коптской заключалась только в признании своим главой коптского патриарха и в получении от него епископа, который был всегда египтянином.

Национальные чувства эфиопов пробуждали в них стремление избавиться от этого коптского церковного протектората или же, по меньшей мере, смягчить его. Подчинение Эфиопской Церкви Коптской, имевшее еще свое оправдание в древности, с течением времени стало необоснованным, ибо Церковь в Эфиопии по количеству своих членов стала гораздо больше своей Матери-Церкви. Даже ограничение числа епископов стало поводом к разногласиям. В XIX веке Эфиопия требовала уже рукоположения национальных епископов с национальным же епископом во главе. Прежний глава уже не удовлетворял ее, так как его авторитет был невелик: он не знал ни обычаев, ни языка своей паствы и обрядов Эфиопской Церкви³⁵. Подобное требование вызвало сильную оппозицию со стороны Коптской Церкви, которая ссылалась на апокрифический канон Вселенского Собора в Никее, предписывавший эфиопам придерживаться покровительства Александрийской Церкви (в действительности канон этот — произведение более позднего времени, то есть является подложным)³⁶. Переговоры, длившиеся три года, окончились в 1929 году компромиссом. Эфиопская Церковь согласилась принять нового архиепископа из Александрии, но с условием, что коптский патриарх рукоположит четырех эфиопских епископов. В 1930 году число их увеличилось до пяти. Это рукоположение вызвало в Коптской Церкви опасение, что поставленные национальные епископы выберут своего главу и увеличат численность епископата, тем самым сделав Эфиопскую Церковь независимой. Управление Коптской Церкви потребовало от эфиопов, чтобы они воздержались от новых рукоположений.

³⁵ Николай, архиепископ Аксумский, Обновление Церкви. Каир, стр. 8 (перевод с английского).

³⁶ Там же, стр. 8—10.

В годы оккупации Эфиопии Италией (1936—1940) Эфиопская Церковь была провозглашена автокефальной. Во главе ее встал Абуна Авраам, который за короткое время рукоположил новых епископов, так как из прежних пяти в живых остался только один³⁷. Это вызвало протест со стороны Коптской Церкви: новый глава и вновь рукоположенные епископы были преданы анафеме, а новый церковный статут не был признан³⁸. В 1942 году начались длительные переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение: 1) Эфиопская Церковь имеет право на немедленное посвящение Коптским патриархом пяти епископов, но должна принять главу из Каира; 2) назначенный председатель Эфиопской Церкви Архиепископ Кирилл сохранит свой номинальный титул Архиепископа Эфиопской Церкви до своей смерти, но резиденцией его будет Александрия; 3) преемник его должен уже быть избран из среды эфиопских епископов и иметь право посвящать во епископа других кандидатов, смотря по нужде Церкви, но всегда с ведома патриарха³⁹. Это соглашение было встречено в Эфиопии с большим удовлетворением и расценивалось как «событие большой исторической и церковной важности»⁴⁰. Считалось, что хотя Эфиопская Церковь и осталась в юрисдикции Коптского патриарха, тем не менее она получила обширную автономию в своих внутренних делах.

В октябре 1949 года архиепископ Кирилл скончался, и избирательная ассамблея избрала его преемником епископа Схиосского Василия. Коптский патриарх Юсаб II утвердил это избрание и 14 января 1950 года совершил поставление епископа Василия во Архиепископа Эфиопии. Возвращение новоизбранного Главы Церкви из Каира в Аддис-Абебу было отпраздновано в Эфиопии с большим торжеством⁴¹.

*
* * *

В настоящее время Коптскому патриарху подчиняется 18 епископов, из которых шесть носят титул митрополита: Иерусалимский, Эфиопский, Александрийский, Скутский, Абутигский и Эсненский. Сам патриарх управляет Каирской епархией. Титул епископа имеют и настоятели четырех больших монастырей: св. Антония, св. Павла, Мухаррак и Барамус.

Монашеская жизнь протекает в нескольких монастырях Каира. Четыре из них находятся в знаменитой Нитрийской пустыне, два — св. Антония и св. Павла Фивейского — расположены в Аравийской пустыне по пути к Красному морю, один монастырь — в Файюме, другой — в Верхнем Египте. Монастырь Мухаррак старается оживить традиции св. Пахомия, монахи старательно обрабатывают землю и ведут воспитательную работу. Число монашествующих достигает 600 человек⁴².

Следует упомянуть о существующем в Коптской Церкви институте «хорепископов». Хорепископы — это монахи, в административном отношении являющиеся помощниками епископов. Из их числа избираются кандидаты на епископские кафедры. В каждом городе епархии находится один хорепископ, который представляет в нем правящего епископа.

³⁷ Обновление Церкви, стр. 11.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, стр. 13.

⁴⁰ «СЭПИ», 1949, № 10.

⁴¹ «Новый Сион» (журнал Иерусалимской Церкви). 1951, вып. 122—123, январь—март, стр. 54—55.

⁴² Сведения сообщены Архиепископом Хартума анбой Иоаннисом.

Белое духовенство в Коптской Церкви женатое. Число клириков доходит до 900, храмов — до 500. В Каире имеется семинария для священнослужителей, одно духовное училище и несколько средних учебных заведений при монастырях⁴³.

*
* *

Ознакомление с вероучением, таинствами, богослужением и каноническим устройством Коптской Церкви свидетельствует о том, что Коптская Церковь во многом близка к Православной.

М. Добрынин,
кандидат богословия

⁴³ Сведения анбы Иоанниса.

ТИПИКОН

(Стр. 1134 + 20 стр. Приложения. Изд. Московской Патриархии. М., 1954)

Московская Патриархия выпустила в свет новое издание Типикона. Издание осуществлено фототипическим способом с Типикона, вышедшего в 1906 году.

Приступая к напечатанию этой богослужебной книги, Издательство Московской Патриархии имело в виду удовлетворить нужду священнослужителей Русской Православной Церкви в церковном уставе, по которому строится наша церковно-богослужебная жизнь.

В связи с этим изданием Типикона уместно вспомнить его историю, вспомнить о том, как постепенно складывался церковный устав, пока, наконец, он принял определенную и четкую форму «Типикона».

В первые века христианства в каждой поместной Церкви был свой устав. Со временем Церковь стала собирать и унифицировать эти уставы, принимая за основу уставы древних монастырей.

Самым распространенным уставом в те времена являлся Устав св. Саввы Освященного (†532), который принял его от св. Евфимия Великого (†472). По церковному преданию эта непрерывная цепь идет от преп. Харитона Исповедника (†ок. 350), основателя знаменитой Фаранской лавры в Палестине. Устав св. Саввы воплощает в себе церковную практику многочисленных монастырей Палестины, храма Воскресения и Иерусалимской патриархии, почему он и называется «Иерусалимским».

Устав св. Саввы был впоследствии дополнен свят. Софронием, патриархом Иерусалимским (†641 или 644). Затем в этот Устав вошли каноны и песнопения, составленные в VIII веке св. Иоанном Дамаскиным и св. Космой Маюмским. Составителями многочисленных песнопений были и такие прославленные песнописцы, как преп. Феодор Сикеот (†622), Георгий Сицилийский (†699), преп. Андрей Критский (†726), преп. Иосиф Песнописец (†883).

Из Палестины Иерусалимский устав постепенно перешел в Константинопольский и Антиохийский патриархаты. В основном этот Устав был предназначен для иноков, которые, живя в пустыне, собирались для совершения богослужения только в воскресные и праздничные дни. По этому Уставу отсутствие вседневного храмового богослужения восполнялось келейным правилом, состоящим из чтения молитв и Священного Писания. Содержание Устава отличалось преобладанием чтения псалмов, но позднее в Устав вошли многочисленные песнопения, и богослужение стало совершаться ежедневно.

В пятом и шестом веках существовал еще и скитский устав, который является ветвью Иерусалимского устава. Упоминание о нем мы находим у аввы Варсонофия, аввы Исаяи и преп. Нила Синайского (†450). По предположению митрополита Макария, на Руси, в обители преп. Нила Сорского, был такой же (с некоторыми изменениями) скитский устав.

Другим, более поздним по времени, церковным уставом, положенным в основу Типикона, был Студийский, названный так по имени его автора, преп. Феодора Студита (†826). Подлинник этого Устава не сохранился, но он с дополнением вошел в Афонский устав преп. Афанасия (†980). Возобновил и переработал Студийский устав константинопольский патриарх Алексей (1025—1043). В основу Студийского устава были положены правила св. Василия Великого, причем этот Устав, в отличие от Иерусалимского, предназначался для общежительных монастырей и его последования были короче.

Студийский устав употреблялся в константинопольских церквях, в Южной Италии и до XIV века на Руси, где был введен преп. Феодосием Печерским в Киево-Печерском монастыре (1070). В дальнейшем на Студийский устав имели влияния труды многих составителей уставов и, в первую очередь, Никона Черногорца (XI в.) и константинопольского патриарха Филофея (XIV в.). В Студийском уставе нашли отражение и другие уставы, так как обычно монастыри обменивались канонами в честь святых и своей традиционной практикой; так, например, в указании о посте в Великую субботу и об обязанностях канонарха имеются ссылки на Святогорский устав, а чин в Неделю

Православия и вынос Креста заимствованы из Устава Великой церкви (в Константинополе).

С XIV века на Руси был введен Иерусалимский устав, славянский перевод которого был сделан преп. Афанасием Высокским (фок. 1401). С этого же времени Иерусалимский устав благодаря трудам св. Киприана, митрополита Киевского (†1406), преп. Афанасия Высокского и свят. Геннадия, архиепископа Новгородского (†1505), стал несколько отличаться от первоначальной греческой редакции.

В основном составление греческого Типикона закончилось в XI веке, поэтому с этого времени церковно-богослужебный Устав и можно называть Типиконом.

Канонизация русских святых и составление в честь их особых песнопений значительно дополняли содержание Типикона и способствовали более глубокому его проникновению в богослужение Русской Церкви.

На Руси первое печатное издание Типикона было сделано при свят. Еромогене, патриархе Московском, в 1610 году. Всей работой по изданию Типикона руководил уставщик Логгин, по прозванию Шишелев. Несмотря на особое тщание, с которым издатели призывали всю работу, в Типиконе 1610 года было допущено много ошибок.

Последующие два издания (в 1633 и 1634 годах) были сделаны с целью исправления допущенных ошибок. Предпринятые в 1641 и 1651 годах издания печатались по образцу Типикона 1610 года. Особо следует отметить издание 1682 года, когда справщиками назначались лица, хорошо знавшие греческий язык. Это издание отразило стремление церковных деятелей сделать Типикон (в его месяцесловной части) более практически приемлемым в условиях церковной жизни России. В 1695 году при патриархе Адриане был закончен пересмотр Типикона, и это издание не изменялось до 1877 года, когда уже окончательно был составлен текст Типикона, который до сих пор употребляется в нашей Церкви. Именно с этого текста и переиздан фототипическим способом Типикон 1954 года.

По благословиению Святейшего Патриарха Алексия Комиссия по подготовке к изданию богослужебных книг начала свою работу 24 ноября 1953 года и завершила ее 20 января 1954 года. Сделанные Комиссией исправления сводятся лишь к тому, что в молитвословиях опущены упоминания императорской фамилии, а вместо поминовения Святейшего Синода возносится имя Святейшего Патриарха.

В конце Типикона помещено приложение, содержащее тропари и кондаки святым, службы которым не были включены в предыдущие издания, а именно: преподобным Сергию и Герману Валаамским (11 сентября и 28 июня), святителю Иоасафу Белгородскому (4 сентября и 10 декабря), явлению иконы Пресвяты Богородицы Иверския (13 октября и 12 февраля), Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» (24 октября), преподобному Иову Почаевскому (28 октября, 6 мая и 28 августа), преподобной Анне Кашинской (2 октября), преп. Иосифу, игумену Волоколамскому (18 октября), свят. Герману, архиеп. Казанскому (6 ноября и 23 июня), свят. Гурию, архиеп. Казанскому (5 декабря), свят. Иннокентию, еп. Иркутскому (9 февраля), свят. Еромогену, патр. Московскому (17 февраля и 12 мая), св. Даниилу Московскому (4 марта и 30 августа), свят. Софронию, епископу Иркутскому (30 марта), муч. Антонию, Иоанну и Евстафию Виленским чудотворцам (14 апреля), преп. Евфросинии (Евдокии) Московской (17 мая и 7 июля), свящ.-муч. Иосифу, митр. Астраханскому (11 мая), преп. Тихону Калужскому (16 июня), свят. Иоанну, митрополиту Тобольскому (10 июня), блаж. Иоанну, юродивому Московскому (3 июля), свят. Питириму, еп. Тамбовскому (28 июля), Пресвятой Богородице пред иконою Ея Почаевской (23 июля), мч. Иоанну Воину (30 июля), всем святым, в земле Российской просиявшим (1-я Неделя после Всех святых).

В. Рожков,
студент Моск. дух. академии

ТРЕБНИК

(В двух частях. Стр. 960. Изд. Московской Патриархии. М., 1956)

В 1956 году Издательство Московской Патриархии, по благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, переиздало офсетным (фототипическим) способом для нужд приходского духовенства Требник (с издания 1911 года).

В связи с этим небезынтересно проследить историю Требника — его возникновение и постепенное развитие, а также его появление и дальнейшую судьбу на Руси — от начала христианства в Русской земле до наших дней.

Священнодействия и молитвословия, составляющие содержание современного Требника, несут печать глубокой древности, если не по форме своей или тексту молитв, то по той идее, которая лежит в их основе; многие из них, однако, являются древними и текстуально. По своей идее, по своему первоначальному зерну они должны принадлежать Церкви древнехристианской и даже веку апостольскому. Некоторые из них восходят и к временам Ветхого Завета.

Эти священнодействия и молитвословия издавна записывались в особые сборники молитв, составлявшие содержание так называемых евхологионов, то есть молитво-

словов (древнейший из дошедших до нас — 'Ευχολόγιον Barberini конца VIII — начала IX в. из библиотеки св. Марка в Венеции).

С течением времени эти евхологионы менялись как по тексту содержавшихся в них молитв, так и по самому своему составу. Кроме собственно треб, в этих евхологионах излагались также последования общественного богослужения — вечерня, утренняя, литургия и другие службы суточного круга богослужения, составляющие теперь у нас содержание Служебника и Часослова, а также чины хиротесий и хиротоний, входящие теперь в так называемый Архиерейский Чиновник (Служебник).

Когда просветители славян, святые Кирилл и Мефодий, переводили на славянский (древнеболгарский) язык священные и богослужебные книги, они перевели и Требник со Служебником. От болгар этот Требник перешел к нам, на Русь, где и был в употреблении до XIV века. В 1328 году по повелению митрополита всея Руси Феогноста, грека по национальности, был сделан новый перевод Требника с исправленного греческого текста. Этот Требник вошел во всеобщее употребление в Русской Церкви, при патриархе Иосифе (около середины XVII в.) был напечатан, а при патриархе Никоне (в 1655 г.) пересмотрен и исправлен.

Требник Феогноста — Никона называется Большим (или полным) за полноту его состава. Он состоит из двух частей. В первой части содержатся, главным образом, последования таинств, а также преподавание Евхаристии больным, чины освящения воды, пострижения в разные степени монашества, последования о умерших. Эти молитвословия соответствуют событиям, бывающим в жизни всех или большей части чад Церкви Христовой; излагаются они в том порядке, как бывают потребны в жизни христианина. Церковь встречает этими молитвословиями человека при его рождении, освящает ими всю его жизнь и напутствует его, когда он переходит в вечность.

Вторая часть содержит молитвословия на всякую потребу, а также так называемый «Номоканон при Большом Требнике», месяцеслов и алфавитный список православных имен.

В 1662 году, при патриархе Иоасафе, этот Требник для удобства приходских (мирских) священников был сокращен. Так появился Требник Малый. В Требнике Малом излагаются те священнодействия и молитвословия, которые чаще других требуются в жизни христиан, живущих в миру, не монашествующих. Первая часть Малого Требника в общем соответствует по содержанию первой части Требника Большого, вторая же часть значительно короче. Короче здесь и Номоканон. В отличие от Большого Требника, в Малом имеется так называемая Пасхалия зрячая, «молитва святых крещений вкратце, како младенца крестити вборзе страха ради смертнаго» и «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Матери Господни при разлучении души от тела всякаго правовернаго».

В 1863 году благословением Св. Синода и Митрополита Киевского и Галицкого Арсения был издан и напечатан в Киево-Печерской Лавре Требник дополнителный, представляющий собою извлечение из Требника Киевского митрополита Петра Могилы. Дополнительный Требник содержит чины и молитвы на основание и освящение храма и молитвы на освящение вещей, принадлежащих, главным образом, храму, а также некоторых предметов и вещей, употребляемых христианами в домашнем быту (молитвы на освящение кладезя, пчел, благовонных зелий и всякой вещи). Чины и молитвы Дополнительного Требника или совсем не содержатся в Требниках Большом и Малом, или находятся в них в сокращенном виде, почему этот Требник и получил название Дополнительного. В 1866 году он был переиздан с небольшими дополнениями.

Митрополит Петр Могила издал свой Требник в 1646 году в целях очищения церковных обрядов южной Руси от погрешностей и заблуждений. Требник, употребленный тогда на Руси, не имел желательной полноты, и Петр Могила использовал кроме него многие греческие евхологионы и древние славянские Требники, а также ввел некоторые молитвы и чины с объяснительными замечаниями из римского Требника издания 1615 года (при папе Павле V). Требник Петра Могилы содержит подробное изложение последований и молитв, с наставлениями (для священника) догматического, обрядового и казуистического характера.

Петр Могила, вскоре умерший, не успел представить свой Требник на рассмотрение Московского патриарха. На исправление богослужебных книг при патриархе Никоне его Требник не оказал влияния, ибо в Москве был или неизвестен или не принят. Впрочем, некоторые части этого Требника были потом внесены в богослужебные книги, печатавшиеся в Москве, например «Известие учительное» — в конце нашего Служебника, Чин присоединения иноверцев, Книга молебных пений. По Требнику Петра Могилы совершались также такие чинопоследования, как открытие монастырей и обретение святых мощей.

В 1870 году в Москве был издан Требник Малый с Дополнительным в одной книге под названием «Требник в двух частях». Первую его часть составляло то, что содержалось в Малом Требнике, и кроме того многие молитвы и чины из Требников Дополнительного и даже Большого. Содержание второй части соответствовало Дополнительному Требнику 1863 года, за исключением того, что было внесено в первую часть этого двухчастного Требника. В этом Требнике имеется «Алфавит имен святых с показанием, в которые числа они празднуются», но нет Номоканона. Двухчастный Требник оказался весьма удобным для пастырской прак-

тики, как содержащий в одной книге все необходимое для приходских священников. В последующих изданиях «Требника в двух частях» многие из тех молитвословий, которые составляли дополнительное содержание первой части, были перенесены в начало второй части.

Наличием больших удобств для приходских священников и объясняется то, почему Издательство Московской Патриархии, приступая к переизданию Требника, решило переиздать именно «Требник в двух частях».

Каких-либо существенных изменений в этом издании Требника не сделано: идейное содержание молитвословий, составляющих драгоценное наследие литургической жизни Церкви и отражающих богослужебный опыт богомудрых отцов и учителей Церкви, не подлежит изменениям.

Только в связи с переменами, происшедшими в общественно-политической жизни нашей Родины после Октябрьской социалистической революции 1917 года, а также в связи с восстановлением Патриаршества в Русской Церкви в 1918 году, прошение о царе и членах царского семейства (в ектениях) заменено прошением «О богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея», а прошение о Святейшем Синоде (в ектениях и молитвах) — возношением имени Святейшего Патриарха и имени епархиального архиерея.

В Месяцеслов и Алфавит имен святых внесена память св. Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси.

Требник Московской Патриархии напечатан на литографской бумаге, изящно оформлен в красивый переплет и удобен для практического пользования.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

«STUDII THEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»),

Журнал богословских институтов Румынской Патриархии,
№ 3—4 (март-апрель), 1958 г.

№ 3—4 журнала открывается статьей митрополита Тита Симедрия «Св. Иоанн Креститель в свете открытий в Кумране». В статье чувствуется основательное знакомство автора с данной проблемой, приведен список литературы по вопросу открытий в Кумране.

Основная идея и содержание статьи заключаются в том, что если до открытий в Кумране св. Иоанн Креститель представлялся нам, «как величественный отшельник, одинокий пророк времени, знавшего лишь политических ораторов, завистливых чиновников, лицемерных казуистов», то открытия в Кумране, по мнению автора, заставляют думать, что св. Иоанн Предтеча был членом Кумранской общины ессеев. Прямых доказательств этого в расшифрованных материалах Кумрана еще нет, но данные о ритуале («Уставе») ессеев (крещение водою, некоторые особенности в совершении трапезы — употребление в пищу акрид и дикого меда и т. д.) и их учении (например, совпадение статей их устава с тем, что говорит св. Иоанн Креститель — Лк. 3, 10—14) приводят к мысли о том, что он мог быть некоторое время в среде этих ессеев.

Если предположение о том, что св. Иоанн Креститель прошел послушание у ессеев, правильно, то мы можем представить себе и причину, которая привела его к уходу из братства. Вдумываясь в стихи 14—17 1-й главы Евангелия от Луки, мы можем сказать, что св. Иоанн Предтеча вышел из общины ессеев и удалился в пустыню, ведомый тем же Духом, Который позднее повел в пустыню и Иисуса (Мрк. 1, 12)... Св. Иоанн относил к себе текст пророчества Исаии, так как он получил откровение о близости прихода Мессии. Далее автор рассматривает вопрос о значении обряда водного крещения, имевшего место у ессеев и применявшегося при вступлении прозелитов в иудейскую религию, и сравнивает это крещение с крещением покаяния, которое совершал Иоанн Креститель.

Предтеча пришел к людям со своим ритуалом крещения, чтобы приготовить их к приходу Мессии. «Вобрав в себя из учения ессеев весь цвет еврейского благочестия и сущность апокалиптического богословия, он приготавливает уши людей, чтобы они слышали, и сердца, чтобы они понимали Евангелие Иисуса Христа».

*
* * *

Проф. Христо Гяуров, болгарский богослов, напечатал в рецензируемом номере статью «Апостольский Собор в Иерусалиме». На эту тему им была написана монография, помещенная в Ежегоднике Болгарской Богословской Академии имени св. Климента Охридского в Софии. Здесь же автор лишь излагает вкратце «основные пункты своей монографии».

Автор считает, что св. апостол и евангелист Лука в «Деяниях» (15, 1—35) и св. апостол Павел в послании к Галатам (2, 1—10) говорят об одном и том же событии. Он думает, что св. Лука пользовался сообщениями апостолов Силы и Тита (вместе с которыми он сопровождал св. апостола Павла во второе и третье миссионерские путешествия); эти апостолы присутствовали на Иерусалимском Соборе.

В вопросе о дате Иерусалимского Собора автор следует за учеными, считающими, что выражение св. апостола Павла в послании к Галатам (2, 1) «через 14 лет» надо понимать, как срок в 14 лет после обращения св. Павла. Таким образом, Собор состоялся в 51 году.

Далее по ходу статьи автор занимается выяснением значения слова «пресвитеры» и приходит к заключению, что оно указывает на заместителей апостолов, которых апостолы сами избирали и хиротонисали, и равнозначно слову «епископы». Автор указывает, что в Соборе, кроме апостолов и пресвитеров, принимали участие и другие христиане-братья (Деяния 15, 6—7, 12, 22, 23), но подчеркивает, что в решении Собора (Деяния 15, 28—29) принимали участие лишь апостолы и пресвитеры; прочие христиане, участвовавшие в обсуждении обязательности выполнения Ветхозаветного закона и в избрании Иуды-Варсавы и Силы, как посланцев от Собора в Антиохию, Сирию и Киликию, участия в решении Собора не принимали.

В заключение автор проводит параллель между Апостольским Собором в Иерусалиме и последующими соборами христианской Церкви и указывает, что если ныне на соборах и совещаниях поместных православных церквей возникают расхождения во мнениях по вопросу о праве участвующих в них, то, правильно истолковывая повествование св. евангелиста Луки об Апостольском Соборе, можно разрешить и проблему деятельности этих соборов и совещаний.

*

* *

Далее в номере следует статья проф.-свящ. Ене Бришиште «Литургия Преждеосвященных Даров». Автор напоминает о происхождении этой литургии: совершение обычной литургии, св. Иоанна или св. Василия, было всегда радостью для христиан, вследствие светлого и избыточествующего присутствия Христа, Жениха Небесного, при этой Божественной службе, и общения с Ним верующих. Однако в дни Великого поста, в дни печали, когда Жених взят от нас, ликующий характер обычной литургии не соответствовал настроению верующих, и поэтому в эти дни обычная литургия стала допускаться лишь в субботу и воскресенье (Лаодикийский Собор). Но многие христиане стремились прибегать к Св. Таин и в другие дни недели, особенно в среду и пятницу. Отсюда и произошла литургия Преждеосвященных Даров (совершавшаяся в первые времена вечером, чтобы не прерывать в среду и пятницу строгого поста, длившегося до захода солнца).

В вопросе об авторе литургии Преждеосвященных Даров автор придерживается мнения, что трудно или невозможно установить ее истинного автора, что она вернее всего является плодом творчества всей Православной Церкви ранних времен христианства. В эти времена христианства литургия Преждеосвященных Даров совершалась, по-видимому, во все посты; теперь же она совершается — в Румынии лишь в Великий пост, каждую среду и пятницу (кроме Великой Пятницы), в четверг Великого Канона (5 неделя) — и, кроме того, в день св. Харалампия (10 февраля), в Первое и Второе обретение честной главы св. Иоанна Крестителя (24 февраля), в день святых сорока мучеников (9 марта) и в предпразднование Благовещения (24 марта), если все эти праздники не приходится на субботу или воскресенье.

В последнем отделе статьи автор подробно излагает последование св. литургии Преждеосвященных Даров.

*

* *

Свящ. Н. Ч. Бузеску, профессор Богословской семинарии в Бухаресте, помещает в номере интересную и обстоятельную статью — «Предпосылки христианской философии у Климента Александрийского». Автор напоминает, что св. Иустин мученик и философ и Климент Александрийский были глубокими мыслителями, стремившимися сочетать воедино достижения эллинской философии с христианским учением. Между эллинизмом и христианством имелась важная точка соприкосновения — идеал человеческого совершенствования. Эллинизм внес в христианское мышление свой блестящий логический рационализм и затем сам растворился в христианстве. Эллинизм, таким образом, выполнил подготовительную функцию для философских форм христианского учения — так же, как иудаизм играл роль его религиозного предтечи.

Едва ли не более всех в процессе слияния эллинизма и христианства потрудился Климент Александрийский — «совершенный образец христианского гуманизма».

Логос и судьбы человечества были той осью, вокруг которой вращалось мышление Климента Александрийского в его стремлениях создать христианскую философию;

«христиане, — говорил он, — не должны бояться философии, ибо она также была откровением Божиим в человеческом разуме, через посредство Логоса». Такое толкование значения философии было абсолютно новым, ибо если иудеи верили, что Бог говорил через пророков, то Климент Александрийский показал, что Он говорил и через философов. Философия, по Клименту, также есть дар Божий, ибо, как говорит апостол Павел, — «Одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом... Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Коринф. 12, 8—9 и 4). Так греческая философия предстает как подготовительная ступень к принятию христианства. «Греческая философия очистила и приготовила душу для принятия веры, на которой истина созидает познание», — утверждает Климент Александрийский.

Вся деятельность Климента Александрийского была направлена к одной цели: примирить веру христианина с философией. По Клименту, философ становится через искание истины и любовь к ней другом Божиим; ибо, как говорит он, «если человек — друг Богу, тогда все оказывается в распоряжении человека, ибо все принадлежит Богу и все обще у этих двух друзей, Бога и человека». Отсюда все философы, искавшие Бога, как Сократ, Платон, Антисфен, Ксенон Афинский, Клеапт, Пифагор, — друзья Божии. Они писали «под влиянием богодухновения». Великая их заслуга в том, что они «признают, что Бог един, бессмертен и несотворен, и, особенно, что Он — вне мира». Некоторые из них, как Платон, поднимаются до идеи спасения.

Автор статьи указывает, что главными проблемами, которые разрабатывал Климент Александрийский, были: 1) Взаимоотношение между верой и разумом; 2) Специфика христианского познания; 3) Теогносис и сотериогносис; 4) Познание, как созвучие, гармония; 5) Христианская антропология; 6) Свобода духа; 7) Благодать, гносис и любовь, как высшая мудрость.

*
* * *

Далее в номере журнала помещены две работы, представленные на соискание степени магистра богословия: «Молитва и познание в православном учении» — иеромон. Антония Пламадялы и «Бхакти и агапи» — Авг. Алекс. Бидиана.

Основные идеи первой работы — следующие:

Сущность Бога непознаваема. Частичное познание Бога даровано нам через нисхождение Его к нам. Благодаря этому нисхождению мы познаем Бога в энергиях Его, в которых Он отражается. Эти энергии познаваемы для человека не настолько, чтобы исчерпываться простыми логическими определениями, ибо они превосходят меру человеческого понимания, но все же не настолько непознаваемы, чтобы давать место одним лишь отрицательным определениям.

Религиозное познание осуществляется деятельной молитвой, полной любви, ибо гносис невозможен без любви. Познание, в наивысшей своей стадии, собственно уже выше молитвы, но приготавливается ею. По мере углубления молитвы совершается познание, происходящее сначала путем диалога между человеком и Богом. Диалог предполагает еще различные чувства, следовательно, это — все еще внешнее познание. Когда духовный подъем по пути молитвы достигает высшей степени, тогда диалог прекращается, разум уже не молится, но проникает в суть познаваемых вещей, сосуществует с Богом, с энергиями Его.

Вторая магистерская диссертация — «Бхакти и агапи» посвящена сравнительной характеристике двух понятий о любви — индусского и христианского. Индусское слово «Бхакти» и греческое слово «Агапи» одинаково означают «любовь» и употребляются для обозначения религиозной любви к Богу и к людям. Между ними есть много общего, однако существует и большое различие.

*
* * *

В заключительной статье номера — «Аскетическое учение св. Иоанна Лествичника» — прот. Иоасаф Попа излагает основные черты учения этого подвижника, изложенного в труде его «Лествица или Духовные скрижали». В учении говорится о монашестве, об одухотворении человека, о борении со страстями. Здесь интересно упомянуть образную форму, в которой святой излагает свои наставления, например, о борьбе с искушением, страстями и злом. Есть три средства победы над злом, говорит он: 1) телесные труды; 2) молитва и 3) смирение.

Н. Иванов,
кандидат богословия

Номер начинается сообщением прот. д-ра Петра Кернашевича о торжествах, происходивших в Москве по поводу сорокалетия восстановления Патриаршества на Руси. Сам о. Петр Кернашевич был на этих торжествах в числе делегатов от Чешской Православной Церкви. После этого сообщения помещено и воззвание глав православных церквей в защиту мира, с которым все присутствующие на торжествах предстоятели автокефальных церквей обратились к христианам всего мира.

В большой статье «Образ ветхозаветного праведника» епископ Пряшевский Дорофей после краткого обзора жизни ветхозаветных праведников от Адама до Иисуса Навина останавливается на праведном Товите, как наиболее ярком носителе праведности ветхозаветного периода, и руководствуется его образом при раскрытии темы.

Иеромонах Кирилл (Поспешиль) написал большую и чрезвычайно полезную, в особенности для молодых священнослужителей, статью «Искушения пастыря и средства к их преодолению».

Начиная свою статью с раскрытия понятия о пастырском служении, автор далее, сказав о искушениях, которые претерпел Сам Господь, подробно разбирает искушения, подстерегающие пастыря на его трудном пути. Почвой для искушений может послужить и юношеский идеализм молодого пастыря и желание стать «культуртрегером». Сами искушения приходят иногда и в виде желания чрезмерно угодить людям и в виде стремления возвысить свой авторитет и произвести сильное впечатление на пасомых своею личностью. Опасным искушением является и прелесть мнимой святости и, наконец, может быть самым страшным является пристрастие к материальным выгодам. Страшно и искушение ленью. Иногда пастырь, не видя наглядных успехов или встречая препятствия, впадает в отчаяние. Однако в преодолении искушений залог духовного возрастания пастыря.

В заключение автор приводит изречение Иоанна Златоуста: «О, какая требуется от пастыря высота жизни! Как она одна сильна для того, чтобы вести нас в Царство Небесное!»

Затем следует окончание интересной статьи начальника Русской Духовной Миссии Московской Патриархии в Иерусалиме архимандрита Пимена (Хмелевского) «Воспоминания паломника», начало которой было помещено в № 1. Здесь продолжается описание путешествия архимандрита Пимена по святым местам Палестины.

Читатели «Журнала Московской Патриархии» имели возможность познакомиться с этими воспоминаниями на страницах «Ж. М. П.» (в № 3 за 1957 год). Приятно, что статья иллюстрирована фотографиями святых мест, где автор побывал во время своего путешествия по Святой Земле.

Священник Мирослав Мужик в статье «Наши агапы» пишет о евневхаристическом благословении и уделении яств верующим во время богослужения. Здесь имеется в виду прежде всего антидор, который раздается священником после литургии, благословение хлеба, пшеницы, вина и едея за всеобщим бдением и, наконец, благословение хлеба и вина после литургии Великой Субботы.

Автор тщательно исследует не только вопрос о том, как от древних христианских времен дошли до наших дней эти церковные установления, но и о том, почему они возникли. В древности на Востоке общение в еде всегда служило символом единства и близости. Вечеря со своими близкими учениками и теми, кто жаждал Его слов, Господь Иисус Христос возглавлял эти общие трапезы. И если двое Его учеников, идущих в Еммаус, хотя и не присутствовали на Тайной Вечери, но все же узнали Его при преломлении хлеба, то очевидно, что такое преломление хлеба, в понятии учеников, было для Спасителя так же характерно, как и Его лицо. «Агапы» — «Вечери любви», проходившие в молитвенном воспоминании о Господе, начали совершаться во времена апостолов. Раздача антидора представляет собой прямое продолжение этих «агап». Что касается благословения хлебов в канун больших праздников, то и это ведет начало с древнейших времен и совершалось как для утоления голода молящихся после окончания поста, который обычно предшествовал всем великим праздникам, так и в целях подкрепления сил богомольцев, собравшихся издалека для участия в богослужении, продолжавшемся целую ночь. В заключение автор указывает, что «в землях чешских» обычай раздачи антидора стал вводиться заботами и стараниями блаженной памяти епископа Горзда.

Далее помещается статья архимандрита Василия (Пронина) «К истории Мукачевского монастыря». В первой половине этого исторического обзора, помещаемой в данном номере, рассказывается история возникновения и жизни монастыря до 1537 года, когда монастырь был разрушен во время войны между Габсбургами и Семиградскими князьями.

В разделе «Наша летопись» под заголовком «Священная задача церквей» дается информация о состоявшейся 1—3 мая сего года в Праге Конференции христианских церквей, созванной по инициативе протестантских церквей в Чехословакии. На данной конференции вместе с делегациями христианских церквей различных стран участвовала и делегация Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом, а также делегация от других христианских общин СССР — лютеран и баптистов. Конференция обратилась к христианам всего мира с воззванием

о мире и необходимости прекращения испытаний атомного оружия. Воззвание помещается здесь же.

В разделе «Книжная полка» помещены четыре заметки: 1) о рукописях молитв св. Кирилла Туровского, хранящихся в библиотечном архиве Мукачевского монастыря; 2) хроника жизни Русской Православной Церкви в Западной Европе; 3) краткий обзор журнала «One Church» («Единая Церковь») № 1—2/59 — органа Русской Православной Церкви в Америке, и 4) краткий обзор журнала «Духовна култура» № 11—12 за 1957 год — ежемесячного журнала Болгарской Православной Церкви.

Н. Попов,
кандидат богословия»

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поздравление, направленное Патриархом Алексием Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву	3
Поздравление, посланное Патриархом Алексием Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову	3
Ответная телеграмма Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова Патриарху Алексию	3
В редакцию «Журнала Московской Патриархии»	3
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия и Митрополита Николая Блаженнейшему Феоклиту, Архиепископу Афинскому	4
Ответная телеграмма Архиепископа Феоклита	4
Телеграммы Митрополита Антиохийской Церкви Александра Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю	4
Обмен телеграммами в связи с 50-летием Вазгена I	5
Телеграмма Митрополита Николая Патриарху-Католику Вазгену I	5
Соболезнование Московской Патриархии	5
Телеграмма Митрополита Николая Архиепископу Кентерберийскому Джозффри Фишеру	6
Телеграмма Митрополита Николая епископу Альберту Березки	6
Письмо англиканского монаха Роберта Птиьера Митрополиту Николаю	6
Приветствия Патриарха Алексия и Митрополита Николая муфтию Зияутдину Бабаханову	7
Вопросы московского корреспондента газеты «Аванти» и ответ на них Московской Патриархии	7
Определения Священного Синода	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	9
Лаврский праздник	10
Торжества освящения Успенского кафедрального собора г. Ташкента	13
Церковное празднество	15
Церковное торжество в с. Глебова	16
Некрологи	16
По поводу циркуляра Митрополита Анастасия	18

Духовная школа:

Годичный акт в Московской духовной академии	19
Начало учебного года в Вольнской духовной семинарии	21
Начало учебного года в Ставропольской духовной семинарии	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Долготерпение	23
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Казем-Бек.</i> О христианской ответственности	26
<i>Иордан Илиев.</i> Прочный мир возможен	30
<i>Прот. Панайот Памуков.</i> Золотое правило мирной жизни	31

СТАТЬИ

<i>В. Введенский.</i> Великое созвездие	33
<i>Епископ Михаил.</i> Мысли на праздник «Заступницы Усердной»	37
<i>Л. Успенский.</i> Учение о характере и содержании образа	38
<i>К. Скурат.</i> Христианская молитва	42
<i>Прот. А. Сергеев.</i> К переговорам старокатоликов с Русской Правосл. Церковью	48

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архимандрит Никодим.</i> Поездка Патриарха Иерусалимского Венедикта по Палестине	56
Молебен в связи с 1500-летием г. Тбилиси	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

К 50-летию Верховного Патриарха-Католика всех армян Вазгена I	59
<i>М. Добрынин.</i> Коптская Церковь	60

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Рожков.</i> Типикон	71
<i>П. Уржумцев.</i> Требник	72
<i>Н. Иванов.</i> «Богословские исследования» (журнал богословских институтов Румынской Патриархии), № 3—4, март-апрель, 1958 г.	74
<i>Н. Попов.</i> «Православная мысль» (журнал Православной Церкви в Чехословакии), № 2, апрель-июнь, 1958 г.	77

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Сдано в набор 12/ХІ 58 г. Подписано в печать 29/ХІ 58 г.

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

